

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ
Valaam Society of America: P. O. Box 130, Forestville, CA 95436 U.S.A.

Годъ XLII.

— № 19 —

1999 Г.

СВЯТИТЕЛЬ ІОСАФЪ

ПЕРВО-
ІЕРАРХЪ
АМЕРИКИ

RUSSIAN
AMERICA

1799 – 1999

Св. Вилкомученик Николай II.

На обложкѣ: Современная икона Святителя Иоасафа, писанная О. Теофиломъ Журевичемъ. На задней обложкѣ: Подлинная Державная Икона Богоматери.

В. ЦАРЬ ОБХОДИТЬ ВЛАДѢНІЯ СВОЯ

Голосъ русскаго народа обращается къ Царю-Великомученику за помощью духовной Господь сподобляет Государя отвѣтить своему народу Царскими слезами и мроточеніемъ, которые вдохновляютъ русскій народъ на несеніе Креста, не только за грѣхи свихнувшей Руси, но и за грѣхи всего отступническаго міра. Съ благословенія св. Старца пастыри Христовы облетѣли границы необъятной Родины нашей, благословляя съ небесныхъ высотъ Русь Святую пробуждающуюся. И Государь вступаетъ вновь въ управленіе своей державой.

ПОСПОДИ, молитвами Св. Царственныхъ Мучениковъ спаси страждущую страну нашу Россійскую! Миръ вамъ! Братія! Вашу журналь «Русскій Паломникъ» дѣйствительно обильный, какъ зеркало отображаетъ все: и душу христіанина, и прошлое Св. Руси, и нашу настоящую жизнь... Какъ Вамъ извѣстно, въ Россіи происходятъ большія измѣненія совѣтскаго правленія, Русь освобождается и мало-помалу приходитъ въ себя. Это все слава Богу, но... по-прежнему молчать о подвигахъ Новомучениковъ Россійскихъ, не канонизировать Св. Царственныхъ Мучениковъ — этотъ грѣхъ лежитъ на всѣхъ русскихъ людяхъ Россіи... Вашу «Русскій Паломникъ» ходить по Руси и благовѣствуетъ, что скоро настанетъ Лѣто Господне. Братія, я вамъ очень благодаренъ за журналь... Дорогіе мои, низкій поклонъ вамъ и пусть Христосъ помянетъ ваши имена въ Царствіи Своёмъ. Аминь.

Письмо Владимира Т.
Алтайскій край, г. Тальменка

*«Царя, который меня прославить — Я прославлю»
Преп. Серафимъ Саровскій*

1. ЦАРСКОЕ ЧУДО

14-ГО НОЯБРЯ въ храмѣ Вознесенія Господня на Гороховомъ Поля г. Москвы пребываетъ благоухающей и временами мротоочашій образъ Царя-Страстотерца Николая II, ставшаго испупительной жертвой за Россію.

Факты мротооченія фиксируются, въ храмѣ ведется дневникъ со свѣдѣтельскими показаніями. Наиболее яркое и очевидное чудо произошло 23-го Ноября 1998 года. По прочтеніи канона и акаѣиста въ 19 часовъ 55 мин. изъ-подъ руки Божіей Матери съ

державой, изъ-подъ благословляющей десницы Спасителя иконы Божіей Матери Державная* (письмо по металлу), лежащей въ лѣвомъ углу образа Царя Страстотерца, а также изъ-подъ державы въ рукѣ Государя Николая Александровича на иконѣ (литографія въ застекленномъ киотѣ) выступило мвро, которое постепенно увеличивалось. Съ 20-ти часовъ 30-ти минутъ до

* См. на задней обложкѣ точный снимокъ подлинной иконы Державная, явленной 2/15-го Марта 1917 г.

21-го часа шло обильное муроточение, исходящее от образа Царя Николая II. Весь храм был наполнен благоуханием. От края верхней планки киота по правой рамке иконы, по всей ее высоте (43 см) источалось миро, слева по вертикальной рамке киота также истекло миро по всей высоте, две струйки мيرا появились в верхней части иконы.

2. ЦАРСКИЕ СЛЕЗЫ

По милости Божией и по благословению моего духовного Отца, пребывая в отпускъ в Москвѣ, 23-го Ноября 1998 года мнѣ довелось въ храмъ Вознесения на Гороховомъ полѣ быть соучастникомъ одной изъ самыхъ чудесныхъ молитвъ въ моей жизни передъ Муроточивымъ образомъ Великомученика Царя Николая II съ клеймами Иова Многострадальнаго и Святителя Николая.

Когда я вошелъ въ храмъ, уже шла панихида по Царственнымъ Страстотерпцамъ.* Послѣ панихиды икона Царя Мученика заблагоухала. Во время молебна съ канономъ и акаѳистомъ икона начала источать въ небольшомъ количествѣ миро и благоуханіе усилилось. Въ храмѣ находилось, навѣрное, человекъ 20-25, среди которыхъ были владельцы иконы хирургъ Бѣльченко Олегъ Ивановичъ, Дьякова Агла Васильевна и прихожане храма. Акаѳистъ пѣли нарспѣвъ. Какъ передать словами ту любовь, тотъ миръ, которые изливались на молящихся отъ образа Царя-Искупителя, благоухающей Благодатью проникали до сокровеннѣйшихъ глубинъ души, отъ чего сердце таяло, наполнялось надеждой и благодарностью.

3. ВИДѢНІЕ ЦАРИЦЫ

Послѣ молебна мы поднялись на третій этажъ въ трапезную, гдѣ продолжили бесѣду о чудесахъ Царственныхъ Мучениковъ. Помню, говорили о тяжелой атмосферѣ лжи и предательства, созданной врагами рода человеческого вокругъ святаго Семейства, о Государѣ, о его великой, недостигаемой разумомъ человеческимъ роли въ судьбѣ Россіи. Разказалъ я свой сонъ, когда въ праздникъ седмицисленныхъ мученицъ-старницъ, съ дѣтства посвятившихъ жизнь Господу, прожившихъ жизнь въ дѣвчествѣ и подвизахъ ради Христа, преуспѣвшихъ въ добродѣтеляхъ и въ старости удостоившихся мученическаго вѣнца: Текусы, Алек-

сандры, Палактія, Клавдіи, Евфросиніи, Аванасіи и Матроны, празднуемый 6/19-го Ноября, въ день своего ангела, явилась мнѣ, недостойному, во снѣ Царица Мученица Александра. Образъ ея былъ какъ на портретѣ съ розочкой, только безъ розы и живой. Описать ее невозможно. Это была сама неземная Добродѣтель, пришедшая изъ Царствія Небеснаго въ царственномъ величіи, облаченная въ любовь, мудрость и молитву за измененную безбожіемъ Россію. Прошло уже три года, а образъ вспоминается ярко и душа смиряется, чувствуя свое убожество предъ такимъ совершенствомъ. А по красотѣ ей равныхъ не видѣть и невозможно такую не полюбить. Думаю, душа любого изъ живущихъ на землѣ, ежели ее увидитъ, падетъ ницъ предъ святостью и захочетъ помолиться ей о Россіи. Помолиться той, которая считала себя матерью Россіи. Будучи не русской по крови, оказавшейся болѣе многихъ русскихъ, покинувшихъ Россію въ годину «тяжкихъ лютыхъ», русскою по духу. Будучи по природѣ женщиной, превзошла многихъ мужчинъ. Не сошла со Креста, имѣя возможность убѣжать за границу, посему и нѣтъ для насъ ее роднѣе. Пишу, а слезы льются градомъ, и стыдъ пронизываетъ душу, осознавая недостойнство писать о той, которая родилась въ Православіи въ числѣ седмицисленныхъ мучениковъ, Искупителей Россіи.

Во время такой бесѣды пришло сообщеніе, что икона вновь муроточитъ. Хозяинъ иконы спустился въ храмъ и вернулся съ радостнымъ видомъ, принесъ съ собой сильное благоуханіе. Раньше мнѣ приходилось читать, что отъ нѣкоторыхъ святыхъ при жизни или по смерти разливалось неземное благоуханіе.

Спустившись внизъ, мы увидѣли, что по правой и лѣвой сторонѣ киота миро уже текло длинными ручейками. Къ тому же, покрывалась каплями мيرا и образъ Державной Божіей Матери, лежащей на иконѣ Царя Мученика. Въ послѣдствіи почти каждая икона, лежащая на иконѣ Государя, покрывалась каплями мيرا. Благоуханіе распространялось по всему храму и проникло даже (въздѣ за молящимися) на третій этажъ, въ трапезную храма. На полотнѣ, обрамляющемъ икону, ярко и четко отпечатался четырехконечный крестъ отъ истекающаго мيرا.

Миро собирали на кусочки бинтовъ и раздвали молящимся. Мы всѣ въ эти минуты какъ-то особенно породнились въ этомъ сладостномъ благоуханіи Благодати Духа Святаго, исходящемъ отъ иконъ Державной Божіей Матери и Царя-Мученика и Искупителя Николая II. Насъ любовію объединяли Царица Небесная, Государь и Россія, падшая, бѣсноватая, но все же любимая, потому что страждущая и обманутая.

Муроточивая икона
Великомученика Николая.

*Пріятно было удивленъ, встрѣтивъ Игумена Агафона (Чеснокова), Намѣстника Тихоно-Луховскаго монастыря, въ которомъ есть храмъ Царю-Мученику Николаю II, и Иерея Петра Влащенко, Настоятеля Казанскаго храма изъ Ивановской епархіи.

4. ТАИНСТВО ЧУДА

Будучи поглощенъ весь таинствомъ чуда, не имѣя силъ уйти отъ муротокащихся и благоухающихъ иконъ, я все не переставалъ время отъ времени прикладываться къ нимъ, жадно вкушая Небесную пищу и усваивая таинство муропомазанія Царя. Та великая Сила Благодати Святаго Духа, данная Царю Николаю Александровичу при помазаніи на Царство, сила любви, мудрости, кротости, смиренія, но въ то же время мужества война и могучей воли, которая удерживала своею державою миръ отъ катастрофы, духовной и физической, сплывавшая насъ возлѣ него въ необычайномъ благоговѣйномъ восторгѣ и признательной преданности.

И понималъ я, что такое Царская власть. Какъ же отъ радио, думаю, было подчиниться этой Власти народу. Противиться Ей могли только мертвые, не знающие Жизни. «Придите ко Мнѣ вы труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы, — говорить Господь. — Возьмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обратите покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть» (Мф. 11, 28-30). Господь есть Свѣтъ міру. И Путь, и Истина, и Жизнь. Но, увь, оскорбилъ народъ Истину грѣхами своими, и умалилась Жизнь на Руси. Погасъ Семисвѣчникъ. Наступилъ мракъ. Не видя Солнца Правды, пала Русь во тьму кромѣшную. Вместо Святой Троицы поклонилась краснымъ идоламъ. Воцарилось мракобѣсіе. Отливъ золотого тѣльца, отдадала себя въ рабство позорныхъ страстей кумировъ. Предавъ Помазанника, потеряла совѣсть и стыдъ. Заблудилась Россія въ путьхъ своихъ.

Почти всѣ плакали. Слезы распятой и стонущей Россіи, Царя Искупителя и Царицы Небесной смѣшались воедино. Никогда еще мое сердце не воспринимало такъ близко величіе и важность момента. И понималъ я, что Царь съ нами!

И пришла увѣренность, что Россія воскреснетъ. Да, воскреснетъ! И это есть начало: прославление Церковью Торжествующей Небесной и Земной Воинствующей Царя Искупителя и его святаго Семейства. Ничего теперь не страшно, что бы ни произошло. «Скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или бѣда, или мечъ... во всёхъ сихъ побѣждаемъ...» ибо написано, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не могутъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ» (Рим. 8, 35, 38-9). Небо съ нами!!! И побѣда будетъ за нами!!! Съ нами Богъ!!!

А ежели кому и помереть придется — и это радость, которую еще надо заслужить. Ибо съ кѣмъ Богъ, того и кончиной въичаетъ достойно: дасть и терпѣніе, и мужество, и надежду на спасеніе. Ибо каждый мученикъ или достойно погибшій воинъ есть приобретѣніе для Церкви Земной молитвенника за Нее въ Церкви Торжествующей Небесной. Одного намъ надо бояться — грѣха. Никого не осуждать, но каждому заниматься тѣмъ, къ чему онъ призванъ. Главное сейчасъ дѣло для каждаго христианина — очищеніе своего сердца отъ страстей и слезная молитва о спасеніи Россіи.

Война идетъ въ нашихъ сердцахъ. Каждымъ грѣхомъ мы воюемъ на сторонѣ противника противъ Бога. Посему очищеніе сердца отъ страстей есть самая богогодная и нужная жертва. Не хватаетъ намъ и воз-

дыханій за Россію. Много вѣрующихъ, но мало плывущихъ о Россіи. А этому помогаетъ, когда въ богослуженіи, въ свое молитвенное правило вставляемъ молитвы о спасеніи Россіи ко Господу, Державной иконѣ Божіей Матери, Царственнымъ Страстотерпцемъ и Новомученикамъ. Молитвенное правило дѣлать правильное устройство сердца. Когда чаща воздыханій о плѣнной Россіи предочистившихся сердець вмѣстѣ съ Торжествующей Церковью исполнитъ мѣру Божію, тогда, навѣрное, и придетъ одному Богу вѣдомыми путями избавленіе. Хорошо пишетъ Иеромонахъ Романъ:

Безъ Бога нація — толпа,
Объединенная порокомъ,
Или слѣпа, или глупа,
Иль, что еще страшнѣе — жестока.

И пусть на тронъ взойдетъ любой,
Глаголющій высокими слогами.
Толпа останется толпой,
Пока не обратится къ Богу!

Великомученица Императрица-Царица Александра.

5. УДЕРЖИВАЮЩИЙ

Обращенію нашего народа къ Богу въ немалой степени препятствуютъ и нераскаянность въ убійніи Удерживающаго. За грѣхи прародителей наказываются потомки до четвертаго поколѣнія. И пока мы наблюдаемъ, что сердца нашихъ соотечественниковъ закрыты къ принятію Слова Божія. Хотя душевная почва взрыхляется скорбями, но не орошаемая слезами, дасть не больше одного семени на нѣсколькихъ тысячахъ сердечныхъ полей. Покаяніе — не есть словесное признаніе въ томъ, что мы каемся въ убійніи Помазанника Божьяго и его святаго Семейства. Это, скорѣе, будетъ называться исповѣдью. Таинство же у насъ — не исповѣдь, а покаяніе. И Слово Божіе говоритъ: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствіе Небесное». Не говоритъ: «Исповѣдуйтесь», а говоритъ: «Покайтесь»!

Слезная соборная молитва Царственным Великомученикамъ какъ Святѣнымъ и будетъ началомъ искупления народнаго грѣха. Началомъ покаянія. На гробахъ первыхъ Мучениковъ порою совершалъ таинство Евхаристіи, гѣмъ болѣе ежели они чудотворили и благоухали. А мы поемъ по нимъ панихиды, когда они чудотворятъ, муроточатъ и благоухаютъ. Удивительно, какъ мы не боимся гнѣва Божьяго! Ломаются кресты... загораются ризы... а мы упорно продолжаемъ держать Свѣтильникъ подъ спудомъ. Свѣтильникъ, безъ котораго не выйти нашей омраченной Родинѣ на Свѣтъ.

6. МОЛИТВА ЖАННЫ БИЧЕВСКОЙ

Хотѣлось бы написать кратко еще объ одной молитвѣ Святѣмъ Царственнымъ Стратотерцемъ, по милости Божіей дарованной мнѣ, недостойному, Господомъ.

25-го Ноября 1998 года Алла Васильевна Дьякова пригласила насъ: О. Агафона, О. Петра, р. Б. Сергія и Свѣтлану къ себѣ домой, гдѣ впервые замуроточила икона Государя, отслужить водосвятный молебень съ акаанствомъ святому Благоговѣрному Стратотерцу Царю Николаю II и посмотреть документальный фильмъ о Царственныхъ Мученикахъ. Когда мы пріѣхали на квартиру и прошли въ комнату, гдѣ впервые произошло чудо муроточения иконы Государя, насъ тутъ уже ожидали съ Аллой Васильевной монахиня Марія и народная артистка Жанна Бичевская (въ крещеніи Анна). Послѣ молебня съ акаанствомъ, который мы пѣли всѣ вмѣстѣ нарастающе, зазвучала запись новой пѣсни-молитвы «О Царственныхъ Стратотерцахъ» въ исполненіи Жанны Бичевской на стихи и музыку Геннадія Пономарева изъ сборника «Русская Голгова». Это было какъ бы завершеніе нашего акаанстнаго пѣнія. И всѣ мы, кто въ первый разъ услышалъ эту запись, поняли, что являемся свидѣтелями, по милости Божіей, нового, на этотъ разъ музыкальнаго, чуда прославленія Царственныхъ Стратотерщевъ.

Любящимъ Бога, Царя и Отечество безъ слезъ слушать эту молитву невозможно. Душа поетъ, скорбитъ и молится съ исполнителями. Послѣ разказовъ Жанны Бичевской о томъ, какъ ей два раза во снахъ являлась Царская Семья, и въ третьемъ снѣ — Государь Николай Александровичъ, распятый на Крестѣ, о томъ, какъ по молитвѣ преп. Серафиму она построила въ Дивѣво для себя домъ, гдѣ ей являлся, хотъ и прикровенно, но наяву Дивный Старецъ, родилось въ душѣ еще одно открытіе, что прославленіе Царя въ пѣснѣ произошло не безъ благодатной помощи Великаго Старца, который обѣщалъ прославить Царя.

Знаменательно, что икона была подарена Олегу Ивановичу Бѣльченко 2/15-го Марта 1998 года и впервые замуроточила 7-го Ноября сего года.

Вся Россія пала ницъ и еле дышитъ,
И уже не чаеъ избавленья часъ,
Изъ-за тяжкихъ лютыхъ насъ никто не слышитъ,
Мученики Царскіе, вымолите насъ.

Встану на колѣни ночью у кіота,
Осознавъ, что души отданы за Русь.
Колѣи нѣтъ иконы, я на ваще фото,
Возжгая свѣчи, слезно помолосъ.

Господу подобны въ своей любовью,
Потому не рвется золотая нить.
Всѣ грѣхи Россіи смывши Царскою кровью,
Не перестаете Господа молить.

Напередъ все знали, прозорливо видѣли.
Да простить мнѣ Боже неумѣный стихъ.
Всей Руси-обители Ангелы-хранители,
Ближе многихъ ближнихъ и родней родныхъ.

Прошьяваютъ въ небѣ въ царскомъ опереніи
Средь несмѣтныхъ черныхъ и галдящихъ стай,
И, благословляя русское спасенье,
Всѣхъ крылами крестить Православный Царь.

Положили жизни для Россіи новой,
Странно распровавшись съ жизнью во Христѣ
Екатеринбургскою русскою Голговою.
Семеро васъ было на одномъ Крестѣ.

Смотримъ и не видимъ, слушаю не слышимъ,
Изякаетъ время на земныхъ часахъ.
Всѣ мы прославляя имена тѣ впишемъ
На сердцахъ крещенныхъ, а Богъ на небесахъ.

Если архіереи, разузнавъ подробно,
Не повѣрятъ снова нашимъ чудесамъ,
По обѣтованію Старецъ Преподобный
Серафимъ Саровскій васъ прославить самъ.

Коль за эту пѣсню врагъ меня замучитъ,
Чтобы не повадно русскимъ имя впредь,
Каждый Православный имена заучитъ,
Будетъ имъ молиться и мною пѣть.

И. П. Я.

О. Петръ Влащенко.

КРЕСТНЫЙ ПОЛЕТЪ СЪ ГОСУДАРЕМЪ

Калифорнійская икона Царя-Мученика Николая II источает благоуханное миро, иными словами — Царь проливает свои благодатныя небесныя слезы за русский народъ уже больше года! Явное это чудо передъ глазами миллионов русскихъ соотечественников! И народъ, видя это наглядно — въ умилении кается. Съ благословенія святаго Старца изъ Псковскихъ предѣловъ, группа благоговѣящихъ пастырей облетѣла всѣ границы нашей необъятной Родины съ непрестанной молитвой, держа въ рукахъ св. образъ Царя и благословляя ея предѣлы съ небесныхъ высотъ. И Царь творилъ чудеса надъ своимъ каючимся народомъ. Этотъ крестный полетъ описанъ ниже самими участниками. Да въдаютъ потомки православныхъ о величїи народа Св. Руси и что этотъ Удѣль Царицы Небесной живъ у Господа понинь.

ВА ГОДА назадъ двое мирянъ побывали на острове Залитя, у протоиерея Николая (Гурьянова). Спросили, что надо было, поклонились въ ноги, пошли. Но далеко отойти не успѣли, оглянулись, а къ нимъ келейница Старца спѣшить. Въ рукахъ — акаѣистъ иконъ Богородицы Песчанская: «Батюшка передалъ, что образъ этотъ вокругъ Россїи облетѣть долженъ». Такимъ было первое благословеніе на крестный полетъ.

До вылета часа четыре. Въ деревянной церкви иконы Божїей Матери Державная, что рядомъ съ храмомъ Христа Спасителя, молебень. Улетаютъ семнадцать человекъ — священнослужители и миряне, но провожающихъ — полный храмъ. Множество иконъ. Предстоитъ первый въ исторїи крестный ходъ-полетъ вокругъ страны.

Самая «знаменитая» — муроточивая икона Государя Николая II. Голубоглазый русский Царь смотритъ на насъ съ аналоя. Кто-то подходитъ, чтобы приложиться, и вскорѣ возникаетъ легкое волненіе. Сразу становится понятнымъ почему. По стеклу кюта стекаетъ струйка мвра...

Рядомъ со мной прихожанка съ небольшою иконкой, привезенной изъ Минеральныхъ Водъ, отъ мощей св. Ѳеодосія Кавказскаго. Образъ Матери Божїей, именуемый Ѳеодоровская. Что-то заставляетъ меня обернуться. Въ глазахъ у женщины изумленіе. Она шепчетъ: «Доска раскалилась. Не могу держать».

На плечѣ Матери Божїей проступаетъ благоуханное маслянистое пятно. Мистика момента поразительна: муроточитъ икона, которой благословляли на царство перваго изъ Романовыхъ, и образъ послѣдняго изъ династїи.

Песчанская икона Божїей Матери.
Литография изданїя Фесенко.

Благоуханіе очень сильно. Въ храмъ заходятъ два священника, которые почувствовали его, проходя по улицѣ.

Здѣсь же на аналоѣ и Песчанская икона Божїей Матери. Та самая, что передана была О. Николаемъ съ острова Залитя.

Какъ не вспомнить свидѣтельство князя Н. Д. Жевахова. Онъ отмѣчалъ, что Песчанскїй образъ Божїей Матери промыслительно прибылъ въ ставку Русской арміи 4-го Октября 1915 года. Однако безъ вѣдома Государя «протянутая Россїя Небесная Рука помощи была отвергнута недостойными царскими слугами». Протопресвитеръ императорской арміи и флота Георгїй Шавельскїй не пожелалъ подобающе встрѣтить чудотворную икону. Онъ заявилъ, что имъ нѣкогда устраивать крестные ходы!

«Радуйся, подательница утѣшенїя унывающихъ! Радуйся, въ скорбѣхъ снующъ прѣлющая! Радуйся, истинному покаянію научающая...»

Нашъ крестный ходъ — охранительный. Именно сейчасъ, лѣтомъ 1999-го, ожиданіе страшныхъ для Россїи событїй нарастаетъ какъ никогда.

Среди провожающихъ — Святославъ Домецкїй, председатель Православнаго Братства врачей изъ Кіева. Онъ недавно вернулся изъ крестнаго хода вокругъ Украины на автомашинѣхъ.

Что жъ, и мы полетимъ не только надъ Россїей, но въ первый же день — надъ Бѣлоруссїей, Украиной, Крымомъ. Первая посадка — въ Астрахани...

Въ аэропорту Раменское — крестный ходъ вокругъ воздушнаго корабля. Поднимаемся на бортъ МЧСовскаго Ана. Салонъ быстро преобразуется. На стѣнкахъ, столикахъ — болѣе 60-ти иконъ, не считая сотенъ бумажныхъ. Крестъ изъ Оптиной съ мощами святыхъ, масло изъ афонскихъ монастырей. Въ фонарѣ,

который возглавляет крестный ход, горит свѣча. Она не угаснет шестеро суток.

Все это время ни на минуту не будет прекращаться и молитва. Чередной священнослужитель читаетъ Евангеліе, міряне — Псалтирь. Остальные въ хвостовой части самолета поютъ акаѳисты. Начинаемъ сразу. Лишь во время взлета присаживаемся въ кресла.

Вторая сутки въ Новосибирскъ. Встаемъ въ часъ ночи по московскому времени. Весь салон освѣщается двумя свѣчами и фонаремъ.

Передо мной — иконы Спасителя и Преп. Сильвестра Обнорскаго. Начинаю съ 17-ой канѣзмы: «Призри на смиреніе и помилуй мя, по суду любящихъ имя Твое. Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладаю мною всякое беззачіе...»

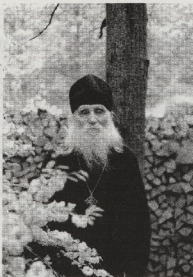
Черезъ пару часовъ улавливаю легкое благоуханіе. Доносится свѣва. Оттуда, гдѣ въ иллюминаторѣ стоитъ муроточивый образъ Государя Императора. Чудесный запахъ идетъ какъ бы волнами... Предсѣдатель Попечительскаго совѣта иконы Іерей Петръ Влащенко рассказалъ, что прошлой ночью низъ кіота были весь унизавъ капелками мѹра. Государь говоритъ съ нами языкомъ знаменій: помазанный мѹромъ на царство Императоръ не можетъ быть «бывшимъ» Царемъ.

По благословенію, нашъ полетъ проходитъ безъ лишняго шума. Однако въ Анадырь на Чукоткѣ послѣ первыхъ настороженныхъ вопросовъ («Опять баптисты прилетѣли?») къ самолету подходить не меньше сотни людей.

«Придетъ время, и въ Россіи снова будетъ Царь», — просто говорить Отецъ Петръ. Люди слушаютъ молча, серьезно, внимательно. Кто-то добавляетъ: «Да, пора порядокъ навести...»

Передъ вылетомъ на крестный ходъ по границамъ Россіи.

Старецъ О. Николай съ острова Залитъ, близъ Пскова.

На лиманѣ, недалеко отъ Анадырскаго аэропорта, еще ледъ. Ни облачка. Свѣтитъ ночное сѣверное солнце. Въ холодномъ небѣ появляется радуга. Она провожаетъ насъ дальше.

Во время полета — уже въ который разъ, — перекурывая гуль турбинъ, звучитъ акаѳистъ Царю-Мученику Николаю II: «Ангеловъ Творецъ посла ты землѣ россиястей, яко ангела незлобія и вразумленія къ народу твоему, ты бо избра по образу Сына Своего Единороднаго въ жертву искупленія за грѣхи людскія...»

Въ Хатангѣ, на берегу одноименной рѣки — крестъ. Онъ установленъ здѣсь нѣсколько лѣтъ назадъ во исполненіе идеи Государя Николая II — охранить Имперію такими знаками, воздвигнутыми на ея крайнихъ рубежахъ. Тутъ же встрѣчаемъ мѣстную жительницу,

которая только что побывала въ нашей «летающей часовнѣ». Она съ удивленіемъ смотритъ на крестъ: «Каждый день хожу здѣсь на работу, а вижу его впервые...»

Послѣ посадки въ Архангельскѣ беремъ курсъ на Мурманскъ, а дальѣ — снова на югъ — къ Москвѣ.

Историкъ Григорій Романовъ поясняетъ:

«Метафизика крестнаго хода состоитъ въ томъ, что онъ проводится по образъ изгнанія согрѣшившихъ людей изъ рая. Когда-то въ Византіи и императоръ, и патриархъ каея выходили за городскія стѣны босыми, во власнищахъ и веригахъ... Это потомъ крестные ходы русскихъ полковъ, когда святой водой кропились знамена и пушки, превратились въ гордые военные парады, а смиренные молитвенные ходы мірянъ — въ возбужденныя политическія демонстраціи. Для христіянина вся жизнь — крестный ходъ. Вся жизнь — стремленіе заслужить прощеніе. Намъ есть въ чемъ каяться...» Ученый смотритъ на икону Государя.

...Черезъ нѣсколько дней послѣ возвращенія въ Москву участникъ нашего полета журналистъ Сергей Матвѣевъ снова побываетъ на островѣ у Отца Николая. Задастъ вопросъ: «Мы вѣдь во время полета Государю акаѳисты читали... Надо ли, чтобы до канонизаціи знали объ этомъ и рядовые прихожане, и члены Священнаго Синода?» Старецъ отвѣтитъ: «Надо. Патриархъ радъ будетъ».

С. А. М.

«НЕ БОЙТЕСЯ, Я СЪ ВАМИ!...
ЦАРЬ ИДЕТЬ ВПЕРЕДИ!»

Станемъ же, братья, на путь исповѣдничества!

Участники крестного полета по границам России съ мвроточивымъ образомъ Николая II.

ДНЕВНИКЪ СВЯЩ. ПЕТРА ВЛАЩЕНКО

14-го Юня. Вылетъ изъ Раменскаго. 14 часовъ. Икона Государя сильно благоухаетъ. Летѣли надъ Минскомъ, Киевомъ, между Симферопелемъ и Севастополемъ, надъ Ялтой, Минеральными Водами. Астрахань — первая посадка.

Первый акаѣвствъ — Державной иконѣ Божией Матери, второй — Царю-Мученику Николаю II, третій — Живоначальной Троицѣ.

Икона Царя-Мученика въ нижней части покрылась мѣлкими каплями благоуханнаго мвра. По благословенно оставься на ночь на чтеніе Евангелія. Богомольцы съ благоговѣніемъ стали прикладываться къ иконамъ и спрашивать о нихъ. Я водилъ ихъ по самолету и разсказывалъ о святыхъ. Когда говорилъ о чудотворной иконѣ Царя-Мученика, они слушали съ благоговѣніемъ и плакали. Подарилъ имъ газеты и иконы.

15-го Юля. 10.20. Когда поднялись въ самолетъ, подошелъ дежурившій въ самолетъ и сказалъ, что съ 7-ми утра пошли цѣлая делегация женщинъ, а икона благоухала необычайно сильно. Приходили тремя группами, въ платочкахъ. Что важно — благоуханіе усилилось именно съ ихъ приходомъ. Дежурившій сказалъ объ этомъ съ большимъ удивленіемъ: «Отецъ Петръ, когда пришли женщины, сначала двѣ, потомъ три, за ними еще двѣ, то въ углу, а точнѣе, въ стеклянномъ колпакѣ-иллюминаторѣ, выступающемъ изъ борта самолета сантиметровъ на сорокъ, — икона какъ бы парить въ самолета въ воздухъ, осьня нашу землю — слышно было необычайно сильное благоуханіе.»

Взлетѣли въ 10.35. Икона продолжаетъ благоухать. 11.26 — пролетаемъ надъ Волгоградомъ. 12.08 — подъ нами городъ Саратовъ. 17.05 — приземлились въ Новосибирскъ (Ново-Николаевскѣ).

Ново-Николаевскъ — географической центръ Россіи. Въ центрѣ города (Россіи) стоитъ часовня Свят. Николая, архіеп. Мирь Ликійскихъ Чудотворца. На западной сторонѣ большая плита съ удивительной

надписью, приблизительно такъ: «Сія часовня Святителя Николая, архіеп. Мирь Ликійскихъ Чудотворца, построена въ честь 300-лѣтія дома Романовыхъ стараніями русскихъ патріотовъ къ юбилею 2000-лѣтія Рождества Христова». Въ 24 часа съ А. П. Солуяновымъ обошли вокругъ съ пѣніемъ тропарей свят. Николаю и Царю-Мученику Николаю II.

16-го Юля. 2.30. Поднялись и послѣ утреннихъ молитвъ всѣ вмѣстѣ поѣхали къ часовнѣ. Обошли ее съ пѣніемъ тропаря свят. Николаю и точасъ уѣхали въ аэропортъ. Дежурившій О. Нектарій разсказалъ, что опять приходили къ намъ въ самолетъ и интересовались всѣмъ. Икона благоухала. Когда я сѣлъ рядомъ съ ней, благоуханіе усилилось. На правой сторонѣ послѣ молебна Ѳеодоровской иконѣ Божией Матери появилась маленькая капля мвра. Взлетѣли въ 6.30 по мѣстному времени. Непрерывно служили молебны съ акаѣвстами тѣмъ святымъ, которые подвизались въ этихъ земляхъ. Въ первый день — 16 акаѣвствовъ, второй — 23, не считая чтенія Псалтири и Евангелія. Состояніе молитвенное. Въ ночь съ 15-го на 16-ое Юня постыло самолетъ четверо мужчинъ и четыре женщины. Приземлились въ Хабаровскѣ.

17-ое Юля. Утро. Вылетаемъ въ 6.00. Икона очень сильно благоухаетъ. Читаю Евангеліе. Скоро будемъ летѣть надъ моремъ, затѣмъ Сахалингъ.

Во время молебновъ благоуханіе усиливается. Сахалингъ, очевидно, пролетѣли, земля вся въ облакахъ.

Камчатка. Подлетаемъ къ Петро-Павловску Камчатскому. Внизу Ключевская сопка. Телеоператоръ снимаетъ видъ изъ иллюминатора. Икона какъ бы парить въ воздухъ, благословляя восточныя земли Россіи. Послѣ посадки служили молебенъ Державной иконѣ Божией Матери прямо у колесъ самолета. Въ Анадырь отслужили Государю.

Во время молебна икону Государя держалъ легко одѣтый А. П. Солуяновъ. Потому онъ сказалъ, что его

охватить жаръ (грудь и поясницу). Московское время 4.39, мѣстное — 13.39. Взлетѣли въ 14.00 (5.00 московскаго). Летимъ надъ моремъ, кругомъ снѣгъ, ледъ (летѣли надъ границей земля-вода).

8.37. Летимъ надъ тундрой. На озерахъ частично ледъ. Слѣва вдали горы. Икона благоухаетъ. Смотрю въ иллюминаторъ и думаю, что нашъ Государь только послѣ своей крестной кончины иконой впервые пришелъ сюда, въ эту дикую землю. И это все тоже Россія. Подлетаемъ къ Анадырю. Земля буряя, раздѣлена змѣйками большихъ и малыхъ рѣкъ. Мѣстность плоская. Какъ сѣткою почва изрѣзана слѣдами вездѣховъ. Когда приземлились, то показалось, что насъ здѣсь не ждутъ. Но пришло много народу. С. А. Матвѣевъ попросилъ выставить окно въ иллюминаторъ для фотографирования. И тутъ всѣ стали подходить и смотрѣть на икону. Я вышелъ съ иконой Государя и всѣ стали прикладываться, многие плакали. Затѣмъ въ самолетъ зашли около 15-ти женщинъ. Я попросилъ ихъ собраться и мы стали служить акаѣистъ передъ Державной. Икона благоухаетъ. Сейчасъ постоянно идетъ народъ, молится передъ иконами. Разсказывалъ, люди слушали какъ дѣти. Въ тотъ день посѣтило самолетъ около 100 человекъ. Раздаю очень много иконъ, газетъ дѣтямъ и взрослымъ. Отношеніе удивительное. Народъ чистый, неспорченный.

18-го Июля. 1.00 (время московское), взлетѣли. Полетъ надъ тундрой до Хатанги. Прочиталъ акаѣистъ Государю. Икона благоухаетъ.

7.07. Идемъ на сниженіе — облака. Съѣли. На аэродромѣ насъ уже ждали мѣстная власть и священникъ О. Данииль. Вели телесемку. Цѣлый день шель народъ, пришло человекъ 50-60. Почти всѣмъ раздали иконки. О. Данииль съ самолета прямо не уходилъ, водилъ насъ къ себѣ домой. Я у него ночевалъ, познакомился съ матушкой — впечатлѣнія очень пріятныя. Цивилизация дошла уже и сюда, это самая севѣрная въ мѣрѣ церковь (Рождства Христова), а до ближайшей добираться 500 км (въ Норильскѣ). Увидили аборигены — долганы, смѣсь русскихъ съ тунгусами. Одна женщина съ большимъ благоговѣніемъ и слезами прикладывалась къ святянямъ, никого не смущаясь: ни телекамеры, ни стоящихъ рядомъ. Такое видѣть рѣдко. А такъ жизнь этихъ людей, какъ и вездѣ въ Россіи. Живутъ по-разному: кто-то очень бѣдно, а кто и очень даже неплохо. Вообще поселокъ вымираетъ. Ранѣе тамъ жило 20 тысячъ, а сейчасъ 4,5 тысячи человекъ. (За четыре года такое убавленіе?)

Скоро вылетаемъ. Время московское 3.00, мѣстное 7.00. Пришли О. Данииль съ матушкой Еленой. Была удивительная бесѣда. Господь посреди насъ!

Изъ-за непогоды взлетъ задержали минутъ на 40.

19-го Июля. Слава Богу — взяли курсъ на Архангельскъ. Я сразу же, еще на взлетѣ сталъ съ братіей читать акаѣистъ Тихону Лухскому. Состояніе необычайное. Болезненные опущенія послѣ ночи совершенно прошли, и душа поетъ и ликуетъ. Пролетѣли Диксонъ.

Плоская мѣстность со множествомъ круглыхъ озеръ, рѣки-змѣйки.

8.30 московскаго времени. Летимъ надъ океаномъ — внизу льды, земля въ снѣгу. Икона Государя въ лучахъ, подобно 12-ти лучевой звѣздѣ.

Пролетаемъ надъ Печорой, внизу — Нарьянъ-Марь.

10.00. Подлетаемъ къ Архангельску. Внизу лѣсъ, рѣки, болота. Приземлились, вошли въ аэропортъ. Позвонилъ А. В. Быльезъ разговоръ. Когда я пѣлъ акаѣистъ Нилу Сорскому, вошелъ О. Гурій. Онъ слышалъ три голоса. Самъ онъ сказалъ объ этомъ въ присутствіи 7-ми человекъ: «Пѣли ангельскіе голоса».

13.00. Взлетѣли и взяли курсъ на Мурманскъ.

17.11. Подлетаемъ къ Мурманску. Икона благоухаетъ. Подъ нами сирава Мурманскъ.

15.00. Пролетѣли слѣва отъ Соловецкихъ острововъ. На траверзъ неожиданно всплываетъ золотой куполь монастыря, какъ бы приветствуя насъ. Русская Голгова. Благоуханіе отъ иконы явственно услышалось. Небесное пріятствіе Царственаго Мученика Мученикамъ Соловецкимъ! Пролетѣли мимо Валаама, Череповца.

16.20. Посадка въ Москвѣ. Крестнымъ ходомъ обошли самолетъ и сфотографировались всѣ вмѣстѣ. Черезъ часъ были у храма-часовни Державной иконы Божіей Матери. Отслужили молебенъ, и я съ иконой ухажъ съ А. П. Солюяновымъ. По пути заѣхали въ Бутово въ храмъ Новомучениковъ и Исповѣдниковъ Россійскихъ. Въ 24.00 читали акаѣистъ Царю-Мученику всей семьей. Храмъ в Бутовѣ — святая земля.

Мы живемъ въ удивительное время: сами Небеса видимымъ образомъ творятъ нашу исторію. Покаянный крестный ходъ по границамъ Россіи — чудо для всего міра. Во всѣ времена, когда у насъ не оставалось никакой надежды на спасеніе отъ внутренняго или внѣшняго врага земными средствами, Господь давалъ намъ вождя. Но прежде Русь начинала съ покаянія въ грѣхахъ, съ поста, молитвы и шла крестными ходами съ образами Царицы Небесной — и побѣждала.

Вся Россія обойдена великимъ крестнымъ ходомъ — это начало оцененія отъ скверны! Это начало спасенія Россіи! Вся наша земля должна начать сейчасъ именно съ этого — съ покаянія, ибо покаяніе — непобѣдимая сила. Въ покаяніи — наше спасеніе.

О. Петръ Влащенко

Только подумать, тысячи (!) иконъ совершаютъ неслыханное чудо изліяніемъ совершенно необъяснимаго міра — и весь міръ, зная объ этомъ чудесномъ явленіи, молится! Модный міръ — безбожный — понятію ихъ презрѣние. Но сыны Св. Руси — почему упорствуютъ?

Въ одной Ивановской области, гдѣ исторически начался боготорческій коммунизмъ, платитъ тысячи иконъ, это что-то феноменальное! Грабь слѣзъ святыхъ людей орошаетъ Русь! И во главѣ шествуетъ нашъ любимый Царь! Господи, помилуй!

АМЕРИКАНСКИЙ ПАЛОМНИКЪ

Крестный ходъ ко храму Христа Спасителя въ Москвѣ 4/17-го Июля, 1999 г. въ скорбный день убійства Государя и иже съ нимъ его Царственной Семьи, невинно пострадавшихъ за грѣхи русскаго народа.

Участвовало около 20-ти тысячъ человѣкъ.

КРЕСТНЫЙ ХОДЪ ПО РУСИ

КОСТРОМА

Послѣ извѣстнаго полѣта вокругъ Россіи воздухомъ, икона Государя посѣтила много мѣстъ на Руси по землѣ. Особенно умиленное шествіе было совершенно пѣшкомъ 130 километровъ въ городъ Кострому въ Ипатьевскій монастырь, приуроченное ко дню 4/17-го Июля — конца Царствующаго дома Романовыхъ (1918), начинавшагоса съ Царя Михаила Ѳеодоровича, какъ бы вышедшаго изъ Ипатьевского монастыря, и теперь туда возвращающагоса. 80 паломниковъ шло 3 дня въ погоду и непогоду. Объ этомъ знаменательномъ шествіи, сопровождавшимся обильнымъ мнурозіяніемъ чудесныхъ Царскихъ слезъ, многимъ стало извѣстно, т. к. въ немъ приняли участіе представители прессы и телевидѣнія.

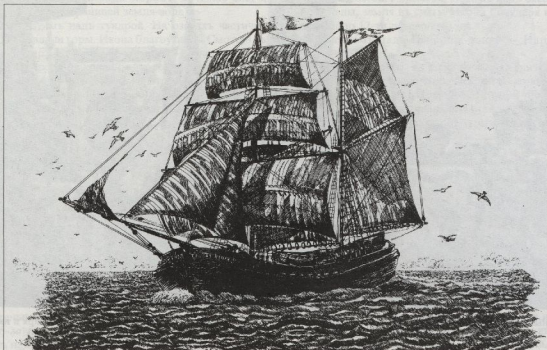
САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ

Но особенно многолюдно встрѣчалъ народъ икону въ сѣверной столицѣ — на колѣняхъ, со слезами и рыданіемъ покаянія. Чудотворную Икону Государя въ столицѣ его Россіи — Петербургъ принимали какъ самаго Императора. Облѣтели городъ съ иконой на вертолетѣ, благословляя. Въ Ѳеодоровскомъ соборѣ была отслужена Литургія. Когда икону Государя-Мученика приложили къ иконѣ Ѳеодоровской Божіей Матери, она замуроточила. Послѣ Литургіи сообщили о чудесномъ видѣніи преп. Серафима Саровскаго въ Дивѣво нѣсколькимъ свидѣтелямъ. Св. Старецъ сѣвовалъ, сколько же чудесъ еще нужно для прославленія Государя? Небеса о насъ, маловѣрахъ, плачутъ.

Святые Царственные Мученики, молитѣ Бога о насъ!

~ ТРОПАРЬ, гласъ 5: ~

Царства земнаго лишеніе, * узы и страданія многообразныя кротко претерпѣлъ еси, * свидѣтельствовавъ о Христѣ даже до смерти отъ богоборцевъ, * страстотерпче великій Боговѣнчанный Царю Николае, * сего ради мученическимъ вѣнцемъ на небесѣхъ вѣнча тя * съ Царицею, и чадами, и слуги твоими Христосъ Богъ, * Его же моли помилovati страну Россійскую и спасти души наша.

Корабль «Трёх Святителей», на котором прибыла Валаамская Миссия в 1794 г.
Современный рисунок по сохранившимся планам.

Святитель Иосафъ, забытый нашими современниками Первоиерархъ Православной Америки. Рисунокъ почитателя, 1984.

**МОЛИТВА
РАВНОАПОСТОЛЬНОМУ
СВЯТИТЕЛЮ ИОСАФУ
отъ СВ. ПАТРИАРХА ТУХОНА
въ 1899 г.**

Вѣчный покой и миръ вамъ, наши наставники, учителя и просвѣтители, души своя положивши за проповѣдь Евангелія! Мы молимъ, дабы Господь принялъ вы изъ хладнаго мрачнаго дна морскаго въ свѣтлая обители Отца Небеснаго. О Святителю Отче Иосафе, не остави ны въ твоихъ святыхъ молитвахъ, иже Господь сподобитъ тя вѣнцовъ праведныхъ за твои труды апостольскія! Благодаримъ тя и твоихъ соратниковъ за сіе великое радованіе и сокровище — св. Православную вѣру, тѣмъ же и насъ просвѣтивши. Да не забудемъ тя! Не забывай и ны, о Апостоло страны нашей до скончанія вѣка. Аминь!

АМЕРИКАНСКИЙ ПАТЕРИКЪ

РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ ЮАСАФЪ

ВАЛААМСКИЙ МОНАХЪ — ПРОСВѢТИТЕЛЬ АМЕРИКИ

200 лѣтъ со дня кончины (1799 — 1999)

Память 10-ое Апреля (†1799)

Первымъ принесшій Святое Православіе на Землю Американскую, крестившій сотни американцевъ тогда принадлежавшей Русской Америкѣ — Аляски, былъ смиренный Валаамскій монахъ, ставшій Первосвятителемъ и Просвѣтителемъ всей Православной Америки. Ровно 200 лѣтъ тому назадъ онъ жизнь свою точно жертву принесъ Господу въ пучинѣ морской, исполняя свое благовѣщенское послушаніе — нести Свѣтъ міру. Предлагаемое описаніе (въ сокращеніи), составленное на основаніи недавно найденныхъ данныхъ, является первой биографіей забытаго Первосвятителя Америки, и благодарное новое поколѣніе православныхъ, живущихъ въ отступающей отъ Христа Америкѣ, взываетъ ко Святителю Юасафу о помощи — Спаси насъ, ибо мы погибамъ въ пучинѣ моря житейскихъ страстей и суевѣрій наступившей тьмы языческой. Просвѣти насъ снова Святѣмъ Христомъ!

1. ЯРОСЛАВЛЬ

ВЯТИТЕЛЬ КАДЬЯКСКІЙ ЮАСАФЪ родился въ 1757 году, Января 22-го дня въ Тверской губерніи Кащинскаго уѣзда селѣ Стрешневка, отъ священника Ильи Болотова, при крещеніи нарѣченъ Иоанномъ. Рано въ немъ обнаружился дарованія, энергія и любовь къ ученію. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Кащинскомъ духовномъ училищѣ, бывшемъ тогда при Дмитровскомъ монастырѣ. Поступивъ въ 1777 году въ Тверскую духовную семинарію, онъ обучался тамъ до богословскаго класса, а затѣмъ перешелъ въ Ярославскую семинарію, гдѣ и окончилъ курсъ въ числѣ самыхъ лучшихъ воспитанниковъ.

Чувствуя призваніе къ иноческой жизни, молодой Иоаннъ по окончаніи курса ученія не пожелалъ поступить въ приходскіе священники, хотя ему и предлагали много мѣстъ. Однако жъ, чтобы дать себѣ время убѣдиться въ твердости этого призванія и изъ любви къ просвѣщенію, онъ предварительно поступилъ

на должностъ педагога Угличскаго духовнаго училища, которую и исполнялъ около четырехъ лѣтъ. Въ 1786 году, бывши 25-ти лѣтъ отъ роду, Иоаннъ Болотовъ поступилъ въ Толгскій монастырь, что близъ Ярославля, гдѣ спустя три года въ 1789 году принялъ постригъ съ именемъ Юасафа, тамъ же былъ посвященъ во іеродиаконы. Въ поискахъ большаго уединенія онъ перешелъ въ Югскую Дороееву пустынь Угличскаго уѣзда Тверской губерніи, а изъ нея — въ Валаамскій монастырь.

2. ВАЛААМЪ

Пустынное уединеніе обители, расположенной на островѣ Ладожскаго озера, строгость жизни ея монашествующихъ и святость ея настоятеля о. Назарія чрезвычайно нравились молодому иноку. Въ то благословенное для Валаамской обители время тамъ процвѣтало старчество и пустынножителство. Цѣлая плеяда дивныхъ подвижниковъ, извѣстныхъ своею

несокрушимой духовной крѣпостію, славныхъ подвиговъ вѣры и благочестія, подвизались въ то время въ пустыняхъ и пещерахъ на древней валаамской землѣ, освященной монашескимъ подвигомъ. Сподвижниками и духовными наставниками Іоасафа, помимо Игумена Назарія (Кондратьева), были Иеросимахъ Николь (Бахаревъ), монахъ Варлаамъ (Давыдовъ), будущей валаамскій Игумень, скончавшійся въ Оптиной Пустыни. Одновременно съ нимъ поступилъ въ Валаамскій монастырь и послушникъ Евсей Ужтовскій, въ будущемъ извѣстный Старецъ Иеросимахъ Евфимій, и монахъ Германъ, раздѣлившій съ нимъ впоследствии апостольскіе труды въ Америкѣ.

Иеродиаконъ Іоасафъ полюбился валаамской братіи своимъ нравомъ свѣтлымъ и приятнымъ, кротостію и твердостію духа, увлекательнымъ даромъ слова, соединеннымъ съ силою убежденія и строгой обдуманностію въ исполненіи послуженій. И самъ онъ хотѣлъ жить и подвизаться въ подвигахъ благочестія на Валаамѣ до конца своего земного странствованія, но не такъ судилъ Промыселъ Божій.

3. МИТРОПОЛИТЪ ГАВРИИЛЪ

Въ 1793 году Митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Гавриилу было поручено изыскать подходящихъ людей въ составъ отправляемой въ Сѣверную Америку Православной Миссіи «для основанія и умноженія христіанскаго закона въ новооткрытыхъ именитыми гражданами курскимъ Иваномъ Ларіоновымъ Голиковымъ и рыльскимъ Григоріемъ Ивановичемъ Шелеховымъ земляхъ». Изъ Указа Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийскія Пресвященному Гавриилу видно, «что сіи граждане въ 1781 году составили для звѣриныхъ промысловъ на островахъ по восточному океану разсыпанную Компанію и пустякъ на Алеутскія острова, достигли Сѣверной Америки. Народы, которые они нашли, называются: Киктагъ, Афогнакъ, Коніяги, Кенайцы, Чугачи, Агмохметы и Колоши. Они съ ними подружились. Выгоды, которые увидѣли въ образѣ жизни россіянъ, усиливають въ нихъ желаніе быть христіанами и россіянами. Рабочіе люди отправляютъ особливо въ праздничные дни вечерню, утреню, часы и молебны — сіе воспламеняетъ во оныхъ не имѣющихъ никакого закона народахъ усердіе быть христіанами, многіе изъ нихъ крещены простолодиными, множество обучено читать и писать по-россійски.

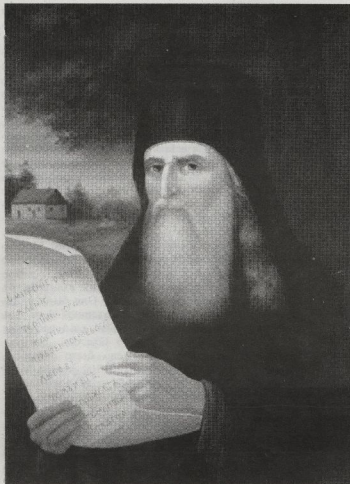
Помянутые именитые граждане просятъ, чтобы данъ имъ іеромонаха, который бы имѣлъ способность обучать оные народы закону, и изъ тѣхъ, которые ими обучены по-россійски читать и писать, посвящать въ священники, чтобы могли быть истолкователями его ученія, особливо чтобъ примѣрная его жизнь открывала имъ истину христіанскаго закона. Они желаютъ ихъ обучать своимъ коштомъ въ Иркутской семинаріи, и тѣмъ больше пріуготовлять къ священству. За симъ просятъ дозволенія строить церкви, одну походную, и для сего отпустить съ избраннымъ іеромонахомъ

антиминсы. Устроеніе церкви и снабженіе ихъ ризницей, такъ же и содержаніе клира берутъ они на себя...»¹

По желанію Пресвященнаго, «Миссія будетъ имѣть пребываніе на островѣ Киктагъ, отстоящемъ отъ матерой американской земли на 100 верстъ, по берегу оной земли отъ Аллксинскаго полуострова къ мысу Святлаго Или больше 1500 верстъ, а внутрь земли по мѣстамъ не больше 30-ти верстъ, обитающихъ въ семь странствъ народовъ не меньше ста тысячъ»². Поэтому онъ нашель нужнымъ увеличить число миссіонеровъ до 3-хъ іеромонаховъ и 2-хъ іеродиаконовъ. Для этого дѣла нужны были люди молодые, энергичные, всецѣло преданные дѣлу. Таковыми онъ нашель среди монаховъ пустынного и обшежительнаго Валаамскаго монастыря. 10-го Октября 1793 года въ Святѣйшемъ Синодѣ слушалось донесеніе митрополита Гавриила объ усердномъ желаніи воспріять монашескій чинъ и отправиться въ новонайденную Сѣверную Америку послушника Валаамскаго монастыря Феодора Панова,³ черезъ нѣсколько дней послѣдовало донесеніе о такомъ же желаніи послушника Валаамскаго монастыря Якова Говорухина,⁴ Феодоръ Пановъ былъ пострженъ и рукоположенъ во іеродиаконъ съ именемъ Нектарія, а Яковъ Говорухинъ — во іеромонаха съ именемъ Іувеналія. Во главѣ Миссіи былъ поставленъ 32-лѣтній іеромонахъ Іоасафъ.⁵

«Монахъ, полагающій все свое богатство въ нестяжаніи, и на сіе богоугодное дѣло определяеть себя единственно къ подвигу распространенія закона христіанскаго въ народахъ, непросвѣщенныхъ истинами Евангелія»,⁶ — такъ рекомендовалъ Іоасафа Валаамскій Игумень Назарій, ко мнѣнію котораго Митрополитъ прислушивался. Такого человѣка безошибочно можно было поставить во главѣ Миссіи. Тогда же въ 1793 году Іеромонахъ Іоасафъ по именному повелѣнію Государыни Императрицы сдѣланъ былъ начальникомъ образованнейшей Миссіи и тотчасъ же возведенъ въ санъ Архимандрита. Ему были пожалованы митра и наперсный крестъ. Все нужное миссіонерамъ для священнослуженія и проповѣди христіанства было выдано Митроп. Гаврииломъ изъ ризницъ упраздненныхъ новгородскихъ монастырей.

Владыка тщательно готовилъ миссіонеровъ къ предпріемлемому ими подвигу, чтобы они отчетливо представляли важность предстоящаго имъ дѣла. Онъ составилъ специальную инструкцію въ помощь проповѣдникамъ, посылаемымъ для обращенія иноувѣрныхъ въ православную вѣру, а также далъ письменные Наставленія Архимандриту Іоасафу, которые въ сущности являются своего рода присягой миссіонера, его апостольской клятвой. 21-го декабря 1793 года Архимандриту Іоасафу и другимъ участникамъ Миссіи: Іеромонаху Іувеналію, Іеромонаху Макарію, Іеромонаху Аванасію, Іеродиакону Нектарію и монаху Герману Санкт-Петербургской Духовной Консисторіи были выданы паспорта для свободнаго проѣзда до показаннаго мѣста. Всего вмѣстѣ съ послушниками

Игуменъ Назарій Валаамскій. *Портрет Н. Прудникова.*Митрополитъ Гавриилъ,
пославшій миссію на Аляску.

Григорій Шелеховъ.

было отобрано 10 человекъ. На дальнюю дорогу имъ было выдано начальствующему 500 рублей, прочимъ каждому по 250 рублей изъ Московской Синодальной Канторы.

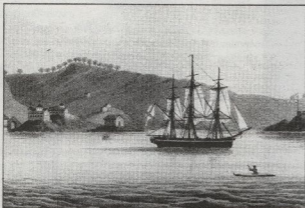
Передъ отъездомъ въ Америку, страну столь отдаленную, О. Иоасафъ за долгъ съелъ навѣстить престарѣлаго родителя своего и другихъ близкихъ родственниковъ, для чего онъ и приѣзжалъ на нѣскольکو дней въ село Стрешневку и городъ Кашинъ. Въ послѣднемъ находилась его бѣдная сестра, скончавшаяся въ 1831 году. Отъ нее и извѣстенъ разсказъ объ одномъ поступкѣ О. Иоасафа, характеризующемъ неистощимую готовность его помочь ближнему и его находчивость въ крайнихъ обстоятельствахъ. Проходя въ то время къ сестрѣ, мимо зыби, находящейся подъ горою, что близъ кашинской Введенской церкви, онъ увидѣлъ крестьянина, который, бывши въ нетрезвомъ видѣ, попалъ въ эту трясиину и никакъ не могъ изъ нея выбраться, хотя до твердой земли было не болѣе двухъ аршинъ. За немѣнѣемъ при себѣ трости, О. Иоасафъ

тотчасъ снялъ съ себя единственную шелковую рясу и бросилъ ее вмѣсто веревки, сказавши, чтобы утопающій ухватился за нее. Черезъ это бѣднякъ избавился отъ смерти.⁷

4. ИРКУТСКЪ

Въ концѣ декабря 1793 года сопровождаемые значительнымъ обозомъ съ церковной утварью, православные миссіонеры отправились черезъ Сибирь къ мѣсту своего служенія въ Америку. Путь ихъ пролегалъ черезъ Москву, а затѣмъ въ Иркутскъ. «Я, — разсказываетъ объ этомъ путешествіи Архимандритъ Иоасафъ, — изъ Москвы отправился 1794 года, Января 22-го дня. Святую Пасху праздновалъ въ Иркутскѣ, куда прибылъ 16-го Марта. Тутъ былъ съ мѣсяцъ⁸. Здѣсь миссіонеры должны были найти и пригласить съ собой въ Америку хотя бы одного блага священника, но никто не выразилъ желанія ѣхать съ ними. Тогда Архимандритъ Иоасафъ 22-го апрѣля постригъ въ монахи Михаила Говорухина съ именемъ Стефанъ, а 10

Соборъ
Валаамскихъ
иноковъ,
миссіонеро-
американскихъ:
Игуменъ Назарій
напущаетъ
своихъ монаховъ
словомъ.

Ко времени прибытія миссіонеро-иноземныхъ
мореплавателейъ часто посѣщали Аляску.
Гравюра начала 19-го вѣка.

дней спустя послѣдній былъ рукоположенъ во іеродіаконы. Мѣстнымъ Епископомъ Иркутскимъ Вениаминомъ также были переданы богослужебныя книги, присланныя изъ Синодальной типографіи для нуждъ Миссіи. Пробывъ въ Иркутскѣ почти мѣсяць, миссіонеры вновь тронулись въ путь. Изъ Иркутска въ Синодъ сообщали, что «духовная свѣта порядочнымъ и благочиннымъ своимъ поведеніемъ и изъясняемой къ богоугодному дѣлу отличною ревностю толикое отъ иркутскихъ жителей приобрѣла себѣ уваженіе, что изъ Иркутска препровождается была съ великимъ къ ней усердіемъ и даже со слезами».⁹

«Изъ Иркутска Леною рѣкою, болѣе 2000 верстъ, плыли спокойно, во всякомъ довольствѣ. Отъ Якутска до Охотска, болѣе 1000 верстъ, ѣхали верхами съ братіею; а все имущество наше везли 100 лошадей. Хотя рѣкою было весело, но верхами и того лучше: по лѣсамъ, горамъ, буеракамъ, всего насмотрѣлись. Пажити вездѣ значныя, и время веселое — Май, Іюнь, Іюль. Но пасутся одни медвѣди. Довольно насыдились. Хотя они и смирны, но лошадей пѣстовать мастера. Прибыли въ Охотскъ 13-го іюля, который стоитъ на самомъ берегу океана, и проѣзжали мимо Камчатки, чрезъ Курильскую гряду и

цѣль Алеутскихъ острововъ. Чего мало слыхалъ, то Богъ привелъ видѣть: китовъ морскихъ, касатокъ, бобръ. Китовъ же подлѣ самаго нашего судна на поверхности воды плавающихъ и играющихъ довольно насмотрѣлись. Звѣрки небольшіе, сажени по 15, да голова сажени 5».¹⁰

Отправившись къ Охотску 2-го Мая, они прибыли туда дня 13-го Іюля въ препровожденіи одного изъ товарищей Американской Компаніи Григорія Шелехова, который какъ для церкви походной, такъ и къ содержанію свиты всѣмъ потребнымъ снабдилъ ее изобильно на три года.¹¹ Портъ Охотскъ былъ въ то время исходнымъ пунктомъ и опорной базой для подготовки большинства промысловыхъ экспедицій. Въ Охотскѣ миссіонеры впервые соприкоснулись съ міромъ промысленныхъ и вояжныхъ людей, въ которомъ имъ предстояло жить. Онъ былъ безобразенъ.

Вскорѣ судно было готово къ отплытію. Миссіонеры помѣстили на двухпалубное двухмачтовое судно «Три Святителя», кромѣ нихъ на немъ же расположилось еще 30 человѣкъ поселенцевъ, нѣкоторые съ женами и дѣтьми, всего 45 душъ. Они были пожалованы Шелехову Указомъ Екатерины 2-ой изъ ссыльныхъ для завѣденія въ Америкѣ хлѣбопашества. 13-го Августа судно покинуло Охотскъ. Въ пути претерпѣло штормъ, вынуждено было зайти на Уналашку, гдѣ было окрещено 100 человѣкъ. И наконецъ, 24-го Сентября 1794 года прибыло на Кадьякъ въ Павловскую гавань.

5. АЛЯСКА

По прибытіи на Кадьякъ миссіонеры немедленно занялись обращеніемъ многочисленнаго населенія этого острова и постройкою церкви Божіей. Изъ письма Архимандрита Іоасафа на Валаамъ отъ 19-го Мая 1795 года видна картина, встрѣтившая ихъ:

«Батюшка отецъ Назарій, святыми молитвами Вашими мы доѣхали до Америки благополучно. Дорогою, начиная съ Якутска, усердно желающихъ якутовъ всюду, всюду крестили: гдѣ рѣка пришла — тутъ и останавливаемся крестить. Хотя тамъ и есть проповѣдники, но дорого за крещеніе берутъ. А моремъ по Алеутской грядѣ ѣхавши только два дня, захвали на островъ Уналашку и тутъ болѣе ста человекъ окрестили: они давно ужь готовы къ принятію крещенія, ибо всегда съ русскими промышленными живутъ. Народъ добрый, но бѣдный. Живемъ хорошо, они насъ любятъ, а мы ихъ. И такъ усердно пріемлемъ крещеніе, что всѣ свои шаманскіе наряды изломали и сожгли. Вы хотя и спрашивали насъ нагими, но, благодаря Бога, о цѣломудріи имѣють понятіе. Хотя не нарядны, однако не нагіе и опрятнѣе еще русскихъ ходятъ: платье носятъ небосамо, изъ птичьихъ шкурокъ, но длинное до пятъ, и безъ полъ шитое, наподобіе стихаря. Одна прорѣха — только голову проійти. Шеголи боброего платье носятъ. Пуча — рыба и разныя коренья. 1794 года, сентябрь съ 24-го живу на островѣ Кадьякъ. Состроили церковь, а время позволять — съделаемъ другую, да походныхъ двѣ, а то и пятую

нужно сдѣлать. На Кадыякъ зимою болѣе 6000 окрестилъ»¹².

18-го Ноября 1795 года Епископу Иркутскому была доставлена «Вѣдомость отъ Архимандрита Иоасафа о том, сколько по прибытіи его Архимандрита со святой въ Америку въ обитающихъ на островъ Кадыякъ и приналежащихъ къ нему островахъ съ частью-матерой земли Америки, мыса Алеяки, Кенайской и Чугачской губы и за мысомъ св. Илии иноверныхъ народовъ обоего пола къ Святой Грегоріоской Церкви присоединено и святымъ крещеніемъ просвѣщено, также и браковъ обвѣнчано, въ которой показано тѣхъ крестившихся въ христіанскій законъ обоего пола 6740 человекъ, а браковъ сочетавшихся 1573 паръ»¹³.

Обстановка, въ которую попали миссіонеры, была мало похожа на ту, что они себѣ представляли. Въ прошеніи Шелехова говорилось о построенной имъ часовнѣ, но часовня эта была въ бухтѣ Трехъ Святителей, тогда какъ новый правитель Барановъ перенесъ въ 1792 году главное (на Кадыякъ) заселеніе изъ гавани Трехъ Святителей въ Павловскую гавань. За неполныхъ два года здѣсь успѣли построить лишь часовню и нѣсколько жилищъ помѣщеницъ. Отцу Иоасафу Барановъ отвелъ особые покои, а братья были сперва помѣщены въ одну казарму съ промышленными и вояжными. Но очень скоро Архим. Иоасафъ предпочелъ перебраться вмѣстѣ съ остальными миссіонерами въ другое помѣщеніе. Домикъ былъ ветхій, холодный и маленький, но отдѣльный. Въ письмѣ Григорію Ивановичу Шелехову отъ 18-го Мая 1795 г. Архим. Иоасафъ дѣлится съ нимъ своими печальми и опасеніями.

Мудрость и кротость главы Духовной Миссіи позволяли сдерживать тлетворное вліяніе «вольной» жизни русскихъ поселенцевъ на только формирующійся духовно аляскинскій народъ. Архимандритъ Иоасафъ не враждовалъ съ промышленниками, онъ только противостоялъ грѣху, убѣждая въ необходимости вѣнчанія браковъ между алуэтами и русскими промышленниками, стараясь не допускать чрезмѣрной жестокости въ обращеніи съ кореннымъ населеніемъ. И въ то же время онъ не былъ равнодушнымъ наблюдателемъ — онъ былъ нетерпимъ и безстрашенъ. Возможно, это и стоило ему жизни.

6. БРАТСТВО

При несомнѣнныхъ энергіи и ревности къ миссіонерскому дѣлу, Архим. Иоасафа часто удерживали на мѣстѣ многообразные труды главы Миссіи и главного устроителя новосоздаемаго Американской Церкви, въ которыхъ онъ проявилъ себя умѣлымъ организаторомъ, мудрымъ наставникомъ, вдохновителемъ миссіонерской работы. Несмотря на ограниченное число миссіонеровъ, великое дѣло распространенія вѣры Христовой среди американцевъ шло съ рѣдкимъ успѣхомъ. Благоприятные для этого условия заключались въ добрыхъ душевныхъ качествахъ новобращаемыхъ и въ благожелательной ревности благовѣстниковъ Слова Божія, соединенной съ христіанскою любовью.

Архим. Иоасафъ положилъ начало двумъ чрезвычайно важнымъ направленіямъ въ миссіонерской работѣ, а именно: 1) «по причинѣ наутрудѣннаго доставленія въ сей отдаленный край духовенства, за самонужнѣйшее дѣло почелъ приуготовлять для священно- и церковнослужительскихъ должностей изъ здѣшнихъ мальотинъ»¹⁴ и 2) осознавая великую важность Евангельской проповѣди на родномъ и общаемыхъ языкѣхъ Архим. Иоасафъ хлопоталъ о приобрѣтеніи хорошаго переводчика для Духовной миссіи, твердо знающаго мѣстные языки и добропорядочной жизни.

А для своихъ братій-миссіонеровъ онъ былъ поистинѣ любящимъ отцомъ. Это видно изъ письма Архим. Иоасафа къ Игумену Валаамскаго монастыря Назарію отъ 19-го Мая 1795 г.:

«Отецъ Германъ и меня въ хлѣбѣ съ отцомъ Иоасафомъ, бывшимъ Козьмою Алексѣевичемъ, отцемъ Макаріемъ Коневскій, сверхъ всякаго чаянія, ко здѣшнему мѣсту весьма способенъ. Я думалъ, что и не дождеть, а онъ почти одинъ половину острова обвѣчалъ, крестилъ и вѣнчалъ, а на семь транспортъ, съ которымъ посылается письмо, отправился на островъ Уналашку и другіе около него лежащіе острова крестить. Авансіи тутъ учится служебъ, а болыне за озородами ходитъ да землю роетъ. Отецъ Нектарій также добрый Геромонахъ. Ювеналій довольно рачительнъ, а братъ его, произведенный въ Иеродиаконы, отецъ Стефанъ, хотя и молодой человекъ, но такой добрый, простоправный, услужливый и умный, что хотя бы изъ Валаамскаго братства выбрать, такъ и днемъ съ огнемъ нащещеся столь способнаго къ здѣшнему мѣсту. За святыхъ молитвъ мнѣ Богъ создалъ братство доброе и любовное. Впредь не знаю, какъ Богъ укрѣпитъ, а теперь все хорошо.

Описалъ бы Вамъ все здѣшнее поведеніе, но, простите, время не достаетъ. То креститься приходится, то вѣнчаться, кто поучается закону, а нѣкого опечалить и оскорбить отказомъ не хочется. При томъ же и русскіе разныя нужды имѣютъ: поговорить и исповѣдаться, а при отправкѣ судна сочинялъ вѣдомость къ Преосвященному Иркутскому, посылалъ письма въ Россію къ компаніонамъ о разныхъ неустройствахъ и своихъ надобностяхъ, и прочее, прочее. Краткими же сими чертами единого отъ Васъ себѣ ишу удовольствія, чтобы Вы насъ не исключали изъ числа любезнаго братства Валаамскаго, а считали своими и незабвенно имѣли въ святыхъ молитвахъ вашихъ. Теперь мы еще мало жили, такъ не очень осмотрѣлись, а нынѣшнее весною я располагаю вѣхать съ Ювеналіемъ на матерую Америку, въ Кенай, а оттуда — въ Чугачи, къ Кунгалихмутамъ и такъ далѣе — въ Якутатъ, и что Богъ поможетъ видѣть успѣха въ Евангельской проповѣди, то при будущемъ транспортѣ пообстоятельные Васъ уведомлю стараніемъ. Всякъ Отецъ Валаамскихъ, любовное Братство, прошу о неостепеніи насъ, дикарей, въ молитвахъ, а мы всегда въ суетахъ и посреди міра»¹⁵.

7. РЕВНОСТЬ АПОСТОЛЬСКАЯ

Весной 1795 года начался развѣздъ миссіонеровъ по разнымъ мѣстамъ. 25-го мая на корабль «Фетисъ» выхалъ для крещенія Алеутовъ на Лисьи острова Геромонахъ Макарій. Другой Геромонахъ Іувеналій былъ отправленъ для обращенія дикихъ въ заливъ Якутатъ на суднѣ «Три Святителя». Слѣдомъ за ними и самъ О. Іоасафъ вмѣстѣ съ пранителемъ Барановымъ направился въ Якутатъ на суднѣ «Ольга». Они разбили палатки на морскомъ мысѣ и вступили въ переговоры съ вождемъ здѣшнихъ Тлинкитовъ, индейцевъ, которыхъ русскіе также называли Колошами или Колюжанами. Отъ якутскаго вождя Барановъ истребовалъ сына (возможно, племянника), оставивъ взаменъ въ заложникахъ нѣсколько человекъ. Уже на Кадьякѣ этотъ Тлинкитъ былъ окрещенъ Архим. Іоасафомъ и получилъ имя Θεодоръ. Кроме Θεодора еще нѣсколько Тлинкитовъ приняла крещеніе¹⁶.

Святитель Іоасафъ былъ ревностнымъ проповѣдникомъ Слова Божія. Имъ дивало чувство неотложности дѣла просвѣщенія язычества Свѣтомъ Христовымъ, очевидно, изъ предчувствія скорой кончины. Преп. Германъ, его соратникъ и преданный помощникъ, писалъ письма въ свою Саровскую обитель въ связи съ желаніемъ видѣть въ Америкѣ своего друга О. Іоакима. Онъ, очевидно, писалъ и объ О. Іоасафѣ, ибо въ Саровскомъ Архивѣ есть характерная замѣтка о немъ, находящаяся въ описаніи ихъ общаго аввы Игумена Назарія. Сообщается слѣдующее, бросающее лучъ свѣта на святость О. Іоасафа: «Архимандритъ Іоасафъ, съ ревностью апостольскою занимающій проповѣдь Слова Божія дикимъ племенамъ Америки, многократно и многимъ изъ нихъ являясь во снѣ, побуждалъ ихъ хвать на островъ Кадьякъ, гдѣ устроено было пристанище иноковъ-миссіонеровъ, и принятъ тамъ Христіанскую вѣру и крещеніе, увѣряя ихъ, что онъ дотолѣ не престанетъ стужать имъ во снѣ, доколѣ они не обратятся въ Христіанство и не крестятся. И труды Іоасафа увѣнчались желаннымъ успѣхомъ»¹⁷.

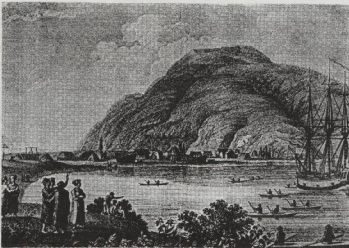
Наиболѣе дѣятельными проповѣдниками слова Божія въ Духовной Миссіи были Геромонахи Іувеналій и Макарій и монахъ Германъ. О нихъ немного подро-

8. ГЕРОМОНАХЪ ІУВЕНАЛІЙ

Въ міру Яковъ Говорухинъ, сынъ шихтмейстера Нерчинскихъ заводовъ Θεодора Говорухина. Родился въ Екатеринбургѣ въ 1761 году. Въ 1774 году былъ взятъ на службу съ чиномъ инженернаго прапорщика въ штатъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ и проходилъ се добпорядочно и безъ всякихъ пороковъ, пока въ 1791 году не былъ уволенъ по прошенію на собственное пропитаніе, позволявъ поступить на Валаамъ въ надеждѣ на постриженіе въ монашество. Когда въ серединѣ Мая 1793 года по монастырямъ былъ оглашенъ призывъ Митрополита Гавріила

слѣдовать въ Сѣверную Америку для просвѣщенія свѣтомъ Христіанской вѣры тамошнихъ народовъ, послушникъ Яковъ Говорухинъ изъявилъ усердное желаніе воспріять монашескій чинъ и отправиться въ новонайденную Америку¹⁸.

25-го Мая Геромонахъ Іувеналій былъ отправленъ для обращенія дикихъ въ заливъ Якутатъ на корабль «Три Святителя» подъ командой Г. Л. Прибылова, на борту котораго для устройства въ Яку-

Прибытіе миссіонеровъ въ Трехсвятительскую гавань.
Гравюра 18-го вѣка.

татъ заселенія находились 20 семей поселщиковъ и 30 семей промышленныхъ подъ управленіемъ Поломошнаго. Однако Геромонахъ Іувеналій такъ и не попалъ въ Якутатъ. Какъ сообщаетъ Хлѣбниковъ, Поломошный, не согласный съ Барановымъ въ устройствѣ селенія въ Якутатѣ, подговорилъ Прибылова, и тотъ, сославшись на недостатокъ пресной воды, спустился въ Нучекъ, откуда, наполнивъ бочки, обратился въ путь на Кадьякъ. О. Іувеналій остался въ Нучекѣ. Окрестя 700 человекъ Чугачей и индейцевъ Эйяковъ, онъ спустился въ Кенай и остался на зиму въ Александровской крѣпости съ намѣреніемъ крестить индейцевъ Тананиа, жившихъ по берегамъ Кенайскаго залива. Въ слѣдующемъ 1796 году неумолимый проповѣдникъ опять тронулся въ путь. Изъ справки о хозяйственной и промысловой дѣятельности Компаніи Г. И. Шелехова слѣдуетъ, что «Геромонахъ Іувеналій въ 1796 году лѣтомъ, не испросивъ позволенія отъ начальника своего, Епископа Іоасафа, пустился развѣзжать по стѣрной части береговъ матерой земли и далеко за Аляскою съ тремя промышленниками и нѣсколькими новокрещенными изъ Кенайцевъ убить отъ тамошнихъ, намъ еще не мирныхъ народовъ»¹⁹.

Гдѣ и какъ погибъ этотъ первый Православный Мученикъ на Американской Землѣ — точно не извѣстно. По крайней мѣрѣ онъ миновало озеро Ильмяна. Барановъ специально посылалъ Ф. Кашеварова на Ильмяну узнать путь, по которому О. Иувеналій добрался до океана. Кенаецъ, сопровождавшій Кашеварова къ устью рѣки Квачка, говорилъ, что «убитый Иеромонахъ Иувеналій спустился по этой рѣкѣ къ Сѣверному морю и тамо убить со всеми провожатыми»²⁰. Существовать и другіе предположенія о мѣстѣ его гибели²¹.

Святитель Иннокентій, собиравшій свѣдѣнія о мученической кончинѣ Иеромонаха Иувеналія у мѣстныхъ жителей, описываетъ событія такъ: «Его убили дикіе. Причиной смерти его, казавшагося, было только то, что онъ съ перваго раза вѣзель дикимъ, принимающимъ крещеніе, оставлять многоженство, столько же и то, что тамошніе тоены и почетные люди, по убѣжденію О. Иувеналія, отдали ему своихъ дѣтей для обученія въ Кадыкѣ, но когда О. Иувеналій отравился отъ нихъ, то дикіе раскаялись въ своемъ проступкѣ и тотчасъ пустились въ погону за нимъ. Догнавъ, напали на него. Говорятъ, О. Иувеналій совсѣмъ не думалъ защищаться, ни бѣжать, что могъ бы сдѣлать съ успѣхомъ, особливо имѣя при себѣ огнестрѣльное орудіе, но онъ бѣдѣ всякаго сопротивленія отдался имъ въ руки и только просилъ пощадить его спутникамъ, что и было исполнено. Спустя много времени, сами американцы разсказывали, что О. Иувеналій, будучи уже убитъ, всталъ и шелъ за своими убійцами, говоря имъ что-то. Дикіе, считая его еще живымъ, опять напали на него и били, и это повторилось нѣсколько разъ. Наконецъ, дикіе, чтобы совсѣмъ отделиться отъ него, искростили его на куски. Тогда только умолокъ ревностный проповѣдникъ и, можно сказать, Мученикъ Слова Божіа, но не умолокъ сила его слова: на томъ мѣстѣ, гдѣ были останки проповѣдника, тотчасъ, сказываютъ, явился дымный столбъ, простиравшійся къ небу»²².

Вослѣдствіи путешественникъ А. Н. Муравьевъ записалъ любопытный разсказъ. Нѣсколько русскихъ матросовъ, потерявъ кораблекрушеніе, были вынесены на материковую землю къ сѣверу отъ о. Кадыкѣ. На нихъ напали туземцы. Или стремясь хитростью избѣжать смерти, или, напротивъ, передъ лицомъ ся исповѣдая свою вѣру, матросы заявили, что они безсмертны. Тогда напавшіе сказали: «Вы, навѣрное, братья тому странному человѣку, котораго мы недавно никакъ не могли умертвить. Онъ обращалъ насъ къ своему Богу, а мы не хотѣли оставить... своихъ многихъ женъ и привязали этого человѣка къ дереву, но онъ, уже совсѣмъ мертвый, три раза вставалъ и снова начиналъ убѣждать насъ, доколѣ, наконецъ, мы не отдали его на съѣденіе нашимъ сосѣдямъ»²³.

9. ИЕРОМОНАХЪ МАКАРІЙ

Отецъ Макарій родился около 1750 года въ селѣ Чаянки Сѣвскаго уѣзда Орловскаго намѣстничества въ

семѣ Александрова, крепостного крестьянина князя Кантемира и нареченъ при крещеніи Матвеемъ. Получилъ отъ князя отпускную. Постриженъ въ монахи въ 1770 году строителемъ Богородицкой Плошанской пустыни Орловской епархіи, Иеромонахомъ Іоилемъ, а 20-го Сентября 1782 года произведенъ въ іеродиаконъ. 18-го Марта 1793 года О. Макарій былъ уволенъ изъ Орловской въ Санктъ-Петербургскую епархію и опредѣленъ въ Рождественскій Коневскій монастырь. Въ числѣ другихъ былъ отобранъ Митрополитомъ Гаврииломъ въ составъ Духовнаго Миссія въ Сѣверную Америку.

25-го Мая 1795 г. Иеромонахъ Макарій отправился изъ Павловской гавани (Кадыкѣ) на кораблѣ «Фениксъ» вдоль гряды Алеутскихъ острововъ въ сторону Охотска для крещенія Алеутовъ на Лисьихъ островахъ. Онъ покинулъ корабль 13-го Іюня, высадившись въ Капитанской гавани на сѣверо-восточной оконечности острова Уналашка. Здѣсь онъ долженъ былъ устроить часовню, какъ слѣдуетъ изъ письма А. А. Баранова Г. И. Шелехову отъ 20-го Мая 1795 года, упоминаемому, что «на Уналашку послано на часовню довольно лѣсу и досокъ»²⁴. О. Макарій успѣлъ окрестить болѣе 1000 человѣкъ, объѣзжая Уналашку и болѣе мелкіе острова Лисьей гряды, прежде чѣмъ его дѣятельности стали активно препятствовать передовщикъ Сѣверо-Американской Компаніи Г. И. Шелехова Иванъ Кочутинъ и его люди, промышлявшие на Лисьихъ островахъ. Они мало чѣмъ отличались отъ всѣхъ прочихъ компаній въ отношеніяхъ съ туземцами и видѣли въ О. Макарію человѣка, мѣшавшаго ихъ злоупотребленіямъ.

Стремясь обезопасить себя отъ нихъ, О. Макарій обратился за помощью къ ихъ конкурентамъ, къ передовщику компаніи иркутскаго купца С. Ф. Киселева Ивану Свиныну и выпросилъ «для охраненія жизни» двухъ человѣкъ съ ружьями. 16-го Мая къ деревямъ, ведущимъ въ сѣни хижины, которую занималъ О. Макарій, подошелъ шелеховскій передовщикъ Кочутинъ и попытался проникнуть внутрь, но караульные воспрепятствовали ему и призвали своего передовщика Свинына. Дѣло дошло до драки, съ обѣихъ сторонъ прибрало по дюжину промышленниковъ, но, къ счастью, все закончилось безъ кровопролитія²⁵.

О. Макарій рѣшился тайно оставить Лисья острова и съ нѣсколькими Алеутами направился въ Петербургъ съ жалобой на злоупотребленія Сѣверной Компаніи, подписанной всѣми туземными старѣйшинами. Конкурентная компанія, надѣясь получить выгоду, предоставила О. Макарію судно «Зосима и Савватій». 25-го Іюня 1796 года корабль покинулъ острова. Въ поѣздкѣ О. Макарія сопровождали представители мѣстныхъ племенъ. Перезимовавъ на о. Шумша, 30-го Іюня 1797 года онъ вновь тронулся въ путь и черезъ мѣсяцъ «Зосима и Савватій» прибылъ въ Охотскъ, гдѣ О. Макарій узналъ о востаніи на престолѣ Императора Павла I и смерти Г. И. Шелехова, что, очевидно, уменьшало шансы на успѣхъ

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

XX.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ

068

Американскѣ островѣ Кадьякъ.

I. Топографическое.

Островъ Кадьякъ лежитъ подъ 58 град. 8 мин. Сѣврной широты, и между 222 град. 3 мин. и 224 град. 50 мин. Восточной долготы, щипая отъ острова Ферро, и имѣетъ въ длину отъ ЗВ къ NO 160 Россійскихъ верстѣ, а въ ширинѣ, по причинѣ многихъ бухтъ и заливовъ, различенъ, и есть самая большая на О и W около 130 и не менѣе 20 верстѣ. Отъ матерой Американской земли мыса Аляски отдѣляется проливомъ шириною отъ 35 до 70 верстѣ.

Первая страница сочиненія Святителя Иосафа.
Въ журналѣ «Другъ Просвѣщенія», 1805.

Первый монашескій пострѣгъ в Америкѣ.
Архимандритъ Иосафъ пострѣгаетъ монаха Иосафа, который со временемъ станетъ собратомъ Преп. Германа въ Ново-Валаамскомъ Монастырѣ.

предпринятого имъ дѣла. Но ни это, ни попытки правителя шелеховской компании задержать его, не смогли остановить его порыва заступиться за угнетенный народъ.

Въ столицу онъ прибылъ только въ началѣ апрѣля. Алеутовъ велѣно было прислать къ Канцлеру Князю А. Б. Куракину, а судьбу О. Макарія рѣшалъ Митрополитъ Гавріиль, которому Императоръ Павелъ поручилъ выяснитъ объ Иеромонахѣ Макаріи слѣдующее: не участвуетъ ли послѣдній въ проискахъ враждующаго между собой мѣстнаго купчества, что вынудило его къ самовольной отлучкѣ и кто ему содѣйствовалъ. Никакихъ «видовъ, которые составили бы его (О. Макарія) выгоды»²⁶, Митроп. Гавріиль не нашель. Однако Иеромонаху Макарію было замѣчено, что эта самовольная отлучка отъ порученной должности не обернулась ему крупными неприятностями лишь изъ списожденія къ просьбамъ Алеутовъ, нуждающихся въ просвѣщеніи христіанской вѣрой. Онъ долженъ былъ обязаться подпиской, чтобы, «отправляясь на Алеутскіе острова, впрѣдъ самовольно изъ оныхъ не отлучался и не входилъ въ неприличные сану его доносы...»²⁷

Въ концѣ декабря 1798 г. О. Макарій вернулся съ Алеутами въ Иркутскъ. Побѣдка его оказалась безуспѣшной. Въ началѣ Февраля слѣдующаго года онъ писалъ къ Платону, Митрополиту Московскому, другу Пресвященнаго Гавріила и законоучителю Императора: «Алеутамъ ничего не извѣстно, есть ли какая польза по ихъ прошенію, а видимость показываетъ, что компаньоны торжествуютъ надъ ними»²⁸.

Въ 1796 г. другой членъ Мисіи Осипъ Приишниковъ также побывалъ въ Петербургѣ, гдѣ сдѣлалъ докладъ членамъ Синода, Гавріилу, Митроп. Новгородскому, и Амвросію, Архiep. Казанскому. Докладъ Приишникова и привезенные имъ письма изъ Америки послужили толчкомъ къ учрежденію Кадьякскаго викаріатства въ Иркутской епархіи. Въ санъ Епископа Кадьякскаго предполагалось посвятить Архимандрита Иосафа. Лѣтомъ 1798 года Архим. Иосафъ вѣхалъ въ Охотскъ съ монахомъ Стефаномъ и однимъ изъ послушниковъ. 30-го Ноября 1798 года онъ былъ уже въ Иркутскѣ.

Иеродіаконъ Макарій, вернувшійся къ этому времени изъ Петербурга, присоединился къ его свитѣ и раздѣлилъ его трагическую судьбу.

10. ПРЕП. GERMANЪ

Скромный Валаамскій инокъ, бывшій юношей въ Саровѣ послушникомъ у одного отшельника, переживъ всѣхъ своихъ братьевъ-миссіонеровъ, скончался въ ороелѣ святости какъ пустынножитель на Еловомъ островѣ, въ имѣ же основанномъ Новомъ Валаамѣ. Только два монаха тамъ и было, занимавшихся огородничествомъ и приютомъ для сиротъ-Алеутовъ. Умеръ онъ въ 1836 году и прославленъ въ 1970. Моши его перенесены противъ его воли въ шумный городъ Кадьякъ, гдѣ они ожидаютъ своего возвращенія на Еловый островъ.

11. ЕПИСКОПСТВО

Стадо пасомыхъ въ новорожденной Американской Церкви возрастало, это побудило членовъ

Святѣйшаго Свнודה проситъ Императрицу объ утвержденіи викарнаго Епископа Иркутской епархіи съ наименованіемъ его Епископомъ острова Кадьякъ и прилежащихъ къ нему въ Америкѣ острововъ. Изъ текста всеподданнѣйшаго доклада Свнודה отъ 4-го Іюля 1796 года слѣдуетъ:

«...2) Приходомъ его архіерейскимъ считать какъ нѣтъ отправленную Миссію духовными чинами, такъ и тѣми, которые впродъ по надобности дѣла служенія архіерейскаго, въ пѣвческую и другіе нужныя причетническія должности изъ тамошнихъ жителей будутъ произведены.

3) Въ паствѣ его быть всѣмъ сихъ мѣстъ жителямъ, восприавшимъ Святое крещеніе въ христіанскій нашъ законъ, съ распространеніемъ котораго продолжать ему Епископу усердное свое попеченіе поданнымъ ему наставленіемъ: во-первыхъ же, сколько можно стараться изъ самихъ сихъ жителей обучать тамошнее юношество русскіиому языку и грамотѣ, изъ нихъ младшихъ отправлять для обученія въ Иркутскую семинарію, а старѣйшихъ и обучившихся уже грамотѣ приуготовлять къ чинамъ священства пространнѣйшимъ имъ на мѣстѣ жительства ихъ объясненіемъ Евангельскихъ истинъ и таинствъ церковныхъ.

4) Смотря по умноженію всѣхъ сихъ новыхъ христіанъ въ приличныхъ мѣстахъ, гдѣ они пожелаютъ, Компаніи строить церкви, предоставляя снабженіе принадлежаними къ украшенію ихъ и къ отправленію службъ Божіей необходимо потребными вещами на попеченіе Компаніи, а о святомъ мѣрѣ, антимиссахъ и тому подобномъ относиться къ мѣстному своему архіерею.

5) Ему же викарному епископу о состояніи сей вѣрнейшій ему паствы, особливо объ успѣхъ въ распространеніи тамъ христіанскаго закона, съ приложеніемъ именныхъ вновь крещаемымъ вѣдомостей, увѣдомлять при удобномъ случаѣ штатнаго архіерея, а сему репортовать въ Свнодъ.

6) Посвятить въ сего епископа викарнаго санъ вышеупомянутаго Архимандрита Іоасафа, какъ по ученію его и достоинству, такъ и по уваженію понесеннаго уже имъ въ семь богоугодномъ дѣлѣ съ отличною ревностію трудовъ, въ разсужденіи же чрезвычайной отдаленности означенныхъ мѣстъ отъ прочихъ русскіихъ городовъ для избѣжанія всѣхъ посему затрудненій совершить оное посвященіе въ Иркутскѣ тамошнему епископу, а хотя оному посвященію по правиламъ святыхъ Отецъ и надлежало быть не менѣе какъ о трехъ или двухъ епископахъ, по канону сіе относится болѣе къ избранію въ санъ епископскій, котораго послѣдовало уже отъ Свнודה, то сію и содѣйствиемъ сего избранія и рукоположеніе во епископа по необходимости можетъ совершиться и онымъ однимъ епископомъ Иркутскимъ...»²⁹

По прибытіи въ Иркутскъ 17-го Марта 1789 года онъ предсталъ передъ Епископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ Веніаминномъ. На послѣднюю была возложена Свнодомъ обязанность означеннаго къ

посвященію во епископа Архимандрита Іоасафа опроситъ письменно по предложенной Митромъ Гавринломъ Новгородскимъ Запискѣ *«О положеніи тамошняго края и всѣхъ относящихся до живущихъ тамо народовъ обстоятельстве и полезныхъ для государства свидѣній»*³⁰, а также собрать свидѣнія о поведеніи будущаго епископа въ бытность на Кадьякѣ. Необходимые свидѣнія Архимандритомъ Іоасафомъ были представлены. Въ Маѣ 1799 года отвѣты на вопросы съ картами и рисунками, озаглавленные *«Краткое описаніе объ островѣ Кадьякѣ»* черезъ Епископа Веніамина были доставлены въ Петербургъ.

Съ переписанной записки и скопированными въ канцеляріи Свнודה картами и рисунками ознакомился самъ Императоръ, послѣ чего Президенту Петербургской Академіи Наукъ барону А. Л. Николаи была объявлена Высочайшая воля напечатать карту и записки, если только «такого роду описанія въ свѣтъ не издано»³¹. Замечательно интересны и полезны труды О. Іоасафа были изданъ подъ названіемъ *«Топографическое, статистическое и нравственное описаніе острова Кадьяка»*³² уже послѣ его кончины въ 1805 году.

Относительно нравственнаго облика Архим. Іоасафа, въ репортѣ Святѣйшему Свноду Епископъ Веніаминъ сообщилъ положительно.

Позднѣ 4-го Мая 1799 года Епископъ Веніаминъ сообщаетъ: *«...Архимандритъ Іоасафъ по ученіи ему нарѣченъ въ Викарія Иркутской епархіи Епископа Кадьякскаго и прочихъ прилегающихъ къ тому въ Америкѣ острововъ третьяго дня Апрѣля при помощи Божіей за благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Свнודה въ 10-й день того же Апрѣля Богоулаженскаго каведрального собора въ зимнемъ храмѣ Святыхъ славныхъ всехвалньныхъ первоверховеннаго Апостоля Петра и Павла при стеченіи многочисленнаго собранія мною во Епископа рукоположенъ. Присяга надлежащая имъ учнена и по данной формѣ отъ Святѣйшаго Свнודה имъ Епископомъ и мною подписана, которая при семъ Святѣйшему Свноду благопочтенно представляется. Отправя же его Епископа во вѣрнейшую ему паству на сихъ же дняхъ послѣдовать имѣть непременно...»*³³

По причинѣ огромнаго разстоянія было рѣшено совершить хиротонию только однимъ архіереемъ, по «экономіи», тогда какъ полагается посвящать въ архіерея не менѣе, чѣмъ двумя епископамъ.

12. ВОДНОЕ МУЧЕНИЧЕСТВО

Утромъ 25-го Августа шли послѣдніе приготовленія къ отплытію фрегата *«Фениксъ»* отъ причала Охотскаго порта. Съ многочисленной свитой и богатою архіерейской ризницей возвращался новопосвященный Епископъ Кадьякскій Іоасафъ къ своей паствѣ. Кромѣ епископской свиты на кораблѣ отправлялись 70 промышленньныхъ. 26-го Августа *«Фениксъ»* поднялъ якоря и, не доходя до Кадьяка, исчезъ, найдя свой конецъ въ океанскихъ водахъ подъ ударами осеннихъ штормовъ.

Изъ письма Александра Андрѣевича Баранова къ Герономаху Гедону видно слѣдующее:

«...Послѣдній разъ видѣли его 28-го числа Октября того году недалеко отъ Уналашки, противъ острова Умнака Русскіе и Алеуты тамошніе, но гдѣ оно разбилось и по сю пору не получено никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній. Причиною же несчастья сему полагаютъ бывшіе при отправленіи ихъ въ Охотскъ ту, что тамъ свѣрстывало тогда смертоносное повѣтріе кашля, кровавыхъ поносовъ и горячки, много народу померло, а можетъ быть, изъ слѣдующихъ при сему транспортъ болѣе 70-ти человекъ промышленныя и некоторые заражены были тѣми же болѣзнями и распространили на прочихъ, и статья могло, что мореходъ коллежскій ассессоръ господинъ Шильвъ отъ той же скончался, а другаго не было, а потому и судно, можетъ быть, осталось въ беспрепятственномъ дѣйствіи стихійи волнъ и вѣтровъ. Однако жь видимо было вблизи Уналашки подъ парусами при сильной погодѣ къ Кадьяку путь направляемъ.

Выкиды судовые показались здѣсь на Кадьякѣ и въ окруженныхъ въ концѣ Майя и въ началѣ Іюня послѣдующаго уже 1800 года. Выкидывало судовыя доски, бисисы, буспритъ и брашль, на Тузидакъ — тунгай берестяной съ масломъ, на Шукьякъ, Укамокъ и по разнымъ мѣстамъ, даже и около Уналашки — восковыя свѣчи и нѣсколько порожнихъ и напиханки, смѣшанныя съ расоломъ флажъ, каковую и около мыса Силіи нашли же портовички, а на островъ Сюкль въ Чугацкой Губѣ давъ оболочку кожаныя съ большихъ книгъ и тоже нѣсколько восковыхъ свѣчъ среднихъ малыхъ, кои сколько получено и отдаваны были въ церковь здѣшнюю. Въ томъ же 1800 году осенью найдены подъ Ситкою того судна руль, а далье недалеко отъ острова Румянцова въ бухтѣ давъ того же судна мачты около 56° сѣверной широты, но болѣе никакихъ выкидовъ неизвѣстно и вѣрныхъ слуховъ о мѣстѣ разбитія не перенято. Сказывалъ только одинъ изъ американскихъ капитановъ Іосифъ Окейнъ, якобы слышалъ отъ другихъ, будто около бухты Бокорело или Бобровой, гдѣ приставалъ прежней Беринговой экспедиціи капитанъ Чириковъ, видѣли у тамошнихъ дикихъ народовъ въ 1801 году платье чужое и въ лоскутѣе подбитое лисьими мѣхами, какова народы тѣ не имють, ни торгующіе пришельцы не доставляютъ, то полагаютъ быть роССіекому...

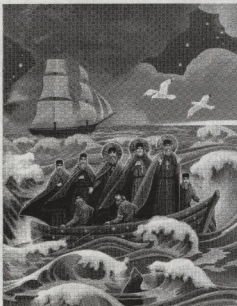
Майя 28-го дня 1807 года. О. Кадьякъ».³⁴

Такимъ образомъ прервалась архипастырская и миссіонерская дѣятельность Іоасафа, Епископа Кадьякскаго, основателя и первоіерарха Американской Церкви. Послѣднее донесеніе до нашихъ дней посланіе было отправлено имъ Іюня 8-го дня 1798 года въ Миссію, которую онъ оставилъ уже навсегда. Въ немъ онъ давалъ необходимыя краткіе наставленія своимъ ближайшимъ помощникамъ. Заключивалось оно такъ: «...О многомъ напоминать сообразно обстоятельствамъ, какія съ вами встрѣтятся могутъ. А едишаго

сего сердечно желаю, да пребудеть съ вами благодать Божія и страхъ Его да вселится въ сердцахъ вашихъ, о семъ моля благодать Божію пребуду...»³⁵

Эти его послѣдніе слова пусть будутъ завѣтомъ и намъ, миссіонерамъ сегодняшняго дня, для кого его короткая, но чрезвычайно дѣятельная жизнь и мученическая кончина пусть послужатъ примѣромъ и урокомъ.

Святый Апостолъ Іоасафъ, моли Бога о насъ!

Прибытіе Валаамской Миссіи въ Америку со Святителемъ Іоасафомъ во главѣ.
Полуколоніальное изображеніе
Анны-Шилы Смитъ.

13. ПАТРИАРХЪ ТИХОНЪ

Будучи Архіереемъ Аляски на рубежѣ 20-го вѣка, Епископъ Тихонъ, будущій Патриархъ, написалъ посланіе въ первое столѣтіе со дня кончины Святителя Іоасафа (Болотова):

«Сто лѣтъ тому назадъ въ 1799 году 10-го Апрѣля въ недѣлю Ваіи состоялся во городѣ Иркутскѣ посвященіе Архимандрита Іоасафа (Болотова) въ санъ Епископа Кадьякскаго.

Архимандритъ Іоасафъ прибылъ въ Сентябрь 1794 г. на островъ Кадьякъ во главѣ дружины Валаамскихъ иноковъ для проsvщенія свѣтомъ Христовой вѣры язычниковъ, обитавшихъ на Алеутскихъ островахъ на Аляскѣ. Господь благословилъ успѣхомъ труды миссіонеровъ: въ два-три года они обратили ко Христу до 10000 язычниковъ. Дѣло Православія шло здѣсь настолько успѣшно, что Святѣйшимъ Синодомъ была усмотрѣна необходимость учрежденія на Алеутскихъ островахъ Архіерейской каедрѣ, на каедрѣ эту были

Иоасафъ Епископъ Кадьякскій

Подлинная подпись Свяителя Иоасафа съ сохранившихся документовъ въ Санктъ-Петербургскомъ архивѣ.

назначенъ и посвященъ во епископа Архимандритъ Иоасафъ. Но по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія Пресвященному Иоасафу не суждено было вступить въ санъ епископа на просвѣщенный имъ островъ Кадьякъ: корабль, на которомъ плылъ изъ Азій новый епископъ, былъ разбитъ бурей, и океанъ поглотилъ въ своихъ волнахъ Пресвященнаго Иоасафа и его спутниковъ.

Нашъ священный долгъ помянуть наставниковъ нашихъ, которые проповѣдали намъ слово Божіе (Евр. 13:7). Во исполненіе сего долга предлагаю духовенству Алеутской епархіи помянуть перваго своего Свяителя Пресвященнаго Иоасафа въ столѣтнюю годовщину его хиротоніи³⁶ 10-го Апрѣля с. г. въ Лазареву субботу на Божественной Литургіи и по окончаніи оной совершить панихиду, которую предварить рѣчью о почившемъ Святителѣ.

Для увѣковѣченія памяти Пресвященнаго Иоасафа наименовать существующую въ Кадьякѣ церковно-приходскую школу «Иоасафовскою» и на содержаніе школы и пріюта при ней отпустить ежегодно изъ суммъ Духовнаго Правленія 500 долларовъ.

Настоящее мое предложеніе Духовному Правленію сообщить духовенству епархіи, а также и редактору Епархіальнаго Вѣстника для напечатанія въ ближайшемъ номерѣ, какъ моего предложенія, также свидѣній о Пресвященномъ Иоасафѣ, каковыя можно почерпнуть изъ Церковныхъ Вѣдомостей за 1894 г. № 39.

Епископъ Тихонъ³⁷

10 -го Февраля 1899 г. Санъ-Франциско
въ Свѣ. Америкѣ.

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ БЮГРАФИИ:

1. Указъ отъ 16-го Мая 1793 г. — Россійскій Государственный Историческій Архивъ. Фондъ 796, Опись 74, Дѣло 210, лл. 4-4 об.
2. Выписка изъ дѣла объ отправкѣ Духовной миссіи... — Тамъ же, лл. 61-64 об.
3. Тамъ же, Д. 441, л. 1.
4. Тамъ же, Д. 459, л. 1.
5. Въ письмѣ Пресвященнаго Гавріила Оберъ-Прокурору Синода говорится, что Иеромонаху Иоасафу въ то время было 36 лѣтъ. — Тамъ же, лл. 10-10 об.
6. Тамъ же.
7. Пежемскій Ѳ. Епископъ Кадьякскій Иоасафъ Болотовъ. // Странникъ, 1862, Кн. 6, Отд. 1, с. 280-281.
8. Очеркъ изъ исторіи Американской Православной Духовной Миссіи. Изд. Валаамскаго монастыря. СПб, 1894 г. с. 67.
9. РГИА Ф. 796, Оп. 74, Д. 210, л. 5.
10. Очеркъ, с. 67.
11. РГИА Ф. 796, Оп. 74, Д. 210, лл. 61-64 об.
12. Очеркъ, с. 67-68.
13. РГИА Ф. 796, Оп. 74, Д. 210, лл. 61-64 об.
14. Изъ письма соборнаго Иеромонаха Гедеона въ Кадьякскую контору. В кн. Очеркъ, с. 256.
15. Тамъ же, с. 68-69.
16. Отдѣлъ Рукописей Россійской Национальной Библиотеки (СПб). Сб. QIV.311, лл. 5-6.
17. Обшежительная Саровская Пустынь. М. 1884. с. 104.

18. Россійскій Государственный Архивъ Военно-Морского Флота. Ф. 198, Оп. 1, Д. 79, л. 44 об.
19. Тамъ же, л. 101 об.
20. Загоскинъ Л. А. Путешествія и изслѣдованія лейтенанта Лаврентія Загоскина въ Русской Америкѣ въ 1842-1844 гг. М., 1956, с. 244, 267.
21. Поберевскій С. Очеркъ исторіи Православія въ Америкѣ. // Православная жизнь. 1994, № 4 (533), с. 19-20.
22. Иннокентій, Митрополитъ Московскій. Творенія. Кн. 2-ая.
23. Архангеловъ С. А. Наши заграничныя Миссіи.
24. Тихменевъ П. А. Историческое обзоріе образованія Россійско-Американской Компаніи и дѣйствія ея до настоящаго времени. СПб, 1863, Ч. 2. Приложенія, с. 93.
25. РГИА Ф. 796, Оп. 78, Д. 919, лл. 1 об.-2.
26. Тамъ же, Ф. 1374, Оп. 1, Д. 203, л. 10.
27. Тамъ же, Ф. 796, Оп. 78, Д. 919, лл. 21 об.-22.
28. Тамъ же, л. 64.
29. Тамъ же, Ф. 796, Оп. 74, Д. 210, лл. 67-71.
30. Тамъ же, л. 210-210 об.
31. Тамъ же, Ф. 1374, Оп. 2, Д. 1787, лл. 1-2 об.
32. Другъ просвѣщенія. 1805, Ч. 4, № 10, с. 89-105.
33. РГИА Ф. 796, Оп. 74, Д. 210, лл. 252-253 об.
34. Очеркъ, с. 290-291.
35. Тамъ же, с. 188.
36. День смерти его неизвѣстенъ.
37. Архивъ Братства Преподобнаго Германа Аляксинскаго (Платина, США).

ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ АМЕРИКИ

ЧЕТВЕРТОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО

Вериги и крестъ Преп. Германа.

АЛЕУТСКИЙ КАДЬЯКЪ

ПЕРВЫМЪ МѢСТОМЪ в Америкѣ, куда пришло святое Православіе, была Аляска, а первая церковь была построена на островѣ Кадьякъ, въ гавани св. Апостола Павла, въ честь Христова Воскресенія. Со временемъ поселеніе разрослось въ главный городъ этого острова съ тѣмъ же названіемъ, основанный извѣстнымъ мореплавателемъ Григоріемъ Шелеховымъ, по желанію котораго была въ 1794 послана первая Православная Миссія, состоявшая изъ Валаамскихъ иноковъ во главѣ съ Архимандритомъ Іоасафомъ.

Вскорѣ одинъ изъ этихъ иноковъ, Преп. Германъ, удалился на близъ лежащій Еловый островъ, назвавъ его Новымъ Валаамомъ. Тамъ пустынноически подвизался и скончался въ святости, и сто лѣтъ ожидалъ себѣ какъ бы въ содружіе монашеское, пока туда не посѣлился Іеромонахъ Оптинскаго закала — Герасимъ (Шмальцъ) изъ Тихоново-Калуужской пустыни, и, благодаря ему, монашеская лампада горитъ тамъ по сей день. Въ юбилейный 1997 годъ монахи построили

Первоначальный видъ Миссіи въ Свято-Павловской гавани, городъ Кадьякъ (Кодиакъ). Построена при Архимандритѣ Іоасафѣ по его плану и желанію. Эти зданія не сохранились. Гравюра 1796 г.

Новая часовня Св. Германовской Семинаріи въ городѣ Кадьякъ.

Новый Валаамъ на берегу Монашеской Бухты, трудъ Американскихъ монаховъ.

Книжный магазинъ и кафе — «Монашеская Скала», откуда распространяется Православіе.

Почти первоначальный вид (1912) храма в Кадьяк, гдѣ нынѣ почитаютъ Святые мощи Преп. Германа.

монашескій корпусъ, угловую башню, какъ маякъ Православія, свѣтящій съ Сѣвера на всю Америку.

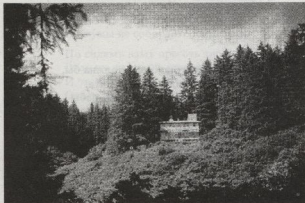
Въ 1970 году послѣ прославленія Преп. Германа мощи его были перенесены съ острова въ городъ Кадьякъ, хотя и противъ желанія самого святаго, и поставлены въ Воскресенскомъ храмѣ по правую сторону отъ алтаря. На ракъ Преп. Германа лежатъ сохранившіеся со времени Преп. Германа его собственная камиллавка и 15-ти фунтовые вериги, а въ алтарѣ на престолѣ возлежитъ его медный крестъ, которымъ онъ осѣнялъ къ нему съ добрымъ намѣреніемъ приходившихъ, особенно алеутскую молодежь, ибо онъ содержалъ приютъ для сиротъ. Возлѣ этого храма возникла семинарія въ честь Преп. Германа, гдѣ раньше были Свято-Германовскій Приютъ и Духовная школа въ память Святителя Іоасафа, основанная по почину Святителя Тихона (когда онъ посѣтилъ Аляску), которую послѣ русской революціи закрыли.

Въ городѣ существуетъ еще Свято-Иннокентіевская школа-академія, въ которой американцы обучаются по программѣ русскихъ классическихъ гимназій.

Монахи Новаго Валама открыли въ центрѣ города книжный магазинъ духовной литературы и кафе и назвали его Monk's Rock, т. е. Монашеская Скала, въ честь той огромной скалы, поднимающейся изъ морской бездны, что лежитъ на пути между монастыремъ и городомъ. На второмъ этажѣ находится прекрасная семейная столовая *Captain's Cabin*, гдѣ по постнымъ

днямъ предлагаются постные блюда, и этимъ рестораномъ завѣдуетъ американскій миссіонеръ-священникъ, подвизающійся со всѣмъ своимъ семействомъ ради сохраненія Православія въ Кадьякѣ.

Русскихъ въ Кадьякѣ больше нѣтъ; даже въ Свято-Германовской семинаріи прекратили преподавать русскій языкъ. Да и бывшая слава Алеутовъ — святое Православіе, котораго маститые старцы еще держатъ — давно уже изсякло, и только монашеское присутствіе еще поддерживаетъ значеніе Кадьяка какъ святаго мѣста — колыбели Православія въ Америкѣ.

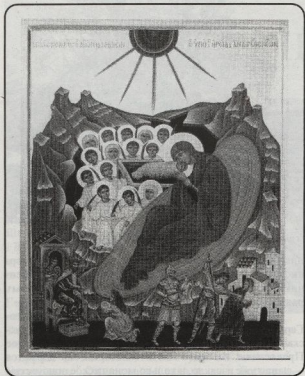
Новый Валаамъ, Свято-Михайло-Архангелскій Скитъ, основанъ въ 1984 г.

Ноческая Лура

ВЛАЧЬ МЛАДЕНЦА

КЪ СВОЕЙ МАТЕРИ

Греческая икона Богоматери
«Утешительница абортировавшихся младенцев».

Ты мамой скоро стать должна бы,
Но не увидишь свѣтъ дитя.
Не станешь мамою ты, дабы
Убьешь въ утробѣ ты меня.

Какъ назову тебя родною,
Жить не позволила ты мнѣ
И распрощались мы съ тобою,
Не повстрѣчавшись на землѣ.

Меня во чревѣ ты травила,
Не помогло — пошла въ роддомъ.
Тамъ по кускамъ меня рѣшила
На свалку выбросить потомъ.

УЗЪ СЕРАФИМО-ДИВЬЕВСКИХЪ
предѣловъ нашей Св. Руси пришло къ
намъ дивное музыкально пѣвучее, но
и трогательно суровое стихотворе-
ние — призывъ ко всѣмъ
матерямъ и отцамъ — одуматься,
какой ужасный грѣхъ

дѣтубійства вошелъ въ моду нашей современной
цивилизации. Когда-то мать великаго
композитора Бетховена уговаривали сдѣлать
абортъ и она склонялась къ этому, имѣя уже
много дѣтей. Но какой великой благодѣтельницей
міра оказалась та добрая женщина, которая у-
говорила не дѣлать абортъ и спасла жизнь такого
генія, творца величайшей музыки міра. Подобные
случаи были со святыми, молящимися за міръ.

Мою ты жизнь и въ грошъ не ставишь,
Какъ зубъ ты выдерешь больной,
Какъ вещь ненужную оставишь...
О, что ты дѣлаешь съ душой!...

Ты двѣ души за разъ сгубила:
Мою — невѣдомо за что,
Свою — за то, что кровь пролила.
Ты — мать-убійца, вотъ ты кто!

Какое зло тебѣ я сдѣлалъ
И что дурного сотворилъ,
Когда и чѣмъ тебя обидѣлъ,
Чѣмъ хоть однажды огорчилъ?

Я такъ хотѣлъ бы видѣть солнце
И свѣжимъ воздухомъ вздохнуть,
И ключевой воды на донцѣ
Въ колодцѣ сельскомъ почерпнуть.

Весной въ проталинахъ ожившихъ
Подсвѣжникъ нѣжный увидать
И въ полѣ изъ цвѣтовъ душистыхъ
Букетъ для матери собрать.

Хотѣлъ закатомъ восхищаться,
Встрѣчать чарующій разсвѣтъ
И звѣзднымъ небомъ любоваться,
Жить много-много долгихъ лѣтъ.

Но ты мнѣ хлѣба пожалѣла
И мѣста за своимъ столомъ.
Живую жизнь, живое тѣло
Ты посчитала лишнимъ ртомъ.

И не случись бы эта драма,
Поэтому я, быть можетъ, сталъ,
И лишь тебѣ, родная мама,
Стихи признанья посвящалъ.

Я могъ бы стать врачомъ, ученымъ,
Могъ корабли въ моряхъ водить
Иль генеральскія погоны
На гордость матери носить.

Я, можетъ, сталъ бы всѣмъ умнѣе —
Ты бь мною радовалась, мать.
Возможно, я бы всѣмъ нѣжнѣе
Могъ твою старость согрѣвать.

Ты ни за что меня сгубила,
На свѣтъ родиться не дала.
Лишила имени, могилы,
Въ своей утробѣ погребла.

Я сталъ для матери не нуженъ —
Выходить, я завелся зря?
Не появившись, удосуженъ,
Приговоренъ ужъ къ смерти я.

Мнѣ нѣту права въ колыбели
Хотя бь разочекъ полежать
И мать родную на постели
За шею ласково обнять.

Никто мнѣ сказку не разскажетъ,
Никто мнѣ пѣсню не споетъ,
Ни по головкѣ не поглядитъ,
Ни горькихъ слезъ не оботретъ.

Мнѣ у груди твоей не грѣться,
Ласкъ материнскихъ не знать.
Имѣть какое нужно сердце,
Дѣтей чтобъ этого лишать?

Вѣдь даже хищники такого
Не позволяютъ никогда
И за дѣтей своихъ готовы
стоять на смерть они всегда.

Съ тобой такъ мать не поступала
Ты ласку видѣла съ лихвой,
Съ тебя пылиночки слудвала,
А я тебѣ такъ сталъ чужой.

Лишила ты меня крещеня
И имя мнѣ не нарекла,
Лишила рая наслажденья
И на мученье обрекла.

Тобою жизнь моя разбита,
Мнѣ утѣшныя нѣтъ теперь...
Вѣдь некрещеннымъ всѣмъ закрыта
На вѣки въ рай входная дверь.

Тебя гнѣвъ Божій покараетъ,
Когда ты въ вѣчность отойдешь.
Ничто тебя не оправдаетъ,
Ты въ муку вѣчную пойдешь.

Когда мы встрѣтимся съ тобою,
За все съ тобою я расплачусь,
Пойдемъ дорогою одною,
Въ твою утробу я вселюсь.

Подъ скрежетъ зубной, ужасъ воя,
Начну тебя, какъ ты, терзать...
Ты не найдешь себѣ покоя
И вѣчно будешь ты страдать.

О, люди добрые, вступитесь
За насъ, убитыхъ безъ вины,
И умоляемъ, не льнитесь
Облегчить участь нашу вы.

И слезно просимъ, защитите
Насъ всѣми мѣрами добра,
О насъ вы Господу молитесь,
Чтобы избавилъ насъ отъ зла.

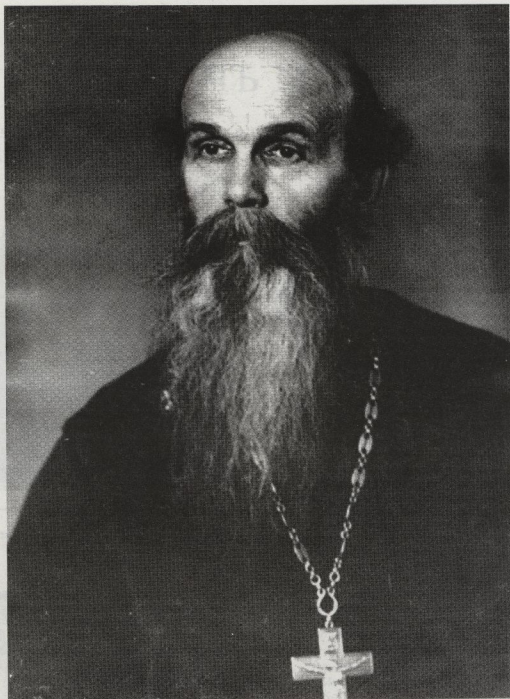
Онь по святымъ молитвамъ вашимъ
Душамъ спасеніе пошлетъ,
И насъ, безвинно пострадавшихъ,
Въ Свою обитель вознесетъ.

О матери, о женщины, очнитесь!
Вы кровью нашей залили весь мѣръ.
Убойтесь Бога и остановитесь,
И средь чумы не собирайте пиръ.

По силамъ вамъ пресѣчь злодѣйство,
Вѣдь вы жь землѣ приблизили конецъ,
И этотъ страшный грѣхъ дѣтоубійства
Остановите наконецъ.

О матери, пришедшіе къ порогу,
Гдѣ на дѣтей обрушенъ будетъ мечъ,
Вы въ бездну ада вспомните дорогу,
Дыханье чье-то прежде чѣмъ пресѣчь.

Маргарита Дитяевская
Дитяево-Саровъ

СХИ-ЕПИСКОПЪ ПЕТРЪ.

Фотографія, когда онъ былъ Отцомъ Димитріемъ, до схимы.

НОВЫЙ РОССИЙСКИЙ МАРТИРОЛОГИИ

СХИ-ЕПИСКОПЪ ПЁТРЪ,

СТРАНСТВУЮЩИЙ КАТАКОМБНЫЙ АРХИПАСТЫРЬ

Память 29-го Июня (†1939)

Авторь сего очерка, написаннаго лично по просьбѣ нашего Свято-Германовскаго Братства, Наталья Георгиевна Кистеръ, вспоминаетъ своего любимаго духовника такъ, какъ онъ вошелъ въ ея многострадальную жизнь. Къ сожалѣнію, уже поздно узнавать, кто эти люди, скрытые ею подъ инициалами изъ страха, чтобы не предать близкихъ. Всѣ они теперь предстолятъ передъ Господомъ, но не только молятся за Россію-грѣшницу, но и являются свидѣтелями, какъ жертвы ея грѣховъ. Но тотъ міръ, когда распалась Св. Русь, не можетъ быть забытъ нами, еще живущими въ сей земной юдоли; то было время жертвоприношенія лучшихъ неповторимыхъ духовныхъ гениевъ, молитвами которыхъ по сей день держится міръ.

Воспоминанія Наталіи Георгиевны Кистеръ

*О, незабвенное мгновенье!
Открыты Царскіе Врата,
Умокли звуки псаломныхъ.
Духъ близость чувствуетъ Христа.
Игуменя София Киевская*

1. ГОНИМЫЙ ПАСТЫРЬ

ВЕЗМЪРНО ВЪ РАНАХЪ, больше въ темницахъ и многократно при смерти... много разъ былъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единомышленниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустыни, въ опасностяхъ между лжебратіями... въ трудѣ и изнурѣніи, часто въ бѣдѣ, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ; кромѣ постороннихъ приключеній, у меня ежедневное стеченіе людей, забота о всѣхъ церквахъ; кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ? или кто соблазняется, за кого бы и я не воспламенялся? Если должно мнѣ хвалиться, то буду хвалиться немощію моею... (II Кор. II, 23, 26-31)

Такъ писалъ Св. Апостолъ Павелъ о своихъ страданіяхъ и странствіяхъ. Подобно ему была и жизнь современнаго подобно апостолу исповѣдника Схи-Епископа Петра.

Воспоминанія эти записаны не по чужимъ разсказамъ, а основаны исключительно на моихъ личныхъ встрѣчахъ съ Владыкой Петромъ и лично слышанномъ мною изъ устъ его.

Владыку Петра его многочисленная паства, разсыпанная по всей Европейской и Азиатской Россіи, знала подъ именемъ Отецъ Димитрій. О постригѣ его, хиротоніи и облеченіи во св. схиму знали только его ближайшіе чада. Но и они изъ предосторожности — чтобы кто-нибудь не подслушалъ — обращаясь къ нему, называли его только Отецъ Димитрій (такъ хотѣлъ самъ Владыка, свои частныя записки, письма и фотографии онъ подписывалъ «Прот. Димитрій Оеодосихинъ»), а въ разговорѣ между собой или «Отецъ Димитрій», или «Дѣдушка». Въ 1938 году ему было 74 года.

Слѣдующій разсказъ о его чудесномъ исцѣленіи О. Иоанномъ Кронштадтскимъ я слышала отъ него лично и запомнила почти дословно:

2. СВ. ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ

«Въ 1905 году работалъ я механикомъ, помощникомъ машиниста на желѣзной дорогѣ. Имѣлъ жену, сына Димитрія (впоследствии священникъ-исповѣдникъ) и дочь. Жена очень почитала Отца Іоанна Кронштадтскаго и постоянно звала меня съ собою въ Кронштадтъ, да я все откладывалъ, стѣснялся — какъ я поѣду, да о чемъ буду говорить, да и мало ли его и безъ меня народа осаждаютъ. Но однажды все-таки, по неотступной просьбѣ жены, поѣхалъ.

Быль я всегда вѣрующимъ, а тутъ охватило настроеніе скептическое, не покидавшее меня и во все время службы въ Андреевскомъ соборѣ. Когда я подходилъ ко Кресту, О. Іоаннъ вдругъ обратился ко мнѣ, отвѣчая на мои тайныя мысли. Съ тѣхъ поръ я часто сталъ ѣздить къ О. Іоанну и не разъ испыталъ на себѣ силу его молитвъ.

Однажды я вель поѣздъ, въ которомъ ѣхали очень высокопоставленныя лица. Бросили бомбу. Паровозъ на всемъ ходу перевернулся и меня вытащили изъ-подъ обломковъ съ перебитымъ позвоночникомъ, проломленной головой, раздробленными руками и ногами. Свезли въ госпиталь безъ памяти, въ состояніи безнадежномъ. Женѣ выдали пособіе — 2000 рублей, полагающееся за смертельное увѣче на работѣ.

Случилось, когда я такъ лежалъ въ полномъ параличѣ, въ ожиданіи смерти, госпиталь посѣтилъ О. Іоаннъ Кронштадтскій. Обошелъ благословляя всѣхъ больныхъ, благословилъ и меня. Онъ былъ уже у двери, собираясь выйти, какъ сосѣдь по койкѣ мнѣ и говоритъ:

— Ты что жъ не попросилъ Батюшку исцѣлить тебя?

— Чего ужъ просить! Видишь — помираю.

— А ты все-таки!

— Батюшка! — позвалъ я слабымъ голосомъ.

О. Іоаннъ словно ждалъ чего-то:

— Что тебѣ? — быстро обернулся онъ.

— Помолитесь за меня, Батюшка!

Отецъ Іоаннъ подошелъ быстрыми шагами, крепко хлопнулъ по плечу — даже больно стало.

— Ничего! Господь исцѣлитъ! — и ушелъ.

Послѣ этого я заснулъ. Сколько спать — не знаю. А проснулся — паралича какъ не бывало и раны затягиваться стали. Врачи только руками развели. Сталь быстро поправляться.

Когда выписался, первый походъ былъ къ О. Іоанну.

— Теперь тебѣ другой путь, — сказалъ онъ мнѣ. — Если рѣшишь отдать свою жизнь на служеніе Господу въ священномъ санѣ, Онъ исцѣлитъ тебя совершенно.

Полученное пособіе, по совѣту О. Іоанна, употребилъ на то, чтобы пройти на дому курсъ средняго образованія и Духовной Академіи, оплачивая приходившихъ ко мнѣ на домъ учителей и наставниковъ богословія. Экзамены сдавалъ экстерномъ и, по молитвамъ О. Іоанна, блестяще».

3. ВЪ СВЯЩЕННОМЪ САНѢ

Отецъ Димитрій принялъ священныя санъ и былъ устроенъ О. Іоанномъ на его родину, въ основанный имъ Сурскій женскій монастырь духовникомъ. Черезъ нѣкоторое время былъ переведенъ настоятелемъ собора въ его родной Архангельскъ, гдѣ подъ руководствомъ О. Іоанна сталъ вести жизнь по примѣру своего кронштадтскаго наставника.

Еще въ началѣ священства и онъ, и жена его приняли постригъ. Дивное чудо совершилось не только надъ тѣломъ его. Зажженный отъ Свѣтилника Христова духъ избранника вспыхнулъ яркимъ пламенемъ и въ этомъ пламени сгорѣлъ вѣхтій человекъ — скромный машинистъ Димитрій Андреевичъ, хороший, но обыкновенный, и появился новый, запечатленный дарами Благодати воинъ Христовъ — будущій Владыка Петръ.

Еще до переворота 1917 года О. Димитрій сталъ известнѣе далеко за предѣлами своего мѣста служенія.

Послѣ октяннаго 1917 года онъ не разъ бывалъ въ тюрьмахъ, но, по молитвамъ О. Іоанна, какъ онъ самъ говорилъ, неизмѣнно освобождался (не разъ помогали ему бѣжать охранники) и продолжалъ свое дѣло. Наконецъ попалъ въ долгосрочную ссылку — въ сибирскій концлагерь. Но и тамъ ему удалось тайно совершать Божественную Литургію.

Будучи заключеннымъ вмѣстѣ со многими епископами, О. Димитрій былъ тайно хиротонисанъ въ епископа.

По истеченіи срока ссылки его освободили съ «волчьимъ билетомъ», т. е. только для того, чтобы начать на него систематическую травлю. Теперь онъ уже не имѣлъ своего дома. Семья его: жена-монахиня, сынъ-священникъ О. Димитрій, которого онъ очень любилъ и о которомъ всегда просилъ молиться, и дочь — тоже были сосланы въ разныя мѣста. Порваны были всѣ узы, связывающія съ землей. Съ этого дня онъ вступилъ на путь исключительно тяжелаго послушанія, возложеннаго на него Богомъ.

Черезъ годъ, по попушенію Божію, въ то время переживала годы огненнаго испытанія на вѣрность. Но Владыка Петръ былъ однимъ изъ тѣхъ, чей духовный взоръ не помрачился лукавымъ прираженіемъ врага. Онъ, какъ и подавляющее большинство лучшихъ іерарховъ, какъ, напримеръ, почитаемый и любимый всеми за непоколебимую стойкость въ Православіи Петроградскій Митрополитъ Серафимъ (Чичаговъ), какъ пламенный борецъ противъ обновленчества Владыка Мануилъ (Лемешевскій), какъ кроткій прозорливецъ Владыка Стефанъ, Владыка Григорій изъ Александроневской Лавры и лучшіе священнослужители, какъ протоіерей Парское-Сельскій Александръ (Александровъ), прозорливый Іеросхимонахъ Серафимъ Вырицкій (ранѣе духовникъ Александроневской Лавры), Старецъ Іеромонахъ Варнава — послѣдній келейникъ Оптинскаго Старца Анатолія и многіе

СВ. ПРАВЕДНЫЙ ЮАННЪ КРОНШТАДСКІЙ.

Фотографія того времени, когда онъ зналъ О. Димитрія, въ схимѣ Петра.

другие, с которыми я лично бесѣдовала по этому вопросу, считали, что Митроп. Сергій не правъ, но не находили возможнымъ покидать Церковь. Осуждая политику Митрополита Сергія, все же не уклонились съ единого, въ вѣкахъ утвержденного пути Православія и категорически запрещали своимъ духовнымъ чадамъ уходить въ расколъ.

Патриархъ Тихонъ, въ мудромъ предвидѣніи, своимъ указомъ о децентрализациі освободилъ епархіи и приходы отъ ответственности за ошибки, совершаемые главой.

Послѣ переворота 1917 года не Церковь ушла въ катакомбы, а дѣятельность Ея, и какъ учрежденіе небесное, несмотря на роковыя ошибки Митрополита Сергія и некоторыхъ другихъ іерарховъ, осталась чиста, какъ чистыми остались всѣ появившіе это. Не жившимъ въ тѣ годы въ Россіи этого, быть можетъ, и не понять. Но не является ли самъ Владыка Петръ ярчайшимъ тому примѣромъ? Будучи много лѣтъ катакомбнымъ священникомъ и епископомъ, онъ съ Единой Матерью Церковью не порывалъ. Не будучи согласенъ съ политикой Митроп. Сергія, онъ, какъ рассказывалъ мнѣ лично, проѣзжая Москву, заѣхалъ къ Митроп. Сергію и бесѣдовалъ съ нимъ. И Митроп. Сергій благословилъ его на его тайный подвигъ.

4. КРАТКАЯ БИОГРАФІЯ

По недавно найденнымъ даннымъ, въ подтвержденіе и уточненіе словъ Наталіи Георгіевны, вотъ что можно добавить къ ея повѣсти.

Мѣсто служенія О. Дмитрія было въ Архангельскомъ подворьи Сурскаго монастыря въ должності духовника. Это подворье въ городѣ Архангельскѣ было построено въ началѣ вѣка на средства св. Иоанна Кронштадтскаго. Его освятили въ 1907 году. Среди его святинь находилась икона Божіей Матери Скоропослушница, подаренная святымъ О. Иоанномъ. О. Дмитрій былъ послѣднимъ духовникомъ Сурскаго подворья до его разоренія въ концѣ 30-хъ годовъ.

Послѣ несколькихъ лѣтъ счастливой семейной жизни онъ началъ терять зрѣніе. Всѣ усилія врачей оказались безплодными. И тогда О. Дмитрій далъ Богу обѣтъ принять монашескій постригъ, и молитва его была услышана. Вместе съ нимъ приняла монашество и его жена. Всѣ ихъ дѣти служили Богу, кто въ священномъ санѣ, а кто въ иноческомъ. О. Дмитрія очень уважали; у него было много духовныхъ чадъ, потому что онъ былъ ученикомъ св. Иоанна Кронштадтскаго и имѣлъ даръ прозорливости.

Въ 1920 году его арестовали въ Архангельскѣ и приговорили къ 5-ти годамъ лагерей и въ 1925 году освободили. Но въ этомъ же году опять арестовали. Дѣло было такъ.

Когда онъ весной вернулся изъ Вышерскаго концлагеря въ Архангельскъ, то просилъ открыть церковь, которая послѣ его ареста была закрыта. Власти ему не отказали, но и не разрыли, сославшись на то, что нѣтъ отвѣта изъ Москвы. На Пасху О.

Дмитрія самовольно открылъ храмъ и началъ службу пасхальную. Собралась масса народа. Ночью во время пасхальнаго богослуженія пришла машина съ солдатами, окружила храмъ и всѣхъ забрали, хотя некоторыхъ прихожанъ отпустили — но О. Дмитрія забрали въ ГПУ, а матушку съ дочерью выслали въ Кызыл-Орду. Остальныхъ родственниковъ сослали въ Ташаузъ.

О. Дмитрія же долго никуда не отправляли, т. к. народъ заполнилъ въ негодованіи всѣ сосѣдніе двory, даже крыши домовъ, требуя освобожденія. Поэтому уже потомъ ночью тайно отправили его въ Новосибирскъ. Приговоръ былъ — ссылка въ Казахстанъ, въ городъ Кустанай. Тамъ онъ принял схиму, будучи уже тайнымъ Архiereемъ. Въ это время много было духовенства въ лагеряхъ и ссылкахъ и, очевидно, въ это время онъ бывалъ въ Петербургскомъ районѣ, гдѣ его снова второй разъ арестовали въ концѣ 1930-хъ годовъ.

Въ 1936 году Схи-Епископъ Петръ пріѣхалъ къ семьѣ въ Кызыл-Орду и жилъ тамъ 2-3 мѣсяца, ходилъ въ церковь, но не служилъ. Потомъ уѣхалъ. У него была внучка Елена Адамовна Колосова, которой бабушки-сестры сохранили фотографію ея дѣда, уже въ схимѣ. Эта фотографія дошла до нихъ черезъ руки многихъ вѣрующихъ, какъ икона страдальца-мученика. Эти бабушки, очевидно, его сестры, сообщили, что онъ умеръ будучи Схи-Епископомъ.

Въ 1938 или 1939 году онъ былъ въ городѣ Фрунзе. Скоро уѣхалъ, но его поймали дорогой, сняли съ поѣзда и отправили въ Туртугай. Къ нему поѣхала одна знакомая монахиня Ф. Зелянина. Ихъ обоимъ посадили, хотя потомъ Зелянину освободили, но извѣстій отъ О. Дмитрія, Схи-Епископа, больше не было.*

Это были страшная *ежевскія* времена и все какъ вьюгой замело и осталось только въ памяти случайныхъ свидѣтелей. Ли краткіе намеки на то, чемъ кончилась эта дивная человѣческая судьба, отразившая безстрашную любовь ко Христу и преданность служенія Истинѣ.

Но вернемся къ повѣствованію Наталіи Георгіевны.

5. КАТАКОМБНЫЙ ПАСТЫРЬ

Преслѣдуемый по пятамъ, въ постоянныхъ опасностяхъ и тревогахъ, не зная покоя ни днемъ, ни ночью, Владыка Петръ сталъ странствовать по всей Россіи, умудряясь ежедневно незимѣнно совершать Божественную Литургію, гдѣ было возможно и даже, по человѣческимъ понятіямъ, невозможно. Часто бывалъ схваченъ, но Промыселъ Божій все снова освобождалъ его изъ мѣстъ заключенія.

Онъ объѣзжалъ самые забытые глухіе уголки, гдѣ давно были закрыты всѣ храмы, неся утѣшеніе и слово

*Свѣдѣнія получены изъ архива Св. Тихоновскаго Богословскаго Института; была указана статья «Дорога Память» Монахини Евфиміи, «Православная Москва», Май, 1996 № 15 (75).

Панорама города Архангельска. Старинная гравюра начала 19-го вѣка, изъ Американскаго журнала «Атлантикъ».

Божіе, а главное, Св. Дары людямъ, долгія годы лишеннымъ Св. Причастія. Всюду были его духовные дѣти, вся Русь стала его паствою.

Было у него много чадъ духовныхъ даже среди военной молодежи, работниковъ милиціи и коммунистовъ, удовлетненныхъ его апостольской сѣтью. Часто выручали они его изъ неминуемой бѣды.

Его духовные чада все снова и снова снабжали его «чемоданчикомъ» съ Антиминсомъ, сосудами, просфорами, виномъ, облаченіемъ, документами и деньгами для безконечныхъ странствій. Деньгами, впрочемъ, настолько, что ихъ хватало не только на путешествія, но и на широкую помощь нуждающимся.

Объѣхавъ просторы Россіи, останавливаясь всюду не больше, какъ на 2-3 дня, неутомимый апостоль возвращался назадъ и начиналъ весь путь сначала.

Однажды Владыка Петръ тяжело заболѣлъ въ одномъ изъ городовъ Сибири и, готовясь къ смерти, принявъ святую схиму, о чемъ знали только его ближайшіе духовные чада. Но Господь воздвигъ его отъ смертнаго одра, онъ выздоровѣлъ и снова началъ свои безконечные странствія.

Знаменательно, что большевики, яростно преслѣдуя въру, въ данномъ случаѣ обрѣкая на скитанія война

Христова, по дивному Промыслу Божию, оказывались слѣпымъ орудіемъ Всевышней Воли, содѣйствуя распространенію Православія.

Глубокій старецъ неутомимо, съ бодрой силой юности несъ великое бремя апостольскаго служенія. Жилъ, поистинѣ, какъ птица небесная, не зная сегодня, гдѣ будетъ завтра, будетъ ли имѣть кусокъ хлѣба или нѣгдѣ будетъ и главу преклонить. Да онъ часто и совершенно забывалъ о необходимости подкрѣпить свои силы ѣдой или сномъ. Немного овшей или кусочекъ хлѣба — и сытъ. Не ѣлъ даже рыбы. До полудня не разрышалъ себѣ и глотка воды. Весь день въ развѣздахъ и бесѣдахъ до поздняго вечера, ночи онъ посвящалъ чтенію и молитвѣ. Спалъ не болѣе 2-3 часовъ въ сутки. Однажды мнѣ привелось ночевать въ одной близкой Владыкѣ Петру семьѣ въ Петербургѣ. Съ разсвѣтомъ онъ долженъ былъ служить Литургію. Мы съ Таней Л. устроились на полу, на подостланныхъ пальто. Бесѣдовали, дремали, опять просыпались и всю ночь слышали, какъ за запертой дверью Владыка Петръ кладетъ земные поклоны.

Однажды я узнала, что ему сдѣлалось худо. Потому онъ мнѣ разсказалъ, что думалъ приучить себя спать не болѣе одного часа въ сутки (жаль времени

Сурское подворье в Архангельск до революции.

Общий видъ храма Сурскаго монастыря сегодня.

драгоценнаго!) — да не выдержалъ. Пришлось прибавить часокъ-другой. И это въ 74 года, при болѣзни почечки и ногъ отъ постоянного стоянія. На болѣзни, впрочемъ, онъ обращалъ нѣкоторое вниманіе тогда, когда другой давно бы уже въ постели лежалъ, да и то развѣ на денекъ какой приляжетъ. Всѣ взволнуются, успокошатся, а онъ и исчезъ. — «Нѣкогда хворать-то!»

6. ТАЙНЫЯ БОГОСЛУЖЕНІЯ

Въ нашихъ краяхъ Владыка Петръ появлялся нѣсколько разъ въ годъ. Приѣзды его, всегда почти неожиданные, были для его духовныхъ чадъ настоящими праздникомъ. Разсѣивалось напряжение суровой борьбы, все повседневное исчезало. Вѣсть о немъ летѣла изъ устъ въ уста.

Бодро шагаль онъ по улицѣ съ неизмѣннымъ чмодачникомъ — «церковкой походной» въ рукахъ, высокой, худошавый, очень стройный и прямой. Юношеская быстрота движеній, легкая походка. Длинная сѣдая борода. Изъ-подъ широкихъ полей шляпы — пронзительный и острый, но ясный взглядъ мудрыхъ глубоко запавшихъ глазъ.

Ходилъ Владыка Петръ въ штатскомъ пальто, подъ которое подбиралъ подрясникъ, и въ высокихъ сапогахъ. Широкополою фетровой шляпой (зимой — мѣховой шапкой) прикрывалъ голову съ рѣдкими, но длинными по поясъ сѣдыми волосами. И хотъ и пряталъ онъ расу подъ пальто, весь внѣшній видъ его, особенно выраженіе просвѣтленной радости, не сходявшее съ его лица, было до того необычно, что прохожіе невольно оборачивались ему вслѣдъ.

Когда онъ внезапно появлялся въ дверяхъ, вся комната словно наполнялась свѣтомъ и радостью его искривляющихъ жизнью и силой безконечно добрыхъ глазъ.

Приѣзжая въ N, онъ неизменно останавливался въ семьѣ своихъ старинныхъ духовныхъ чадъ Л. На это время ему отводилась маленькая свѣтлая столовая, въ которой онъ и служилъ. Но рѣдко Литургія совер-

шалась въ одномъ и томъ же мѣстѣ, часто мѣсто мѣнялось ночью, гдѣ-нибудь въ другомъ домѣ, иногда на чердакѣ или въ погребѣ.

Заранѣ извѣщенные собирались обычно еще до разсвѣта. Являлись тѣпы и пѣвцы. Пѣли и читали вполголоса, а иногда и шепотомъ, конечно, безъ нотъ. Службы и пѣснопѣнія всѣ знали наизусть.

Начиналась Божественная Литургія. Незабываемые часы, забываемыя Литургія!

Вотъ Владыка Петръ сталь передъ Престоломъ. Минута напряженной тишины. Неспѣшно поднимаются руки, лицо преобразается...

«Слава въ вышнихъ Богу...»

Исчезла будничная обстановка, скромный столъ, накрытый белой салфеткой, превратился въ Престоль Славы, окруженный молитвенными волнами Еѳіміама, въ страшный таинственный Престоль, передъ которымъ Ангелы склоняются въ страхъ и трепетъ, ибо на немъ Агнецъ Божій готовился принести Себя въ жертву за грѣхъ міра.

Исчезъ даже самъ Владыка Петръ, какимъ мы его знали и любили, остался лишь Жертвеникъ и передъ Нимъ Священникъ Бога Вышняго, стоящій предъ Лицомъ Господа своего.

Его поднятое въ таинственной бесѣдѣ, орошенное слезами бѣдное лицо было озарено внутреннимъ свѣтомъ. Въ прерывающемся иногда голосѣ, во всѣхъ движеніяхъ, въ томъ, какъ онъ простирался ницъ, было пламенное, настойчивое и смиренное дерзновение. Предстоящихъ охватывали волны этой могучей молитвы, какъ страшная, реально ощутимая даже для голодной разсѣянной души сила.

— Боже, спаси Землю Русскую отъ владыкъ самозванныхъ, безбожныхъ, звыровравныхъ страждущую, — молился Владыка... молился за томящихся въ тюрьмахъ и на горькихъ работахъ, и концлагеряхъ изнемогающихъ, за Вѣру святую гонимыхъ... О Государь нашемъ, Мученикъ, и о погибшихъ съ Нимъ, о вождахъ и воинахъ, за Вѣру и Правду на полѣ брани животъ свой положившихъ, о всѣхъ зле умученныхъ и убиенныхъ.

Владыка Петръ, самъ много пострадавшій за Господа, былъ однимъ изъ тѣхъ, чьими молитвами, быть можетъ, стояла наша земля.

За Литургіей всѣ присутствующіе исповѣдавались и приступали къ Св. Чащѣ. Передъ исповѣдью Владыка всегда говорить слово и было въ немъ столько благодатной силы, что оно творило чуда — возрождало охладѣвшія сердца, поपालало всѣ сомнѣнія, укрѣпляло на надеждѣ.

По вечерамъ неизменно были часы бесѣды — общихъ и келейныхъ. На общихъ Владыка Петръ много рассказывалъ объ О. Іоаннѣ Кронштадтскомъ, часто возвращался къ его пророческимъ словамъ о грядущихъ на Россію невыразимыхъ бѣдствіяхъ — началѣ конца. «Я не умижу, — говорилъ О. Іоаннъ, — а ты, ты, ты — вы увидите», — и указалъ на меня и нѣкоторыхъ монахинь.

Показывалъ Владыка Петръ на рукахъ своихъ страшные шрамы и глубокою впадиною на головѣ — слѣды страшнаго пролома, затянутаго нѣкогда по молитвамъ великаго Таинника Божіей силы; говорилъ о замѣчательныхъ случаяхъ и встрѣчахъ во время своихъ странствій, о столкновенияхъ съ совѣтской молодежью и урками на этажахъ и въ лагеряхъ, о встрѣчахъ съ нашими москвичами, членами московскаго отдѣленія нашего Братства, и чѣмъ встрѣчи эти кончались; о многократныхъ чудесныхъ избавленіяхъ отъ неминуемой опасности.

Собравшись въ тѣсный кружокъ вокругъ добраго пастыря, жадно ловили мы каждое слово. Въ обращеніи со своими чадами онъ былъ необычайно простъ и ласковъ, какъ родной отецъ, молодымъ говорилъ «ты». Иногда ласково шутил. Помню, какъ онъ разъ обратился ко мнѣ:

— А ты, Наташа-крошечка, мнѣ обѣдио завтра споешь? На ушко споешь? — часто шутило меня такъ называлъ.

Однажды Литургія, къ счастью, только что окончилась и большинство присутствующихъ уже разошлось, въ передней раздался рѣзкій звонокъ. Друзья такъ не звонятъ. Владыку быстро заперли въ ванной и незамедлительно пошли отпирать.

Было часовъ 10 утра и присутствие двухъ постороннихъ, затѣявшихъ въ кухнѣ возлѣ дымящагося примуса оживленный разговоръ на базарныя темы уже не могло казаться предсудительнымъ. Дочь хозяйки съ портфелью въ рукѣ дѣловито собиралась на службу.

Вошли двое въ кожаныхъ курткахъ. Подозрительно оглядывая присутствующихъ злобнымъ колючимъ взглядомъ, обошли всѣ комнаты. Сердце остановилось на мгновенье, когда подошли къ ванной комнатѣ, но лица выражали лишь недоумѣнье, подходящее къ моменту. Что имъ стоило взломать дверь, не дожидаясь «затерянаго» ключа? Но на запертую дверь вниманія не обратили. Прошли. Поговоривъ о

Планъ храма въ Сурскомъ женскомъ монастырѣ на родинѣ О. Іоанна Кронштадтскаго.

чемъ-то незначительномъ, исчезли. Тѣнь смерти прошла мимо.

Владыка, ясно улыбаясь, перекрестился: «Видно, еще на что-то нуженъ!»

До НКВД, по-видимому, дошли какіе-то неопредѣленные слухи о пріѣздѣ Владыки, но увѣрены въ нихъ они не были. А, главное, ихъ сбили съ толку спокойные, ясные лица присутствующихъ. Имъ вѣдь незнакома молитва, одна въ минуту смертельной опасности дающая силу не потеряться. Вскрѣсь Владыка ухалъ и вновь появился у насъ только лѣтомъ.

7. ДОБРОМЪ ПОКОРЯТЬ ЗЛО!

Рассказывалъ Владыка о себѣ вотъ какъ:

«Когда везли меня на пароходѣ въ первую ссылку, былъ со мной такой случай.

Насъ, политическихъ, по обыкновенію, помѣстили вмѣстѣ съ уголовными, со шпаной. (Дѣлали это, чтобы, по возможности, отравить существованіе политическихъ). Сидѣли мы всѣ на палубѣ. Разговорился я съ однимъ арестованнымъ студентомъ и вскорѣ съ нимъ подружился. Зная, что вещи ни на минуту нельзя оставить безъ присмотра, попросилъ его покараулить мою корзинку, пока я отлучусь. Онъ на нее сѣлъ. Ужъ чего, кажется, надежнѣе! Да не замѣтилъ, какъ ловкіе воры вырѣзали заднюю стѣнку да все и унесли. Когда я вернулся, корзина была пуста. Студентъ былъ въ отчаяніи.

— Брось, дорогой, — попытался я его успокоить.

Ссылные, видимо, наблюдали и ждали: вотъ сейчасъ побѣжитъ жаловаться! — Я, конечно, не пошелъ. Нетерпѣнье росло. Наконецъ, не выдержали и стали спрашивать:

— Что же ты, старикъ, жаловаться не идешь? Вѣдь тебѣ обокрали.

— А я и не собираюсь жаловаться.

Изумились. Стали убъждать.

— Въдь, можетъ, что и вернуть.

Но я стоялъ на своемъ. Наконецъ слухъ о происшедшемъ дошелъ и до начальства. Меня вызвали.

— Тебя обокрали?

— Нѣтъ.

— Какъ нѣтъ? — намъ доподлинно извѣстно.

— Нѣтъ.

— А-а! Такъ ты такъ, ворами топатаки! Вотъ мы тебя, таково-сякого!

Но я стоялъ на своемъ. Не хотѣлъ я, чтобы они изъ-за меня пострадали. Пытали-пытали. Наконецъ махнули рукой на чудака.

Вернулся на свое мѣсто. Вскорѣ весь пароходъ уже зналъ о случившемся.

— Ай да старик! Побоевъ не испужался, не выдалъ обидчиковъ.

И что же? Незамѣтно вещи стали подсовываться обратно и къ вечеру все до послѣдней мелочи было возвращено. Наконецъ одинъ изъ нихъ, потоптавшись передо мной, избѣгая моего взгляда, смущенно сказалъ:

— Ты ужь насъ прости... не знали мы, что ты такой... Хлбѣ-то мы... того... съѣли уже...

Съ тѣхъ поръ они въ «дѣдушки» души не чаяли. А въдь шпана самая отчаянная была.

— Вотъ видите, какъ легко покорить самое, казалось бы, закоренелое во злѣ сердце. Не надо только питать къ нему злобу. Подумаете, пожалуй, что это онъ себя какимъ добрымъ выставляетъ, о любви своей къ злодѣямъ говоритъ, — шутиво продолжалъ Владыка Петръ, — тутъ просто такъ вышло, можетъ быть, люди ужь не такъ плохи были. А настоящаго злодѣя — какъ можно любить? Его не проймешь ничѣмъ. Нѣтъ, дорогіе! Вдумайтесь поглубже, сами поймете, что нельзя не любить. Больше: злодѣя особенно любить надо. Любить и жалѣть. Образъ-то Божій въ немъ вспомнимъ! Братъ въдь онъ намъ. Помните это! И онъ Кривою Христовой испуленъ, заблудился totally. Всякая душа по природѣ своей прекрасна, у злодѣя же омрачена она, изломана, въ плѣну у врага. Засыпана толстымъ слоемъ грѣха — грѣхъ тотъ ненавидѣть будемъ! А какъ доберешься до глубины, видишь, что все такъ же прекрасна душа. Путь только къ ней найти надо, чтобы освободить изъ плѣна. А путь этотъ — любовь. Любовь-то какъ обрѣсти? А вотъ: поймешь сердцемъ, поймешь, что братъ онъ твой, только несчастный — можешь ли не жалѣть, не любить... Молитесь о томъ, чтобы понять это, — дастъ Господь!»

«А то быть со мной еще и такой случай. Настало время — въ ссылкѣ это было, когда силы мои стали сдавать. Подъ конецъ совсѣмъ изнемогъ. Утромъ кажется, ни за что не подытаться. А какъ придуть «будильщики» да прикладами работать начнутъ — «черезъ не могу» и встанешь, плетешься. А тутъ еще вѣсти тяжелая изъ дома пришла. Не выдержалъ,

спрятался въ сараѣ, молиться сталъ, а самъ плачу. Оно и полегало. Успокоился немного.

Только вижу — пріоткрывается тихонько дверь. Заглядываетъ кто-то. Подходить несмѣло.

— Тяжело тебѣ, дѣдушка... А ты намъ разскажи. Можетъ, и полегчаетъ... Мы въдь во какъ тебя любимъ. Можетъ, чѣмъ и подсобимъ... работу за тебя справимъ... мы въдь сразу замѣтили, что спрятался тутъ, да помѣнать боялись... молился ты, поди...»

8. МОЛОДЕЖЬ

Среди духовныхъ чадъ Владыки Петра было много молодежи. Любилъ онъ юныя души, и они платили ему тѣмъ же. Удивительно умѣлъ онъ къ нимъ подойти, понять. Болѣе душой о судьбѣ русской молодежи, искальченной безбожнымъ воспитаніемъ, издерганной, загнанной въ тупикъ, связанной «Религиозная пропаганда» въ Совѣтскомъ Союзѣ считалась самымъ страшнымъ преступленіемъ и безпощадно каралась разстрѣломъ. Но Владыку Петра запугать было трудно. Однажды съ загорѣвшимся взоромъ онъ разсказалъ:

«Буду какъ-то въ трамваѣ. Народу полно. Неподалеку отъ меня компанія молодежи, видно, комсомольцы, студенты ВУЗа — дѣвушки, парни. Ведутъ себя, какъ обычно, вызывающе, шумно. Кричать и хохочутъ на весь вагонъ. Только замѣчаю, одинъ изъ нихъ все на меня поглядываетъ. Ну, думаю, держись! Сейчас что-нибудь выкинутъ.

Едва подумалъ, — дѣйствительно, подходит ко мнѣ. Остальные издали поглядываютъ.

— Вы не Отецъ ли Димитрій?

— Да, — говорю.

— Я въдь у Васъ, когда маленькій былъ, учился.

Поговорили. Юноша сталъ усиленно просить навѣстить его. Я согласился, назначилъ въ 10 часовъ утра черезъ нѣсколько дней.

Пріѣхалъ домой, рассказываю. Накинулись на меня:

— Батюшка! И какъ можно было общаться? Ясно въдь, ловушка. Ни за что не пустимъ!

Но я все-таки рѣшилъ ѣхать. Въ назначенный день были неожиданныя дѣла: весь день гонялся и не только къ 10-ти утра не поспѣлъ, какъ общался, но когда я наконецъ въ сопровожденіи одной знакомой направился къ назначенной улицѣ, было около 10-ти часовъ вечера.

Знакомая эта во что бы то ни стало захотѣла меня сопровождать. Пошла впередъ, чтобы посмотришь, нѣтъ ли засады. Ничего подозрительнаго замѣтно не было. Только тогда она ушла, такъ какъ провожать меня на домъ я не разрѣшилъ. Поднялся по лѣстницѣ, звоню.

Открывается знакомый мнѣ юноша. Страшно обрадовался. Повесть въ комнату свѣтлую и чистую. Въ углу — образъ, передъ нимъ лампада теплится и столикъ стоитъ, накрытый бѣлой салфеткой, свѣчи лежать — все какъ слѣдуетъ. Посредній комнаты

другой столъ, побольше, накрытый чистой скатертью. На немъ кое-какое угощеніе. Человѣкъ 10-12 юношей и дѣвушекъ, всѣ нарядные, привѣтствуютъ почтительно.

— Помолитесь съ нами, Батюшка!

Отслужилъ молебень. Обернулся къ нимъ. Къ столу подожду. Признаться, проголодался я, весь день ничего не ѣлъ. Только вижу, всѣ какъ-то выжидательно на меня поглядываютъ, за столъ не садятся. Что такое? Хозяинъ смущенно говоритъ:

— Батюшка! А вѣдь мы Вася весь день ждали.

Не сразу понялъ.

И тутъ выяснилось, что они собрались къ 10-ти часамъ утра, чтобы поисповѣдоваться и причаститься, и прождали до 10-ти вечера, ничего не ѣвъ, въ надеждѣ, что я все-таки приду.

Исповѣдались, причастились всѣ съ большимъ благоговѣніемъ. Св. Дары у меня на всякій случай всегда съ собой. Да! это моледеж!

Сѣли за столъ. Хозяинъ рассказалъ:

— Комсомольцы мы. Ходитъ въ церковь нельзя. Такъ мы здѣсь собираемся, чтобы помолиться, почитать, попѣть. Рассказываемъ другъ другу, что узнаемъ изъ области духовной жизни. Конечно, строго конспиративно. Слышали мы, — продолжалъ онъ, — что по древнему обычаю за трапезой кто-нибудь вслухъ читаетъ на пользу душевную. Такъ мы и дѣлаемъ. Благословите?

И онъ сталъ читать изъ древняго Патерика дивную исторію.»

9. СОСТРАДАЛЬЦЫ

Среди священниковъ послѣднихъ лѣтъ (1920-1942), безповоротно и всецѣло отдавшихъ себя Господу, среди тѣхъ «благонадежныхъ для Царства Небеснаго, что, возложивши руку свою на орало, не озирались назадъ» (Лк. IX, 62), но шли за Христомъ на Голгофу, въ самозабвенной радости неся крестъ свой, просясь цѣлымъ сонмъ святыхъ подвижниковъ. О. Александръ А-

въ писалъ изъ первой ссылки (1934 г.): «Крестъ, коренящийся въ терпѣніи, расцвѣтаетъ въ радости».

На нихъ столь явно почтили великія дары Святаго Духа, что ощущали ихъ и покорялись имъ при первомъ соприкосновеніи не только самая грубая зачерствѣвшая душа, но даже хищныя животныя. Къ О. Александру льнули всѣ животныя, а Владыка Стефанъ въ ссылкѣ на лѣсныхъ работахъ изъ рукъ кормилъ дикаго медвѣдя, свирѣпостью своей ранѣе нагонявшаго страхъ даже на вооруженныхъ охранниковъ. Медвѣдь этотъ

сталъ приходить къ Владыкѣ Стефану ежедневно и никого больше никогда не обижалъ. (Рассказъ заключеннаго съ Владыкой Стефаномъ О. Василія Бондырева, впоследствии разстрѣляннаго).*

И лишь демоническіе богоборцы, также ощущая дары Святаго Духа, противились имъ съ возрастающей страстной ненавистью и жадой уничтоженія. (Безспорно установлено, что чекисты совершенно не могутъ выдержать прямо и безстрашно устремленнаго имъ въ глаза взора, особенно, духовнаго лица. Немедленно же отводятъ свои глаза, взгляды ихъ начинаютъ безпечно бѣгать). Главнымъ, и самымъ великимъ, изъ этихъ даровъ была любовь, любовь — чистое пламя, зажженное отъ

Любви Воплощенной и Распятой. Великая, жертвенная, забывающая себя любовь и рожденная отъ нея великая святая жалость къ падшему врагу, къ самимъ мучителямъ своимъ — воплощенной злобѣ сатанинской.

Она, любовь эта, сродни той любви великихъ подвижниковъ древности, которая заставляла ихъ, отъ сжигающей ихъ жалости, молиться о спасеніи самаго діавола. И лишь такая любовь способна творить чудеса, способна возродитъ падшаго, потерявшаго

О. Димитрій Федосихинъ, въ годы пребыванія въ Архангельскѣ.

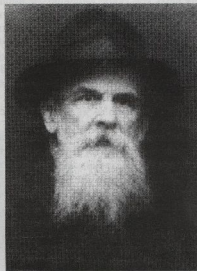
*Смотри «Русскій Паломникъ» № 6, 1992.

Александра Тимофеевна Комарова,
Праведница гонимой Церкви.

Епископ Мануиль (Лемешевский)
до Соловков.

Профессору Александръ А.
Алексѣевъ.

вѣру въ Свѣтъ, въ Добро, въ Человѣка, въ самого себя. Ибо ни укоры, ни нравоученія, даже самая ласковья, не способны сдѣлать того, что одинъ лишь взглядъ, исполненный любви. Наоборотъ, они лишь больше ожесточаютъ душу, инстинктивно чувствующую въ нихъ едва уловимое, несносное для нея дыханіе превосходства и сухости.

Этой святой Жалости, этой Любви пламеньющей черезъ край была переполнена и душа Владыки Петра. И въ томъ, какъ онъ съ распростертыми объятіями устремлялся навстрѣчу самымъ, казалось бы, безнадежно падшимъ, онъ походилъ на другого, современнаго ему носителя Любви Христовой, смиреннаго до оттънка какого-то святаго юродства, царско-сельскаго протоіерея О. Александра, еще въ 1937 году пріявшаго мученической вѣнецъ. Кто изъ нихъ въ большей степени обладалъ этимъ дивнымъ даромъ, судить не рѣшаюсь.

10. СОЛОВЕЦКІЙ КЕЛЕЙНИКЪ

Съ арестомъ Владыки Петра дѣло его не погубило. Его продолжали его помощники и ученики, которыхъ было нѣсколько въ разныхъ областяхъ Россіи. Съ однимъ изъ нихъ, его любимымъ келейникомъ и безгранично ему преданнымъ ученикомъ, іеромонахомъ Михаиломъ, мнѣ привелось встрѣтиться.

Отецъ Михаилъ былъ простой смиренный соловецкій инокъ, глубоко духовный, съ легкимъ оттънкомъ юродства. Онъ часто сопровождалъ Владыку Петра въ его странствіяхъ. Владыка постепенно вводилъ его въ свой подвигъ, готовя къ

продолженію его и, идя на Голгофу, какъ бы передавъ ему свою милость.

Впервые я увидала О. Михаила уже послѣ ареста Владыки Петра — на похоронахъ его давней духовной дочери, А. П. Л-ной. Ф. А. Л-нъ мужественно, съ истинно христіанскимъ смиреніемъ принявъ утрату доброй спутницы своей жизни. Когда я позвонила у его домика, онъ самъ мнѣ открылъ — радушно и привѣтливо, какъ всегда. Поразило меня просвѣтленно-умиротворенное выраженіе его лица.

— Улетѣла Петровна наша, — сказала онъ кротко, глядя куда-то поверхъ всего глазами, словно омывыми свѣтлыми слезами.

Въ уютной комнаткѣ, гдѣ собрались всѣ добрые друзья, было уже прибрано и царил тишина. Началась панихида. Служилъ священникъ лѣтъ 40-ка съ небольшимъ, весьма скромнаго вида, средняго роста. Обожженное солнцемъ, обвѣтренное круглое чисто-русское лицо — темнѣ гладкихъ прядей свѣтло-русыхъ волосъ и маленькой рѣдкой бородки. Въ позеленѣвшей отъ времени ветхой заплатавной ряскѣ, изъ-подъ которой видѣлись совершенно сбитые огромные пыльные сапоги. Типичный сельскій батюшка или монашекъ самаго захолустаннаго монастыря.

Передъ уходомъ въ числѣ другихъ подошла подлѣ благословеніе. Мелькнула мысль: не Отецъ ли Михаилъ? — О немъ я уже слышала. Догадка эта потомъ подтвердилась.

Поразила меня вторая съ нимъ встрѣча. Однажды, когда я входила въ совершенно темную переднюю одного дома, внезапно распахнулась дверь изъ ярко освѣ-

шенной комнаты и въ рамкѣ ея появился темный слѣдъ.

— А я Вамъ поклонъ привезъ отъ Соколовыхъ, — раздался незнакомый голосъ, — вѣдь Вы Наташа Кингерь?

(Сестры Соколовы, мои близкіе друзья, которыхъ О. Михаилъ навѣстилъ въ слѣзкѣ).

Недоумѣнно вглядываюсь въ говорящаго и тутъ только узнаю, вѣрнѣе угадываю, въ этомъ улыбающемся лицѣ, освѣщенномъ пронизательнымъ взоромъ, полнымъ живой мысли, О. Михаила. Но онъ-то какъ могъ меня узнать въ почти полной темнотѣ, да еще назвать меня по имени? Вѣдь видѣлъ онъ меня только мелькомъ на панихидѣ. И не до того было собгненнымъ горемъ хозяевамъ, чтобы представлять ему своихъ друзей.

Узнала я объ О. Михаилѣ много удивительнаго. Такъ, рассказывали мнѣ, однажды, еще задолго до ареста Владыки Петра, служилъ онъ вмѣстѣ съ нимъ Литургію у Л-ныхъ. О. Михаилъ очень торопился на поѣздъ, чтобы къ определенному сроку вернуться въ деревню, гдѣ онъ въ то время жилъ. Слѣдующій поѣздъ шель только черезъ часъ.

А Владыка Петръ, словно нарочно, медлилъ. О. Михаилъ поглядывалъ на часы, а Владыка Петръ говоритъ слово и его не отпускаетъ. Наконецъ, когда О. Михаилъ на поѣздъ уже опоздалъ, Владыка Петръ оборачивается къ нему и говоритъ:

— Ну, Отецъ Михаилъ, теперь можешь ѣхать.

Пришлось ѣхать слѣдующимъ поѣздомъ. (Далѣе записано со словъ О. Михаила).

Приходить О. Михаилъ домой, а хозяйка его, старая крестьянка, бросается ему навстрѣчу:

— Батюшка! Бѣги скорѣй! Арестовать тебя приходили! Ждали ждали да и ушли. Меня было забрали и потащили, да потомъ отпустили, наказывали, чтобъ безпрѣменно тебя дожидаться и нигуда не выпускать. Еще зайти обѣщались.

О. Михаилъ присѣлъ къ столу и написалъ въ НКВД слѣдующее письмо:

«Быль попъ Михаилъ, нѣтъ попа Михаила».

Бросилъ въ ящикъ и въ путь. Идетъ лѣсомъ, а навстрѣчу ему автомобиль НКВД. Нырнулъ въ кусты. Не замѣтилъ. Проѣхали.

Если бы О. Михаилъ пріѣхалъ на часъ раньше, какъ собирався, неминуемо попалъ бы въ засаду.

Съ тѣхъ поръ О. Михаилъ уже не имѣлъ своего угла. Все имущество его заключалось въ небольшомъ старомъ чемоданчикѣ.

Послѣ ареста Владыки Петра сталъ онъ, подобно ему, странствовать со св. Дарами изъ конца въ конецъ Отечества нашего, тайно ежедневно совершая въ разныхъ частныхъ домахъ Божественную Литургію. Сталъ поливать то, что насадилъ наставникъ его, а взращивалъ Господь. И Земля Русская, которую большевики въ неистовой сатанинской ярости пытались обратить въ духовную пустыню, давала вездѣ благодатные ростки.

«... Прощѣла естъ пустыня, яко хринь...» и снова обращалась въ прахъ всѣ «демоны немощныя дерзости».

Удивительная переѣмва произошла въ наружности О. Михаила за это время. Онъ словно ожилъ. Замѣтно окрѣпъ, словно поздоровѣлъ. Глаза его искрились, какая-то дѣтски счастливая улыбка не сходила съ его загорѣлаго лица. Движенія стали быстры и увѣренны, весь онъ дышалъ бодростію и энергіей. Широкое поле дѣятельности раскрывалось передъ нимъ — наслѣдіе любимаго аввы. Видно было, что тяжкій подвигъ апостола захватилъ его цѣлкомъ, съ восторженной радостію подъялъ онъ на рамена свои блаженное иго Христово. Быль, кажется, единственными изъ духовныхъ чадъ Владыки Петра, не потерявшимъ свѣтлой надежды, іто даже смущало нѣкоторыхъ; значитъ, мало любилъ, если можетъ быть спокойнымъ и даже радостнымъ.

Отецъ Михаилъ сталъ, какъ и Владыка Петръ, нѣсколько разъ въ годъ появляться въ г. Ц. Всегда по пріѣздѣ заходилъ къ Знаменію, единственную оставшуюся въ Ц. церковь. Помолится, приложится, поставитъ свѣчи и послѣшно уйдетъ. Наружность его слишкомъ бросалась въ глаза, чтобы можно было задерживаться среди народа: агенты НКВД разыскивали его усердно.

Встрѣчала я иногда О. Михаила на улицѣ. Въ короткомъ старенькомъ пальто поверхъ подбраннаго подрясника и мягкой безформенной фетровой шляпѣ, бѣжалъ онъ со своимъ неизмѣннымъ чемоданчикомъ. Среди хмурой, волкомъ глядящей уличной толпы выражение его сіяющего простодушной радостію лица, искрящихся какимъ-то дѣтскимъ задоромъ глазъ было явлениемъ необычайнымъ и не могло ускользнуть отъ внимательнаго наблюдателя. Но у совѣтскихъ гражданъ было слишкомъ много своихъ раздражающихъ заботъ и леденящихъ душу опасеній и тревогъ, чтобы обращать вниманіе на встрѣчныхъ прохожихъ. «Препростымъ» назвала его одна раба Божія (С. Н. М-на) и такимъ онъ былъ въ дѣйствительности. Но обликъ дѣтской простоты, этотъ налетъ юрдовства, таилъ въ глубинѣ своей истиннаго подвижника и молитвенника.

Проѣзжая городъ Царское Село, О. Михаилъ неизмѣнно заходилъ къ стариннымъ чуднымъ чадъ Владыки Петра, Л-нымъ. Весело рассказывалъ о странствіяхъ своихъ по глухимъ лѣсамъ на Югѣ Россіи, гдѣ когда-то въ пещерахъ спасались отшельники-иноки. Большевики ихъ выгнали оттуда и сослали, а кто и вѣнецъ мученичества пріять. Окрестный народъ свято чтитъ ихъ память.

— Храма на селѣ нѣтъ, — рассказывалъ О. Михаилъ, — такъ мы съ ними собрались въ лѣсу ко всенной. Успѣевъ день былъ. Столъ поставили, образа, свѣчи принесли. Всѣ съ зажженными свѣчами стояли! А кругомъ лѣсъ, тишина, сверху только звѣздочки Божіи...

Многочисленныя духовныя чада Владыки Петра, перешедшіе послѣ его ареста къ О. Михаилу, чтити его

и сердечно любили за постоянное духовное горнѣе. Господь умудрял его слова, особенно за исповѣдью, и молитва его имѣла большую силу. Вотъ одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ. Случилось это на моихъ глазахъ.

Однажды у Ф. А. Л-на появилась на тѣлѣ опухоль неяснаго происхожденія, по выраженію врача. Тотъ же профессоръ, который оперировалъ его покойную жену, настаивалъ на немедленной операци. День былъ назначенъ, но Ф. А. хотѣлъ прежде побороться. Дали знать О. Михаилу. Онъ прѣхалъ и поборовалъ его накануне дня операци.

На другой день рано утромъ Ф. А. всталъ, чтобы ѣхать въ клинику. Одѣваясь, онъ вдругъ замѣтилъ, что опухоль исчезла — словно ее никогда не было. Но въ клинику все же пошелъ, такъ какъ тамъ его ждали и готовились къ операци. Удивленію врачей не было границъ, они совершенно не могли понять происшедшаго. Вежливо показали имъ еще нѣсколько разъ, но опухоль больше не появлялась. Врачамъ причины исцѣленія не открыли. Случай остался для нихъ «загадочнымъ».

Въ послѣдній разъ я встрѣтила О. Михаила лѣтомъ 1941 года, передъ самой войной. Онъ мчался по улицѣ бѣгомъ, видимо, спѣшилъ на поѣздъ, съ неизбѣжнымъ чемоданчикомъ въ рукахъ. Лицо его раскраснѣлось, полы пальто развѣвались, шляпа сдвинулась. Глаза ярко искрились и на ходу съ веселой улыбочкой онъ мѣл кивалъ головой. И лицо его, несмотря на бороду, было лицомъ чистаго ребенка.

11. ПОСЛѢДНЯЯ ЛИТУРГІЯ

Стояло чудное сѣверное лѣто, когда Владыка Петръ прѣхалъ къ намъ въ послѣдній разъ.

Въ это раннее, такое памятное утро утопающей въ зелени и цвѣтахъ городокъ былъ еще безмолвенъ и улицы пустыньны. На прозрачно-зеленоватомъ небѣ ни облачка, но утренняя ясная свѣжесть уже растворена душистымъ тепломъ, воздухъ особенно прозраченъ и зелень особенно свѣжа, омытая живительной росой. Въ лучахъ восходящаго солнца ея чистая слеза еще сверкала алмазами на неподвижной листьѣ.

Владыка Петръ долженъ былъ служить Литургію на чердакѣ деревяннаго дома, въ которомъ жилъ только что вернувшійся изъ ссылки Георгій Николаевичъ Краузе. Это былъ болѣзненный человѣкъ лѣтъ 35-ти, сынъ разстрѣляннаго генерала, въ дѣтствѣ подобранный и воспитанный простымъ русскимъ человѣкомъ, столяромъ Г. Н. безвозмездно исполнялъ въ соборѣ города Т. обязанности псаломщика. Высокой духовной жизни, готовящейся къ священству. Вся его комната была полна богослужебныхъ книгъ и творений св. Отцевъ, которая онъ собиралъ съ большой любовью. Передъ иконами теплилась лампада. Мы часто собирались у него для спѣвковъ. Г. Н. Краузе умеръ въ 1941 году отъ голода при нѣмцахъ.

Крошечная чердачная комнатка слабо освѣщена только мерцаніемъ лампадъ. Наглухо занавѣшено

оконце. Передъ походнымъ Престоломъ Владыка Петръ. На Престолѣ, между горящими свѣчами старинная серебряная Дарохранительница и маленькое черное Евангеліе, нѣкогда принадлежавшее О. Иоанну Кронштадтскому, съ которымъ Владыка Петръ никогда не разставался. Онъ въ ветхомъ темномъ, все въ небольшихъ звѣздочкахъ облачении, также принадлежавшемъ нѣкогда О. Иоанну. На головѣ черная схимническая шапочка, освѣщенная на мошахъ Преп. Сергія (которую онъ иногда на мгновение надвѣвалъ на голову своимъ духовнымъ чадамъ). Крутомъ всѣ близкіе, родные по духу, друзья.

Въ стройномъ чинѣ идетъ Божественная Литургія... Какъ рассказать невыразимое? Могучія волны божественной гармоніи охватываютъ души предстоящихъ и несутъ ихъ все выше, выше отъ земли, отъ этого распростертаго во прахѣ тѣла...

Передъ исповѣдью Владыка Петръ какъ всегда обратился къ молящимся со словомъ. Слабо освѣщенный свѣтомъ лампадъ, стоялъ онъ въ своей надвинутой на брови схимнической шапочкѣ и восковое лицо его съ полускрытыми глазами, обрамленное длинной серебрянной бородой, казалось строгимъ лукавомъ сошедшаго съ иконы Преподобнаго. Тонкія прозрачныя руки сжимали кипарисовый крестъ.

— Родные мои... знаете ли вы, въ какое время мы живемъ? — тихо говорилъ онъ. — Для каждаго изъ насъ Страшный Судъ близокъ... бдите и молитесь... Се Женіихъ грядетъ въ полночь... Найдеть ли Онъ насъ бордатующими?... Духа не угашайте... Трезвитесь!

— Родные мои! Какъ мы должны быть счастливыми!... Се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія!... Господь міру является!

— Воистину, Россія — самая счастливая страна... Святая Русь, несмотря ни на что, и призвана она свѣтитъ всему міру. Подумайте, вѣдь ежедневно съ просторовъ земли нашей къ Престолу Славы возносятся все новые и новые сонмы Страстотерпцевъ святыхъ! Близкіе наши, родные, съ которыми мы еще такъ недавно бесѣдовали, нынѣ въ лугѣ древнихъ блаженныхъ Мучениковъ предъ Ликомъ Господа, наши вѣчные молитвенники. Понимаемъ ли вы это?

И увѣщавалъ, если и мы будемъ призваны къ исповѣдничеству, быть мужественными, быть твердыми въ упованіи.

— Просите только неустанно — Господь укрѣптъ! Не бойтесь страданій временныхъ! Самыя тяжкія муки за Господа облегчаются Имъ и несутъ блаженство безконечное!...

Такъ говорилъ Владыка Петръ. Состояніе наше передать не могу. У всѣхъ по поблѣдѣвшимъ лицамъ текли слезы, но глаза свѣтились вѣрой глубокой и радостной. И казалось, не въ 20-мъ вѣкѣ мы живемъ, а на зарѣ христіанства, и святой Старецъ гдѣ-нибудь въ катакомбномъ кринтѣ укрѣпляетъ свою паству на свѣтлый подвигъ. И сердце исполнялось пламенной готовностью, если призоветъ Господь — на смерть.

Жизнодавецъ, слава Тебѣ!

Послѣ Литургіи, словно для того, чтобы влить въ насъ бодрости, Владыка Петръ былъ какъ-то особенно оживленъ. Былъ среди насъ какъ добрый дѣдушка, гладилъ по головѣ, заглядывая въ глаза такъ ласково и свѣтло, что мы, забывъ тревоги, снова были вокругъ него какъ дѣти, улыбающіеся сквозь слезы.

12. АРЕСТЪ

Передо мной послѣдняя записка Владыки Петра — небольшой листокъ, исписанный его характернымъ почеркомъ, каждая буква котораго дышитъ бодростію. И глядя на меня съ этихъ поблекшихъ строкъ лучистые мудрые глаза и отеческій голосъ звучитъ въ этомъ трогательномъ обращеніи «Наташа-крошечка»...

Пришла записка въ началѣ зимы 1939 года. Въ ней онъ общался на обратномъ пути изъ Архангельска захватъ къ намъ.

Исполнились радостнымъ ожиданіемъ. Но прошли всѣ сроки — нѣтъ Владыки. Тревога заполозла въ сердцахъ, но гнали мрачные предчувствія. Какъ часто выводилъ его Господь изъ неминуемой опасности.

Написали въ Архангельскъ, приѣхалъ ли. — Оказывается, и не бывалъ. И тамъ уже давно ждуть.

Разыскали служащихъ вагона, въ которомъ онъ ѣхалъ (на всякій случай всегда записывали номера поѣзда и вагона). Разспрашивали и такъ и сякъ. Ничего не добились.

— Какъ же! Былъ такой!

— Въ Архангельскѣ-то вышелъ?

— Не иначе, какъ вышелъ. Народу-то много. Намъ ни къ чему.

НКВД работало чисто.

Два мѣсяца полной неизвѣстности. И вдругъ вѣсть — въ Москвѣ. Въ тюрьмѣ. Не дожидая до Архангельска, «съ поѣзда сняли». Какимъ-то чудомъ проскользнула открытка.

Потянулись дни томительной неизвѣстности... Но вотъ однажды въ газетѣ появилась статья. Называлась она «Попь-передвѣжка». Владыку по имени не называли, но ясно было, что рѣчь шла именно о немъ. Статья гремѣла «пролетарскимъ гневомъ»: «наконецъ-то пойманъ попъ, давно разыскиваемый агентами нашей отважной развѣдки. Былъ до сихъ поръ неуловимъ. Служить ему (такому-сякому) давно запретили, такъ онъ что же придумалъ? — со всѣмъ инвентаремъ по СССР катается и легковѣрныхъ гражданъ обслуживаетъ». Дальше шли непотворимыя ругательства и издѣвательства. И какъ финалъ пролетарское требованіе — пресечь.

Чего можно было ожидать отъ такой статьи? — Сомнѣній не было: высшая мѣра наказанія, физическое уничтоженіе*.

*Терминъ этотъ официально принятъ учрежденіями НКВД и Суда. Поразительно опредѣленіе «физическое уничтоженіе», только физическое. Казалось бы, вѣрующіе въ жизнь духа могли бы просто сказать «уничтоженіе».

Послѣ всенощной у Знаменія поспѣшила къ Л-нымъ. Открылъ сѣяющій Ф. А. Л-нь:

— Слыхали?

Въ маленькой столовой собралась вся семья и нѣсколько близкихъ друзей. Ф. А. взволнованно ходилъ по комнатѣ и рассказывалъ:

— Приѣхалъ къ намъ изъ Средней Азіи одинъ военный, духовный сынъ О. Димитрія и привезъ отъ него письмо. Письмо то — лишь два слова благо-словенія всѣмъ. Устно все рассказало: оно надежнѣе.

— Сижу, — говорить Х., — однажды съ семьей въ столовой. Жена пороги вынимаетъ. Вдругъ звонок. Пошелъ самъ открывать.

— Батюшка! Отецъ Димитрій! Что съ Вами?!

Передо мной стоялъ О. Димитрій, но, Боже, въ какомъ видѣ! Трудно было узнать. Высокій станъ его согнулся почти подъ прямымъ угломъ, невообразимо худъ, въ какихъ-то лохмотьяхъ, голова повязана грязной тряпкой.

— Изъ тюрьмы прямо... въ ссылку...

Бросились раздѣвать. Ванну приготовили, переодели. Подъ рукой ничего, кромѣ военного френча, не оказалось, надѣли френчъ.

Когда немного отдохнулъ, подробно рассказалъ объ арестѣ, тюрьмѣ, допросахъ:

— Долго допытывались, револьверъ къ лбу приставляли, но Господь помогъ, на все отвѣтъ посылалъ. Помните — *въ тотъ часъ дано будетъ вамъ...*

(Марк. 13:11). Потому спокоенъ былъ. Совсѣмъ уже было къ смерти приготовился, и вдругъ — «ягъ лѣтъ вольнаго поселенія»... (Такой «нисходительный» приговоръ объясняется тѣмъ, что Владыка Петръ попалъ въ «счастливаю полосу», т. е. арестъ его совпалъ съ временнымъ изворотомъ совѣтской тактики — игры въ справедливость. За границей стало извѣстно о неслыханныхъ методахъ: пыткахъ, массовыхъ казняхъ и ссылкахъ въ лагерь смерти. Составъ знаменитой «тройки» былъ объявленъ «вредительскимъ», вѣрные холопы «ликвидированы», слѣдователямъ «связаны руки» и временно, на короткій срокъ, введено нѣкое подобіе судопроизводства. Придерживались даже такъ называемаго «Уголовнаго Кодекса» (даже для политическихъ, къ которымъ причислялось духовенство, ст. 58. 10 — антисоветская пропаганда — т. е. за проповѣдь). Самъ съ трудомъ вѣрю. Вотъ теперь ѣду, даже безъ конвоя, съ десятью другими ссылными къ мѣсту назначенія. Вспомнилъ, что вы тутъ живете (это было въ Средней Азіи, гдѣ стояли совѣтскія военныя части, Х. былъ одинъ изъ комсостава). Дай, думаю, зайду, повидано.

— Ну вот... А теперь пора... Расскажете всѣмъ... Благословеніе передайте...

— Что Вы, Батюшка! Куда? Не пустимъ ни за что такъ скоро! — всполошились всѣ.

— Нелзя, родные! А какъ же мои товарищи? Ждутъ вѣдь...

Тогда собрали цѣлый чемоданъ съѣстного (пирого-то пригодились), вещей разныхъ и отправили его провожать.

Поджавшие Владыку товарищи по несчастью сразу и не узнали его во френчъ... А какъ пирогами, бѣдняги, обрадовались посылъ тюремнаго пайка!

Проводив Владыку Петра, Х. сразу же специально изъ Средней Азии въ Петербъ къ намъ поѣхалъ, чтобы отвезти благословеніе и все рассказать.

Мы погрузились въ самую радужную мечту: пять лѣтъ вольнаго поселенія! Кто бы могъ ожидать! Особая явная милость Божія... Пять лѣтъ пролетать незамѣтно, вѣдь засчитывается время тюремнаго заключенія. Значитъ, всего-то 4 года осталось. Опять «дѣдушку» увидимъ...

Изрѣдка, озаряя суровые будни, стали приходите письма, бодрые, радостные:

«Занимаюсь *Искусствомъ изъ Искусствъ*, плачу отъ радости... Всѣмъ благословеніе.»

Всѣ оживились. Налаживались посылки. Одна монахиня собиралась даже поѣхать къ нему, отвезти Евангеліе, Крестъ, кое-что изъ необходимаго. Крестъ въ тюрьмѣ, какъ правило, снимаютъ — подѣ благодарнымъ предлогомъ, чтобы кто-нибудь изъ заключенныхъ не вздумалъ на цѣпочкѣ повиснуть. Также отнимаютъ подтяжки, шнурки отъ ботинокъ и срѣзаютъ пуговицы, чтобы не глотали.

Забрезжила робкая надежда: быть можетъ... неужели новая заря надъ Россіей занимается? Неужели дышаться легче будетъ? Хотъ какая-то тѣнь человечности... Такъ хотѣлось вѣрить!

«... И Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ...»

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Однажды вечеромъ въ темной церкви Т. Л. проходила шепнула:

— Зайдите къ намъ потомъ. Дѣдушка опять арестованъ... — голосъ глухо оборвался.

Арестованъ... Въ уголку своемъ, слегка согнувшись, неподвижно стоялъ отецъ ея, Ф. А. Л-нъ, въ этой застывшей неподвижности чувствовалось напряжение сосредоточенной молитвы.

Всюду на своихъ обычныхъ мѣстахъ стояли родные по духу... все наше малое стадо.

Распахнулись Царскія Врата. Вышелъ старичокъ-диаконъ со свѣчой и кадильцомъ.

— Встаните! Господи, благослови.

Изъ глубины темнаго храма ярко освѣщенный, наполненный волнами онимама Алтаря.

«Чертогъ Твой вижу, Спасе мой, украшенный...»

13. И СВѢТЬ ВО ТЬМѢ СВѢТИТЬ

Въ маленькой столовой Л-ныхъ было необычайно тихо, какъ-то холодно и не такъ свѣтло, какъ обычно. За остывающимъ самоваромъ, осунувшись, сидѣла А. П., и чашка ея, какъ и всѣ остальные, оставалась нетронутой.

Таяя, скорчившись, мѣшала въ печкѣ дрова, на лицѣ ея лежалъ красноватый отблескъ и глаза ея казались воспаленными.

Ф. А., слегка отвернувшись, стоялъ возлѣ печки, словно онъ озябъ.

— Да, — произнесъ онъ глухо, — НКВД намѣченныхъ жертвъ не выпускаетъ. Поиграли въ благородство и хватить, — голосъ дрогнулъ. Онъ отвернулся совсѣмъ.

Таяя шумно уронила кочергу, вскочила и, выхвативъ изъ кармана платокъ, поспѣшно вышла.

По лицу А. П. текли слезы.

— Друзья мои! — выпрямилась вдругъ С. Н. М., и глаза ея засвѣтились непоколебимой вѣрой. — Помните, что всегда говорилъ Дѣдушка: «Свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ и тьма его не обьятъ...»

Всѣ молчали. Но непроглядно-черная стѣна стала рѣдѣть. На глазахъ закипали слезы, но это не были слезы безысходной усталости, но свѣтлыя слезы зарождающейся полной преданности на волю Божию.

«... Сами себѣ и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ».

Свѣтодаче, слава Тебѣ!

Владыка Петръ исчезъ безслѣдно, какъ тысячи и сотни тысячъ другихъ. Вся его жизнь была чудомъ, начиная съ поразительнаго исцѣленія его О. Иоанномъ Кроштинскимъ. Онъ былъ свѣтлыиъ, огнемъ Божественнымъ возожный въ годину грядущаго праведнаго гнѣва: *Тако да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки...* (Матв. 5/6)

Среди невыразимыхъ испытаній, до глубокой старости неутомимо и радостно странствовавший по просторамъ Матери-Родины, былъ онъ самъ сплошнымъ чудомъ, апостоломъ, призваннымъ Господомъ со смертнаго одра, призваннымъ какъ нѣкогда отъ среды простой и смиренной и просіявшимъ полною мудрости. Ибо Господь избираетъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра, дабы посрамить сильныхъ, и незнатное міра и уничиженное (I Кор. 1,27-28), дабы уразумѣвъ превосходящую разуміе Любовь Христову, исполниться всею полною Божіею (Ефес. III, 9) и нести свѣтъ погибающему міру. Онъ былъ сосудомъ избраннымъ, которымъ Господь приобильно изливалъ благодать свою на землю жаждущую — Православную Русь — отъ Бѣлаго моря до Дальняго Востока.

«Подвигомъ добрымъ подвизался, течение совершилъ, вѣру сохранилъ...» А теперь готовится ему вѣнецъ Правды, который да дастъ ему Господь, Судія Праведный. Аминь.

Когда замолкаетъ шумъ дивнаго суега и остаются насидѣвъ съ собой, длинными ночами, когда само упорно бѣжитъ усталыхъ глазъ, встаютъ изъ мрака и окружаютъ меня свѣтлыя тѣни, дорогіе образы когда-то знакомыхъ и близкихъ людей... И улыбаются ободрительно и протягиваютъ руку помощи. Всѣ свѣтлые и блаженные, но каждый окруженный лишь ему присутіемъ ароматомъ святости. Просвѣтленные лужи старцевъ и людей во цвѣтъ мужественной силы, скромныхъ юношей и дѣвъ...

Наталья Г. Кутерь
Гамбург, Германия

КАКЪ ПРОСВѢТЬ неба голубого
На фонѣ сѣрыхъ, мрачныхъ тучъ,
Иль средѣ невѣстья затяжного
Нежданной солнца ясный лучъ,

Какъ средѣ скорбей и испытаній
Минута сладкой тишины,
Какъ тѣнь улыбки средѣ рыданій
—Такъ насъ обрадовалъ и Ты.

Любви Христовой вѣстникъ свѣтлый,
Ты — Солнца Правды яркій лучъ
Въ дни жизни чашей безприсѣвной,
Среди нависшихъ всюду тучъ.

Одинъ твой взглядъ проникновенный,
Особый взглядъ твоихъ очей
Къ тебѣ, о пастырь незабвенный,
Уже привлекъ сердца людей.

Но тотъ лишь только постигаешь
Твоей любви всю глубину,
Кто Тайнъ Святыхъ съ тобой вкушаетъ,
Когда протянешь ты къ нему

Изъ Чаши жизни полной мѣрой
Залогъ безсмертья — Даръ Святой,
И онъ съ сердечной дѣтской вѣрой
Восприметъ данное тобой.

Тогда рождается надежда
И крѣпнетъ вѣра въ сердцѣ томъ,
Что и оно, сухое прежде,
Возможетъ стать живымъ росткомъ.

Ты былъ у насъ недолгимъ гостемъ,
Пришелъ, ушелъ — и нѣтъ тебя,
Но Богу славу мы возносимъ,
За все Его благодаря:

За радость нашей съ тобой встрѣчи,
За миръ въ общении съ тобой,
За ласку убѣжденной рѣчи,
Горячей, искренней, прямой.

И вѣримъ, вѣримъ мы глубоко:
Гдѣ бѣ ни быть ты, для насъ всегда
Преклонитъ милосердье Бога
Твоя горячая мольба.

С. Н. М.

На память о Дорогомъ Батюшкѣ Владыкѣ Петрѣ

Схи-Епископъ Петръ, въ послѣдніе годы въ
Кустанайской ссылке.

Стихи переданы Наталіи Георгиевнѣ отъ ея близкаго
почитателя Владыки Петра.

БЛАЖЕННАЯ ТЕОКТИСТА МИХАЙЛОВНА.

Познакомившись с краткими свѣдѣніями о Блаженной Теоктистѣ, одинъ американскій почитатель, зная, что до Воронежа доступа нѣтъ, взмолился Блаженной и набросалъ ея образъ, какой она представлялась его молитвенному воображенію, и сталъ ей молиться. Двадцать лѣтъ спустя, когда палъ «железный занавѣсъ» и изъ Россіи посыпались свѣдѣнія о великомъ подвигѣ православнаго народа, вдругъ обнаружилась ея фотографія! Къ великому удивленію фотографія Блаженной оказалась на рѣдкость похожей на его рисунокъ, что наводитъ на мысль о таинственной близости Теоктисты Михайловны къ намъ съ потусторонняго міра.

Рисунокъ, набросанный молитвеннымъ экспериментомъ.

СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИКОНЪ

Блаженная Θεоктиста Михайловна,

ВОРОНЕЖСКАЯ ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВАЯ

Память 22-го Февраля (†1936)

Среди многочисленных Воронежских святыхъ есть мнози невѣдомыя міру, какъ бы незамѣченныя вѣчно спящими жить, суетиться и умирать. Но передъ совѣстью Церковной нельзя забывать тѣхъ истинныхъ благодѣтелей народныхъ, кто жилъ Христа ради на землѣ, по-христіански творилъ добро и за гробомъ имѣлъ отъ Господа силу заступничества, молился за тѣхъ, кто призываетъ ихъ св. имя. Такова Блаженная Θεоктиста Михайловна, которой посвящаются сіи нами собранныя малости.

1. ДВА МИТРОФАНА

КОГДА СЯТОЙ ШАНХАЙСКІЙ и Сань-Франсицкій Іоаннъ (Максимовичъ) жилъ во Франціи, у него были присный ученикъ родомъ изъ Воронежа, и когда Святитель постигалъ его въ монахи, то назвалъ его въ честь великаго Воронежскаго Святителя Митрофана. Новопостриженный инокъ беззаветно любилъ Шанхайскаго праведника и защищалъ его отъ тѣхъ властей имущихъ, кто не могъ понять душенастроение блаженныхъ, коимъ Святитель Іоаннъ въ действительности былъ. О. Митрофанъ въ Воронежѣ зналъ юродивую Блаженную Θεоктисту весьма близко и это позволяло ему непосредственно знать и цѣнить св. Іоанна «Босоногого», какъ его называли во Франціи глубоко вѣрующіе французы.

О. Митрофанъ (Мануиловъ) былъ вдовцомъ. Его покойная жена, Надежда Митрофановна, въ дѣвичество Бучнева, часто бывала въ Оптиной Пустыни и даже считалась любимой ученицей Старца Нектарія, видно, думая въ юности посвятить жизнь свою монашеству, но гоненія на вѣрующихъ и ликвидація всѣхъ монастырей на Руси отстранили ее отъ такого намѣренія. Родной отецъ ея, Протоіерей Митрофанъ Бучневъ, былъ великимъ подвижникомъ благочестія, который не только хорошо зналъ и былъ близкимъ родственникомъ нашего О. Архимандрита Митрофана Парижскаго, но смотрѣлъ на своего тестя какъ на

великаго духовнаго руководителя, духовника и душевѣдца и благоговѣлъ предъ нимъ.

Самъ Протоіерей О. Митрофанъ былъ оптинскаго духа. По благословенію Оптинскихъ Старцевъ онъ принялъ на себя подвигъ духовничества и велъ глубоко сосредоточенную литургическую жизнь, т. е. былъ крайне внимательнымъ къ совершенно суточнаго богослуженія, будучи въ міру, имѣя жену и дѣтей. Имѣя уйма хлопотъ по приходскимъ обязанностямъ, онъ былъ на постоянномъ учетѣ партійныхъ агентовъ, которые подобно демонамъ постоянно слѣдили за нимъ съ цѣлью вредительства, ставя козни, чтобы помѣшать ему въ дѣлахъ христіанской добродѣтели.

О. Митрофанъ своимъ духовнымъ авторитетомъ и праведной жизнью стяжалъ любовь къ себѣ народа; особенно тѣ любили его, чья душа стремилась къ болѣе совершенному образу жизни, тѣмъ болѣе, что совѣтская безпросвѣтная жизнь не удовлетворяла людей съ подлинно русской душой.

Со временемъ вокругъ О. Митрофана образовалась полумонашеская община, которую духовно удочерила мѣстная Блаженная, Христа ради юродивая Θεоктиста Михайловна, передъ которой О. Митрофанъ благоговѣлъ и считалъ себя ея послушникомъ. Блаженная же въ свою очередь очень чтла О. Митрофана и была большой его помощницей въ руководствѣ молодыхъ послушницъ — «черничекъ», какъ ихъ тогда

называли. Они стремились къ иному образу жизни, чѣмъ тотъ тусклый коммунистическій «рай», что на опытъ показало, что онъ — преддверіе интернациональнаго ада всего человѣчества, отступившаго отъ Христа.

Протоіерей О. Митрофанъ былъ родомъ изъ Воронежжа, сынъ псаломщика. Образование получилъ въ семинаріи и 18-ти лѣтъ женился на дочери священника, который служилъ при Воронежскомъ училищѣ для слѣпыхъ.

Имѣя большой музыкальный талантъ, онъ все же предпочелъ священство и былъ рукоположенъ въ іереи. Вскорѣ душа его потянулась къ высшему и онъ сталъ посѣщать Оптину Пустынь и Старцевъ тамошнихъ Іосифа и Анатолія. Это было въ самомъ началѣ 20-го вѣка. Его духовная жизнь, прочно настроенная такими мастерами, скоро начала давать плоды. По его сильной молитвѣ Господь во время бездождья и засухи посылалъ ливень, и когда одинъ разъ слишкомъ дождь умножился, то, по молитвамъ О. Митрофана, Господь его и прекратилъ. Былъ и такой случай, когда уже у него была группа монашествующихъ, которые и свидѣлствуютъ о слѣдующемъ:

«О. Митрофанъ обычно начиналъ проскомидію еще во время утрени. Въ тѣхъ мѣстахъ зимою свѣтаетъ поздно, а утрени начиналась рано, еще задолго до зари. Темно въ храмѣ. Только мерцаютъ лампадки передъ иконами. Стоящія на клиросѣ дѣвушки какъ-то замѣтили, что въ алтарѣ то и дѣло вспыхиваетъ свѣтъ. Опасаясь, не загорѣлось ли что въ алтарѣ, кто изъ нихъ заглянулъ внутрь алтаря. О. Митрофанъ стоялъ у жертвенника. Онъ былъ виденъ въ профиль. Рука его, державшая копіе, двигалась отъ просфоры къ дискусу, вынимая частичку, О. Митрофанъ произносилъ имя поминаемаго и при каждомъ движеніи руки изо рта его вылетало пламя, свѣтъ котораго освѣщала алтарь и былъ виденъ стоящимъ на клиросѣ дѣвушкамъ. іто чудо Божіе!»

Не миновать было, конечно, О. Митрофану репрессій, тѣмъ болѣе, что онъ былъ большой противникъ обновленчества. Исполняя благословленное Оптинскими Старцами послушаніе, О. Митрофанъ стремился продолжать регулярное служеніе молебновъ «надъ имущими духа недуга», т. е. одержимыми, и многимъ изливалось изцѣленіе. Образовалась община

глубоко вѣрующихъ, общая трапеза, за которой читались житія святыхъ и мучениковъ. Ему было предудѣломленіе въ связи со Свят. Иннокентіемъ Иркутскимъ, Просвѣтителемъ Сибири, т. е. дорога въ Сибирь. «Зовѣть меня къ себѣ онъ», — говорилъ О. Митрофанъ.

О совѣтской власти говорилъ, что она послана народу и Церкви въ наказаніе: «что заслужили, то и примите съ покорностью». Въ октябрѣ 1929 года онъ былъ арестованъ ГПУ. Былъ судъ и его осудили на 5 лѣтъ ссылки въ отдаленныя мѣстности Сибири. И сблыло предчувствіе его — въ Восточную Сибирь! Бхали долго и такъ утомительно, что О. Митрофанъ не выдержалъ и, заболѣвъ, продиктовалъ телеграмму: «Протоіерей Митрофанъ Бучневъ скончался сего дня». Такъ оно и случилось сразу послѣ этихъ словъ. Это было 22-го Марта 1930 года (9-го по ст. ст., на 40 Мучениковъ). Его похоронили на берегу рѣки Ангара.

Онъ былъ ревностный соратникъ съ Блаженной Еокистисой Михайловной, которая глубоко чтила его и пережила его только на 6 лѣтъ.

2. БЛАЖЕННАЯ ЕОКИСТИСА МИХАЙЛОВНА

Вотъ что рассказала намъ Отецъ Митрофанъ Парижскій:

«Кто она была и откуда — никому не было извѣстно. Говорили, что жена крупнаго морского офицера, погибшаго въ японскую войну, и что послѣ этой трагедіи она приняла на себя подвигъ юродства.

Была она ниже средняго роста, худенькая, изможденная, съ благородными чертами лица. Од-

новременно пребывала и въ Воронежѣ, и въ Новочеркасскѣ: въ Воронежѣ — въ женскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ жила, а въ Новочеркасскѣ была весьма то же уважаема. Говорили, что тамъ она была принята у атамана Войска Донскаго и имѣла не мало своихъ друзей.

Я знаю ее съ дѣтства. Какъ-то мать моя привела меня въ женскій монастырь къ ней въ гости. Еокистиса Михайловна сама ухаживала за мной, наливала чай. Въ Воронежѣ былъ выдающийся пастырь, Протоіерей О. Митрофанъ, онъ очень чтилъ ее, принималъ съ великимъ почетомъ. Еокистиса Михайловна имѣла даръ прозорливости, который въ послѣдніа годы

О. Архимандритъ Митрофанъ, ученикъ Св. Іоанна Максимовича, въ послѣвоенныхъ лагеряхъ.

особенно ярко проявлялся. Вот случаи, которые я лично на себѣ испыталъ.

Было страшное совѣтское время. Отецъ мой священникъ, и я боялся за него. Долго его не видаль. Послѣ долгой разлуки какъ-то прибылъ и былъ ночью у отца. Очень радовался свиданію съ родными. Утромъ Ѳеоктиста Михайловна присылаетъ одну ей прислуживающую дѣвушку, чтобы я немедленно ушелъ отъ отца и пришелъ къ ней. Очень не хотѣлось, такъ какъ время было опасное и я прѣхалъ не надолго. Дѣвушка ушла и черезъ нѣкоторое время приходитъ съ тѣмъ же повелѣніемъ опять отъ Ѳеоктисты Михайловны. И такъ три раза, пока я не пошелъ. Прихожу, думаю, въ чемъ же дѣло столь сѣбѣшное. А она сидитъ за самоваромъ и преспокойнымъ образомъ, какъ ни въ чемъ не бывало, разливаетъ чай, угощаетъ и ведетъ самую преспокойную бесѣду о погодѣ и расширяетъ о моемъ житѣ-бытѣ. Пришлось смириться и покориться. Черезъ часъ приходитъ мать въ слезахъ. Оказывается, какъ только я послушался и ушелъ къ Ѳеоктистѣ Михайловнѣ, пришли съ обыскомъ къ отцу и арестовали отца. Былъ бы я дома, меня бы непременно забрали бы тоже. Тогда Ѳеоктиста Михайловна приняла совершенно иной видъ и посовѣтовала мнѣ спѣшить уѣхать изъ города.

Я очень любилъ свою мать. Когда она скончалась, я жилъ въ Тулѣ. Меня телеграммой извѣстила сестра и я очень страдалъ. Хотя я всегда имѣлъ отвращеніе къ спиртнымъ напиткамъ и никогда не прельщался ими, но когда я узналъ о смерти моей мамы, то такъ обонизился на безвыходную совѣтскую дѣйствительность, ежедневное издѣвательство, окружающее меня, что отъ горя и съ досады и возмущенія не стерпѣвъ, пошелъ и написалъ, до того здорово, что еле добрался до квартиры, гдѣ жилъ. У Ѳеоктисты Михайловны жила одна дѣвушка съ высшимъ образованіемъ, посвятившая ей свою жизнь. Вотъ ей я написалъ о смерти матери, чтобы передала Ѳеоктистѣ Михайловнѣ. Получаю письмо отъ нее, гдѣ говорится: Ѳеоктиста Михайловна проситъ Васъ передать, что она пьяныхъ терпѣть не можетъ.

Я служилъ въ Орлѣ, былъ взятъ на одну работу. Когда узнали, что я сынъ священника, не получили денегъ. Уже нѣсколько мѣсяцевъ продолжается

задержка мнѣ денежной выдачи. Деньгъ нѣтъ. Очень волновался, что будетъ дальше. Пишу письмо Блаженной. Вдругъ получаю отвѣтъ черезъ два дня: «Ѳеоктиста Михайловна просила Васъ передать, что она сдѣлала «распоряженіе» заплатить Вамъ деньги». Я ожилъ надеждой, иду на телефонную станцію звонить въ Орель, въ трестъ, узнать, въ какомъ положеніи находится дѣло съ моей оплатой. И слышу: «Гдѣ Вы? Мы Васъ ищемъ, чтобы заплатить Вамъ». Вотъ и «распорядилась» дорогая Ѳеоктиста Михайловна.

Видъ у нее былъ особенный. Носила солдатскіе ботинки самаго большого размѣра и никогда не заширивала. Ходила на-мѣрно по лужамъ. У нее была клюка — палка съ наконечникомъ, просто сукъ. Всегда носила эту палку. Но все же было явно ея дворянское происхожденіе, аристократическій видъ. Идетъ и крѣпко ругается. Но посмотритъ добродушными глазами. Дорогой закрывала форточки въ домахъ клюкой. Буйная была. Очень меня любила, часто приходила въ гости. Идемъ разъ съ Ѳеоктистой Михайловной по улицѣ, а навстрѣчу идетъ молодая цвѣтущая дама. Видно, Ѳеоктистѣ Михайловнѣ что-то было о ней открыто, т. к. вдругъ ни съ того ни съ сего какъ ударитъ ее по спинѣ изо всѣхъ силъ. Та такъ и замерла, но прошла дальше, такъ какъ, навѣрное, знала, за что ей влѣгло.

Дѣвушка рассказывала, что ночи Ѳеоктиста Михайловна не спала, проводила въ молитвѣ и бодрствованіи. Когда приходила въ гости, то дѣлала видъ, что насекомыхъ вытаскиваетъ и давитъ, и все чesалась. Этимъ, конечно, вызывала у людей осужденіе. При чужихъ начинала говорить всякую чепуху, иногда ругательствами переплетаясь. Какъ только чужіе уйдутъ, начинаетъ бесѣду прозорливой старицы. У нея былъ исключительный умъ, особая тонкость выраженія!

Въ Воронежѣ была большая площадь, съ одной стороны — областной комитетъ партій и областной исполнительный комитетъ, и тамъ памятники Ленину и Сталину. Вездѣ парадные чекисты стоятъ. Разъ она подошла къ этимъ памятникамъ и при всемъ народѣ помочилась. Потекла лужа. Ее сразу же забрали въ ЧК, а она тамъ на столѣ запачкала «дубольшимъ». Подержали и отпустили какъ ненормальную.

Протоіерей Митрофанъ съ семьей. Дочь Надежда стала женой О. Митрофана Мануилова, снято въ годы его знакомства съ Блаженной Ѳеоктистой.

У нее была знакомая Аниська. Она однажды заболела и собралась умирать, т. к. никто не мог помочь ей. Приходить к ней Θεоктиста Михайловна. Ей говорит Аниська, что умирает. «Притворяется» — отвечает Θεоктиста Михайловна, подходит к ней, берет за руку действительно умирающую и говорит — «Аниська, вставай!» Та моментально встала и начала им готовить объед, и на этом кончилась вся ее болезнь. Это было в Воронежѣ.

У одной женщины был обскы. Был у них малый запас денег, которые она спрятала из сумки в шкаф. Вдруг нагрянули обыскивать ее. Все обыскивали. Мысленно она возопила о помощи: «Θεоктиста Михайловна, спаси!» Обыскивающей толкнула сумку, и ничего не увидьл. Буфет передвигаль, а денег не нашел.

Θεоктиста Михайловна послѣ смерти мужа, разочаровавшись в прочности земной жизни, устремила сердце свое горе. Жила в Воронежѣ въ монастырѣ, пока монахинь не разогнали, а потом ютилась у разных людей. Не имѣла мѣста, гдѣ «главу преклонить». Был у нея свой круг, который она навѣщала, а потом ѣхала в Новочеркасск. У атамана стояла всегда охрана, а она проходила вездѣ свободно, все было ей открыто, прямо в спальню заходила. Неспроста она утѣшала в Новочеркасскѣ, ибо тамъ были страшные бѣдствія — почти начисто вычистили (арестовали, сослали, погубили), изъ-за чего это из казачество было большой опорой для государства.

Θεоктиста Михайловна очень была немногословна, чтобы оттолкнуть отъ себя, убить гордость. Человѣческое естество не выдерживаетъ обличения и будетъ всегда стараться защитить себя, отвести обвинения, даже если и не правъ. А путь юродивыхъ — особый путь, самый прямой къ Богу. Она навлекала на себя гонения: издѣвались надъ ней, ненавидѣли ее и даже били.

Умерла в Воронежѣ. Кровь хлынула горломъ. Скончалась 21-го Февраля (6-го Марта по н. ст.) в 1936 году и похоронена на кладбищѣ за городомъ.

О Архимандритѣ Митрофанѣ»

По нашей просьбѣ Монахиня Ксенія (Новикова) изъ Санъ-Францискаго монастыря въ честь Владимирской иконы Божіей Матери сообщила слѣдующія двѣ главы.

3. ВОРОНЕЖЪ

Кажется, такъ давно это было, что съ трудомъ уже вспоминается... Блаженная Воронежская Θεоктиста Михайловна... Вижу ее — небольшого роста, одѣтую въ длинную юбку и какое-то невзрачное пальто, на головѣ что-то много накручено, или нѣсколько платковъ, или, можетъ быть, одинъ толстый, какъ бы байковый. Ходила она по большей части по мостовой, бывала съ нею какая-то сопровождающая ее, возможно, монахиня или послушница изъ Покровскаго двѣвчяго монастыря, т. к. жила она тамъ среди оставшихся, случайно не изгнанныхъ сестеръ, въ давно разоренномъ монастырѣ, превращенномъ въ такъ называемый рабочій городокъ.

Монастырь былъ своеобразный и представлялъ собой большую площадь, застроенную домиками разнаго размѣра, возможно, вмѣщавшими по двѣ или по четыре келліи. Въ оградѣ большой храмъ, построенный формой креста, трехпрестольный: главный престолъ — Преображенія Господня, предѣлы — Знаменія Пресвятыя Богородицы и св. Великомученицы Варвары. Входъ чрезъ Святыя Врата, но было еще двое или трое воротъ, свое кладбище. Колокольня была отдѣльно отъ храма. Въ какой-то изъ келліи и жила Θεоктиста Михайловна.

Θεоктисту Михайловну часто сопровождала ватага мальчишекъ. Иной разъ она останавливалась и, повернувшись къ нимъ, что-то говорила. По большей части приходилось видѣть ее издали, приближаться къ ней съ нѣкоторой опаской. Были семьи, которая она навѣщала и, возможно, гостила у нѣкоторыхъ.

Владыка Петръ (Звѣревъ) былъ большимъ почитателемъ Воронежскихъ Святителей Митрофана, Тихона и непрославленнаго еще Святителя Архiepiscopa Антонія (Смирницкаго). Какъ несогласный съ политикою совѣтской власти въ отношеніи обновленческой Церкви, Владыка бывалъ уже не въ одной ссылкѣ, Владыкѣ были предоставлены на выборъ двѣ епархіи: Нижегородская (въ Балахну) или Воронежская. Владыка выбралъ послѣднюю. (Кажется, Блаженная Дивѣвская Марія Ивановна послала Владыку въ Нижній Новгородъ, но потомъ, какъ Владыка говорилъ, написала ему: «Твоя дорога въ Балахну сломалась»).

Уголокъ Старого Воронежа.

Это было время, когда Митроп. Сергій (впоследствии Патриарх) на время покаялся и возвратился из обновленческой Церкви в Тихоновскую, т. е. Святейшего Патриарха Тихона, и был заместителем мѣстоблюстителя Патриаршаго Престола, время, когда действительный мѣстоблюститель Митрополитъ Петръ Крутицкій находился в изоляціи. Тотъ Митрополитъ Сергій и направил Владыку Петра въ Воронежъ, причемъ сказалъ, что посылаетъ перваго (наилучшаго) проповѣдника Московской Митрополіи. Владыка Петръ, действительно, говорилъ великолѣпно. Служилъ особенно торжественно, со многими прислужниками, сопровождавшими его, когда онъ съ каденіемъ обходилъ храмъ. Помимо этого Владыка исключительно сердечно и внимательно относился ко всѣмъ и къ каждому. Народъ полюбилъ его всею душой. Не смотря на всевозможныя репрессіи, какимъ тогда (даже во времена НЭПа) подвергалось и духовенство, и міряне, на его служеніяхъ храмы бывали переполнены, даже въ дни совѣтскихъ праздниковъ и демонстрацій. Люди стояли буквально сплошной стѣной, какъ говорится, яблоку было нѣгдѣ упасть. Настолько тѣсно бывало, что невозможно было поднять руку, чтобы перекреститься, а если удавалось какъ-то поднять руку для креста, то уже трудно было снова опустить ее, приходилось прижать локоть къ груди и такъ стоять, пока не явится возможность изменить положеніе.

На богослуженіи приходили всѣ заране. Къ пріѣзду Владыки бывало столько народу, что ему оставалась только узкая дорожка пройти къ алтарю черезъ каедрю. Стоявшія у каедръ рисковали повалиться на нее подъ напоромъ массы людей, окружавшихъ каедрю. При появленіи Владыки хоръ пѣлъ «Отъ востока солнца до запада хвалю имя Господне», а потомъ уже «Достойно есть». Когда Владыка кадилъ, то говорилъ: «Духъ Святыи найдеть на васъ (на тя) и сила Вышняго обсытитъ тя». Молящихся должны были отъстоявать: «Той же Духъ да содѣйствуетъ ти во вся дни живота твоего». Послеъ каждого прошенія, произнесеннаго діакономъ, Владыка дѣлалъ поясной поклонъ, за нимъ и вся церковь, если возможно было двинуться въ толпѣ.

Дѣти, часто стоявшія у каедръ во время богослуженія, не сводили глазъ съ Владыки. Иной разъ Владыка наклонится и повернетъ головку заглядывшагося на него малыша лицомъ къ алтарю. Владыка приходилъ въ храмъ и во внѣслужебное время и собиралъ дѣтей, бесѣдовалъ съ ними, училъ читать

часы и пѣть. Нотнаго пѣнія не любилъ — должна была пѣть вся церковь, часто запѣвалъ самъ или всѣ пѣли за такъ называемой его капеллой — группой спѣвшихся пѣвчихъ-любителей, дѣвочекъ и взрослыхъ, регентъ — Настоятель одного разореннаго монастыря — 50 лѣтъ регентовалъ (съ 14-лѣтняго возраста). Владыка говорилъ, что ему пріятно, когда въ церкви, куда его приглашаютъ служить, говорятъ: «Нельзя ли и Вашу капеллу?» Говорилъ: «Поите Богу разумно, сознавая, что поете. Ваша слава — моя слава. Ваше безчестіе — мое безчестіе».

4. ЕПИСКОПЪ ПЕТРЪ

Какъ и все несогласное съ совѣтской властью духовенство, и Владыка Петръ былъ на учетѣ въ ГПУ, подлѣ постояннымъ открытымъ и тайнымъ надзоромъ. Его вызвали въ Москву — былъ тамъ какой-то главный чекистъ-слѣдователь, по фамилии, кажется, Тучковъ. Его духовенство называло «Митрополитъ Евгений Лубянской» (по имени тюрьмы на Лубянкѣ въ Москвѣ), 10/23-е число было, какъ Владыка говорилъ, роковымъ для него, въ это число его обыкновенно вызвали въ ГПУ. И вотъ 10/23-го Ноября 1925 года «Лубянской Митрополитъ» потребовалъ его въ Москву. Когда пришли проститься съ Владыкой, онъ говорилъ о томъ, какъ трудно ему разставаться съ паствой, какъ тяжело оставлять ее. «Опять кусочекъ моего сердца остается въ Воронежѣ». Очевидно, такъ бывало и вездѣ.

Священномученикъ Петръ Воронежскій.

Владыка убѣхалъ. Всѣ тяжело переживали разлуку съ нимъ и обращались къ Блаженной Θεоктистѣ Михайловнѣ: «Скоро ли вернется Владыка?», «Когда пріѣдетъ Владыка?» Она отвѣчала: «Мясоедомъ пріѣдетъ». И действительно, ГПУ не задержало его, онъ вернулся домой. У Владыки въ Москвѣ былъ братъ родной, юрискъ Арсеній Константиновичъ Звѣревъ, сестра Варвара, жена брата и сестра жены брата. Они, эти родственники, пріѣзжали къ нему въ Воронежъ навѣстить.

Въ сочельникъ подлѣ Рождество Христово 1925 года ст. ст. скончался святой Старецъ Митрополитъ Владиміръ Воронежскій — тихо тихо угасъ, какъ свѣчка. Еще 21-го Декабря онъ былъ въ алтарѣ, молился, а во время чтения Евангелія подлѣ Рождество скончался. Слова Θεоктисты Михайловны сблсились точно: 28-го Декабря Владыка Петръ прібылъ въ

*См. о немъ «Русскій Паломникъ» № 11 — 12 (1995).

Воронежъ на отиѣваніе и похороны почившаго Святителя. Прибыль и Митрополитъ Назарій, Курскій и Обоянскій. Они и похоронили Владыку Митрополита на указанномъ имъ самимъ мѣстѣ въ нижнемъ храмѣ, Алексѣевскомъ, Святителя Алексія, Митрополита Московскаго, подъ спудомъ за правымъ клиросомъ.

Позднѣе, по ходатайству глубоко чтившихъ Владыку рабочихъ, имѣвшихъ какое-то значеніе въ то время, Владыка Петръ 2-го Февраля 1926 года, на Срѣтеніе Господне сталъ Архіепископомъ Воронежскимъ (это и день его хиротоніи въ 1919 году).

Владыка сталъ жить тогда въ небольшомъ домикѣ недалеко отъ Алексѣевскаго монастыря (между прочимъ, есть преданіе, что Святитель Алексій, когда уѣзжалъ въ Орду исцѣлять отъ слѣпоты ханшу Тайдулу, проѣзжалъ мимо того мѣста, гдѣ впоследствии былъ построенъ Алексѣевскій монастырь, и благословилъ его). Здѣсь Феохтиста Михайловна постоянно навѣщала Владыку (видимо, онъ вообще былъ въ дружбѣ съ Блаженной), причѣмъ она прямо проходила въ его келію и садилась на его кровать, гдѣ ждала его, пока Владыка отпустить непрестанно приходившихъ къ нему. Называлъ Владыка ее всегда по имени и отчеству.

Помню еще. Въ верхнемъ храмѣ Алексѣевскаго монастыря въ честь Воскресенія Христова были двѣ чудотворныя иконы Божіей Матери: «Животоснаго Источника», помѣщавшаяся справа, на возвышеніи, куда вели ступеньки съ металлическими перильцами, а съ лѣвой, на такомъ же точно возвышеніи помѣщалась икона «Троеручицы» (праздновали ей 12-го Іюля). И вотъ какъ-то всѣ молившіеся въ храмѣ были весьма смущены поведениемъ Феохтисты Михайловны: она забралась на возвышеніе къ иконѣ Божіей Матери Троеручицы, стала спиной къ иконѣ и начала кого-то сильно обзывать довольно некрасивыми выраженіями. Черезъ нѣкоторое время воры влезли въ ризницу, перепиливши чужныя рѣшетки и похитили кто-то цѣнное. Тогда люди поняли, что это ея выступленіе относилось къ тѣмъ злодѣямъ.

Говорили, что если она давала хлѣбъ, то это къ хорошему. Рассказывали, что разъ она пила чай у кого-то изъ сестеръ въ Дѣвичьемъ монастырѣ, вдругъ вскоčila и выплеснула изъ блюдца воду во дворъ, а въ это время у кого-то поблизости загорѣлась сажа въ трубѣ. Такъ Феохтиста Михайловна «запала» пожаръ этимъ своимъ прозорливымъ дѣйствиемъ.

Отъ одной рабы Божіей она отказалась принять булку, сказавъ: «Она тебѣ самой нужна, ты столько-то

(она сказала, сколько) проживешь съ ней одной (больше нѣчего, моль, будетъ ѣсть тебѣ)», что и сбылось.

Рассказывали, что передъ смертью она одѣлась во все бѣлое и умерла у кого-то въ Алексѣевскомъ монастырѣ. Вотъ то нѣмногое, что осталось о ней въ памяти.

5. ПОСЛѢДНІЯ ГОДЫ

Воронежъ былъ погруженъ во мракъ обновленчества. Только одна церковь, за городомъ, православная. Добраться туда нелегко — далеко. Но духовная жизнь не замираетъ, благодаря двумъ свѣтильникамъ, Воронежскимъ Блаженнымъ — Феохтистѣ Михайловнѣ и Максиму Павловичу. Въ городѣ они имѣютъ нѣсколько пристанищъ: «бѣлый домъ», «красный домъ»... Красный домъ — въ центрѣ города. Бѣлый — на окраинѣ, недалеко отъ насъ.

Феохтиста Михайловна очень стара. Воронежскія старушки не помнятъ ея молодой. Вспоминаютъ, что когда сами были помоложе, Феохтиста Михайловна была уже старой и любила развозить на извозчикѣ булки по тюрьмамъ и больницамъ. Богъ ѣсть, сколько ей лѣтъ. Она передвигается частыми мѣлкими шажками, обязательно въ сопровожденіи какой-нибудь дѣвушки.

Еще до нашего пріѣзда мѣстный священникъ, Протоіерей О. Митрофанъ, собралъ общину изъ дѣвушекъ, которыхъ опекала Феохтиста Михайловна. Но при насъ община эта была въ разсыяніи, жили частично въ городѣ, частично на хуторахъ, но связь поддерживалась. При Феохтистѣ Михайловнѣ было нѣсколько дѣвушекъ. Они очень хорошо ее обслуживали, она всегда была чисто одѣта и укутана большимъ теплымъ бѣлымъ платкомъ.

Максимъ Петровичъ помоложе Феохтисты Михайловны, ему примѣрно 60 лѣтъ. Въ рукахъ у него всегда неизмѣнная палка и множество сумочекъ, мѣняющихся, и, говорили, не случайно: то ключи носить, то замки. Ничего не выпускаетъ изъ рукъ, а если кто пытался облегчить его, протестовалъ и даже какъ-то особо рычалъ. Онъ ежедневно посѣщаетъ вокзалъ, и всѣ железнодорожники его знаютъ, всѣ ему пріятели и къ его словамъ всегда прислушиваются.

Вотъ эти два человѣка, несшая подвигъ юродства, непрерывно обходили городъ и поддерживали въ немъ духъ благочестія.

— Фроська, жизнь надо держать! Держать надо жизнь! — грозно говорилъ Максимъ Павловичъ, постукивая палочкой.

Святители Воронежскіе, Тихонъ
Задонскій и Митрофанъ.

Блаженный Максимъ Павловичъ,
Воронежскій юродивый.

Фреска Блаженной Теокисты въ Св.
Ксенинскомъ Скиту, въ Калифорніи.

Священномученикъ Протоерей
Митрофанъ Воронежскій.

Эти Блаженные часто бывали и у насъ и всякими особыми способами напоминали, что «жизнь надо держать». Какъ-то на Пасху мы съ Женечкой собрались къ заутренѣ. Чтобы попасть въ храмъ, надо было пройти черезъ весь городъ и идти дальше по пустыню мѣсту за городомъ. Взяли куличъ съ пасхой, яйца — а отправляться божно. Теокиста Михайловна у насъ ночевала (ночевала всегда обязательно на моей кровати). Замѣтивъ нашу нерышительность, говорить намъ ласково-ласково: «Вы не бойтесь, у васъ путчики будутъ», — и провожаетъ насъ. Только мы вышли изъ дома, видимъ, идутъ женщины, тоже въ церковь къ заутренѣ... (ту послѣднюю загородную церковь вскорѣ тоже закрыли. Однажды собрался народъ на какой-то большой праздникъ, а на двери церкви замокъ. Такъ на этомъ все и кончилось.)

Теокиста Михайловна часто бранилась, а то могла и запустить въ тебя, что подь руку попадетъ. Удивительно могла обличать, попадая въ самую точку, почти безъ словъ, жестами и мимикой. Но сквозь ее суровость просвѣчивала удивительная ласка. Такъ, однажды я встрѣтила ее посреди города. Всего-то мнѣ 25 лѣтъ было, и въ головѣ много мусора. И вотъ она давай меня распекать: палкой постукиваетъ и такъ выразительно жестами обличаетъ мою пустоту, что прохожіе останавливаются. А я топчусь на мѣстѣ, краснѣю и чувствую, что видеть она меня насквозь — такъ бы и убить.

Въ другой разъ, позже, когда пришлось мнѣ остаться одной въ Воронежѣ въ связи съ затянувшимся обмѣномъ квартиры, а всѣ мои уѣхали уже въ

Кострому, я очень грустила и печалилась, настроеніе нерѣдко бывало мрачно. Однажды въ такомъ настроеніи я пришла за утѣшеніемъ въ домъ, гдѣ часто останавливалась Теокиста Михайловна. Она какъ разъ тамъ сидѣла за столомъ и обѣдала. Хозяйка лежала въ глубинѣ комнаты на диванѣ. Вдругъ, не успѣвъ поздороваться, замѣчаю, что Теокиста Михайловна нацѣлилась въ меня вилкой, выраженіе лица грозное. А хозяйка съ дивана жестами показывать мнѣ, что надо удалиться — не то худо будетъ... Я, совсѣмъ разстроенная, вышла на веранду дома. Вотъ такъ утѣшеніе! Присѣла въ кресло и тотчасъ уснула. Проснулась — не пойму, гдѣ я и что со мной, а на дунѣ такъ свѣтло и легко... Хозяйка объяснила, что Теокиста Михайловна видѣла меня окруженной бѣсами и что отъ ее молитвы мнѣ пришло облегченіе.

Умѣла Теокиста Михайловна и насмѣшить. Какъ-то ночью (она у насъ была) пьяный сосѣдь бузнить у окна, того и гляди окно выставитъ. Хозяйка дома не было, хозяйка въ положеніи, вся побѣлѣла. Не знаемъ, что дѣлать. Теокиста Михайловна спала, но тутъ же проснулась и говоритъ: «Что, любовника подь кроватъ пустили, а онъ бузнить? Да ничего не сдѣлаетъ, и духа его тутъ не будетъ». А тотъ въ окно все ломится — и намъ страшно и смѣшно. И что же? — Наконецъ, онъ утомился, а вскорѣ и вовсе куда-то исчезъ безъ слѣда изъ нашего двора.

Какъ-то въ день моихъ именинъ Теокиста Михайловна была съ нами. Вдругъ вижу, мимо окна идутъ въ бѣлыхъ костюмахъ знакомая врачъ съ мужемъ. Я хотѣла было ихъ окликнуть, но Женечка не

разрѣшила. А я приглашала ихъ, и такъ хотѣлось, чтобы они зашли. Они же нѣсколько разъ проходили мимо оконъ и такъ и не нашли насъ, о чемъ впоследствии жалѣли. Конечно, Ѳеоктиста Михайловна напугала бы ихъ. Они были люди изъ другого мира.

Ѳеоктиста Михайловна, имѣя уже всѣ старческаго немощи, еще передвигала ногами, но часто отправлялась лѣшкомъ въ Задонскъ въ сопровожденіи дѣвушки. При этомъ она выбирала непременно самую отчаянную погоду, съ вѣтромъ, мокрымъ снѣгомъ, колошчимъ листво.

Иногда она нарочно подвергала своихъ спутницъ разнымъ испытаніямъ. Напримѣръ, было строго съ паспортами, а она подойдетъ къ милиционеру и говоритъ: «Милиционеръ, а у дѣвочки паспортъ нѣтъ». Дѣвушка пугалась, но никакихъ послѣдствій не бывало. Или лѣтомъ, идя по луку, встрѣтятъ стадо коровъ, быкъ злой. Она и присядетъ поблизости, какъ ни въ чемъ не бывало. Еще рассказывали, что Ѳеоктиста Михайловна часто бывала въ семьѣ, въ которой было много дѣтей, а отецъ въ ссылкѣ. Придя, она иногда давала деньги и посылала купить курицу, велѣла приготовить, а сама уходила, не дождавшись обѣда. А то деньги оставить, а когда ихъ отдадутъ, говоритъ, что не оставила, что деньги не ея.

Ѳеоктиста Михайловна всегда носила правый ботинокъ на лѣвую ногу, а лѣвый — на правую, и рассказывали, что однажды О. Митрофанъ купилъ ей новые ботинки, она же надѣла ихъ по своему обыкновенію и велѣла разрѣзать ихъ, что О. Митрофанъ безропотно и исполнилъ. Онъ почиталъ Ѳеоктисту Михайловну какъ истинную Блаженную во Христѣ, цѣнилъ ея духовную мудрость и былъ ея преданнымъ послушникомъ...

Говорили, что если Ѳеоктиста Михайловна и Максимъ Павловичъ сходились вмѣстѣ, то между ними начиналась война. Кто знаетъ, какъ это понять?!

Максимъ Павловичъ имѣлъ даръ прозорливости. Еще до моего пріѣзда среди конюхъ у Женечки съ мамой стоялъ маленький образокъ Владимірской Божіей Матери, присланный мнѣ изъ ссылки батюшкой О. Георгіемъ. Максимъ Павловичъ замѣтилъ его и сказалъ: «Вотъ пріѣдетъ Архіерей и надѣнетъ его», — и засмѣялся. А надо сказать, что еще въ Москвѣ, когда мы ходили въ Даниловъ, я все говорила, что хочу быть Архіереемъ, и братъ меня въ шутку спрашивалъ: «Ну, какъ, Ваше Пресвященство, дѣла?» А однажды кто-то изъ нашихъ сказалъ объ этомъ О. Павлу, духовному сыну батюшки, на что тотъ отвѣтилъ: «Кто

епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ...» (1 Тим. 3, 1) Вскорѣ дѣйствительно пріѣхалъ «Архіерей» — я.

А когда газеты наполнились сообщеніями о гитлеровскихъ приговорахъ, Максимъ Петровичъ, какъ бы читая газету военного времени, приговаривалъ, бывало: «Англія, Франція, пятнадцать тысячъ...», — и все въ томъ же родѣ, а затѣмъ: «Ха, ха, ха! Наша взяла!» Хорошо помню, какъ ѣдетъ онъ въ трамвай со своими неизбѣжнымъ посохомъ и мѣшочками, со всѣхъ сторонъ его желънородожники обступили, а онъ все имъ толкуетъ. А вѣдь былъ еще только тридцать пятый — тридцать шестой годъ...

Блаженная Мати Ѳеоктистъ, моли Бога о нас!

6. НОВЫЙ ВОРОНЕЖСКИЙ СВЯТОЙ

Священномученикъ Святитель Петръ (Звѣрьевъ), скончавшійся на Соловкахъ, былъ любимымъ Воронежскимъ пастыремъ и былъ духомъ близокъ къ носителямъ святости въ Воронежскихъ краяхъ. Онъ слылъ святымъ еще задолго до своей мученическаго подвига, что на сегодняшний день дѣлаетъ его кандидатомъ для прославленія.

Сохранилось цѣлое жизнеописание и нѣсколько его фотопортретовъ. Его чутко боголюбцы какъ въ Россіи, такъ и за предѣлами ея. Въ Америкѣ оказались двѣ его духовныхъ дочери, принявшія иночество и уже давно скончавшіяся, но успѣвшая кое-что повѣдать о немъ, что для насъ цѣнно, хотя сами по себѣ не очень-то важные свидѣнія.

Первая, Схи-Игуменія Варвара (до схимы Гуліанія), была извѣстной настоятельницей маленькаго скита въ Калифорніи, въ городкѣ Калистогъ, гдѣ она кое-что записала изъ воспоминаній о гонимыхъ на Соловкахъ жертвахъ краснаго террора. Незадолго до ея смерти мы посѣтили еѣ, где она жила, уже на покой, со своей послушницей Матерью Аноисой, познакомились они на Соловкахъ.

Какъ только Матушка Гуліанія скончалась, Мать Анеиса собрала въ охапку всѣ оставшіяся послѣ нея бумаги и послала по почтѣ намъ въ Братство, и мы получили ихъ одновременно съ сообщеніемъ о смерти самой Матери Аноисы. А всѣ остальные бумаги пропали. Она считала Святителя Петра безусловно святымъ.

Другая духовная его дочь, Монахиня Ксенія, сохранила живую о немъ и Ѳеоктистѣ Михайловнѣ память, о чемъ выше упомянуто. Въ ея письмахъ находимъ нѣсколько штриховъ о Владыкѣ Петрѣ и другихъ Воронежскихъ исповѣдникахъ. Она сохранила

Святитель Митрофанъ Воронежскій.

акавистъ Преп. Герману Соловецкому, написанный Владыкой Петромъ во время его заключенія на Соловкахъ. Въ свободное отъ каторжной работы время, гуляя по берегу моря, быющаго ледяной волной съ сѣвернаго полюса, или длинными вечерами при игрѣ сѣвернаго снѣга, Владыка Пётръ составилъ акавистъ тому, кто много лѣтъ назадъ первымъ прибылъ туда и, вдохновясь этой сѣверной пустыней, положилъ начало иноческому жителству на Соловкахъ. Минья строжайшую цензуру, онъ переслать зтоѣ акавистъ на открыткахъ по разнымъ адресамъ въ Воронежъ, и Мать Ксенія, тогда юная Анна Новикова, собрала эти открытки и, расшифровавъ иногда засекреченный текстъ, составила изъ фрагментовъ полный акавистъ, бережно хранила его до того желаннаго времени, когда окажется на свободѣ, безъ постоянной совѣтской почтовой цензуры — и сможетъ это обнародовать. Но только съ годами, уже ожидая свою кончину, она принесла намъ и мы со временемъ его издали (въ «Русскомъ Паломникѣ» № 11 — 12, 1995).

Въ письмахъ Матери Ксеніи есть о Воронежѣ:

«Относительно Владыки нашего Петра вспомнилось мнѣ ещё, что когда его облачали на каедрѣ, руки онъ держалъ какъ на благословеніе съ перстами сложенными именовало. Это же говорится о нашемъ Воронежскомъ Святителѣ Антоніи въ его жизнеописаніи (*Отечественные Подвижники Благочестія*). Во время служенія Литургій, при маломъ входѣ, когда пѣли «Придите поклонимся», Владыка только наклонялъ голову. Какъ сейчасъ вижу его стоящимъ съ наклоненной головой въ легкой митрѣ съ бѣлой мѣховой опушкой, какъ изображаются Московскіе святители Пётръ, Алексій, Иона. Иконки на этой митрѣ были бумажныя литографіи. Держа трикирій и дикирій, а при словахъ «и припадемъ ко Христу», низко склоняясь, опускалъ скрѣщенные трикирій и дикирій съ самому полу. (Письмо отъ 7/20-го іюня 1971 г.)

Послѣ ареста Владыки Петра управлялъ Воронежской епархіей Владыка Алексій (Буй). Услышала, что онъ былъ тоже арестованъ. НКВД устраивалъ очная ставки съ другими духовными лицами, между прочими называли чуднаго священника

целибата О. Іоанна Стеблина-Каменскаго, который раньше того, послѣ продолжительнаго пребыванія въ Соловкахъ, вернулся оттуда хромымъ на костыляхъ (въ секретной перепискѣ назывался «хромымъ».) Потомъ онъ былъ разстрѣлянъ. Сохранилось его послѣднее письмо къ пасомымъ изъ тюрьмы, напечатанное О. Михайломъ Польскимъ, но тамъ есть опечатки, искажающія смыслъ... Помню, говорили о Владыкѣ Алексіи, что онъ спеціального богословскаго образованія не имѣлъ; былъ изъ монаховъ, большой постникъ. (Письмо отъ 7/16-го сент., 1970 г.)

7. СОНЪ О ВЛАДЫКѢ ПЕТРѢ

Былъ у владыки Петра келейникъ, тоже О. Митрофанъ, который въ ночь на 17-ое августа 1929 г. видѣлъ во снѣ своего Авву, умершаго полъ года до этого сна. По рассказу самого О. Митрофана; Владыка былъ въ бѣломъ подрясникѣ, въ бѣлой скуфьѣ съ очень блестящимъ крестомъ и бѣлыми чѣтками. «Я здѣсь на трое сутокъ — сказалъ Владыка — Буду служить, если власти позволяютъ, а если нѣтъ, буду такъ молиться. Кстати, благодарю за тотъ порядокъ, который тамъ поддерживается. Буду посвящать тебя въ іеродиакона. Напиши Лизѣ (Елизавета Михайловна, сестра Евгени Михайловны, — жены брата покойнаго Владыки — Арсенія Константиновича), чтобы прислала тебѣ мою спитрахиль и поруча, и икону Преп. Серафима Саровскаго. Это тебѣ моѣ благословеніе». Снялъ съ себя деревянный крестъ и надѣвая сказалъ: «Этотъ крестъ съ мощами преподобныхъ Соловецкихъ Зосимы, Савватія и Германа, не разставайся съ нимъ. Это моѣ благословеніе. Сейчасъ пока носи подъ подрясникомъ, а потомъ, если Господь благословитъ, то и снаружи». На крестѣ видны были 3 тѣмныхъ пятнышка съ мощами.

Монахиня Ксенія (Новикова)

Прошло 70 лѣтъ со дня перехода Святителя Петра въ лучшій міръ, но память о немъ, Ѳеоктистѣ Михайловѣ и всѣхъ Воронежскихъ святыхъ и праведныхъ свята.

Кондакъ Гласъ 8

Радуйся Мати Ѳеоктиста Блаженная * въ Царствіи Христовымъ водворившаяся * радость Господню вкушающая * и насъ земныхъ не оставляющая. * Уприси у Господи вкупи съ новомученками российскими * душамъ нашимъ смиреніе * да возвоземъ ко Господу:

Аллилуіа.

Прп. Германъ, Зосима и Савватій, Соловецкіе основатели. Иллюстрація изъ «Соловецкаго Патерика», 1873 г. *это было единственное изображение Преп. Германа, доступное Св. Петру, когда онъ писалъ ему акавистъ.*

СТАРЕЦЪ ФЕОДОРЪ
Насельникъ Коневскаго Скита на Валаамѣ. (†1937)

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ ВАЛААМСКИЙ ПАТЕРИКЪ

Одним из благодарных почитателей Валаама 20-го вѣка былъ скромный сельскій учитель одной изъ русскихъ гимназій естоніи, Михаилъ Алексѣевичъ Янсонъ, оставившій послѣ себя двѣ небольшихъ книжки о Валаамскихъ Старцахъ, частицу изъ которыхъ помѣщаемъ здѣсь — краткое (и единственное) Житіе Старца Θεодорита (въ схимѣ Θεодора), духовника самаго автора. Цѣнно это личное воспоминаніе о Старцѣ еще и тѣмъ, что оно какъ бы невольно вырисовывается сквозь пастельное окруженіе мохнатыхъ зарослей, чрезъ которые сверкаетъ всепоглощающая голубизна Ладоги. Такъ и слышится легкой, настойчивый плескъ волнъ, точно пульсъ живаго организма, точно молитвенные вздохи озера. Авторъ также оставилъ намъ описаніе уединеннаго часа смертнаго О. Θεодорита и рѣдчайшую фотোগрафію Старца, лежащаго въ гробу въ ожиданіи общаго всѣмъ воскресенія.

ПУСТЫННИКЪ ТЕОДОРИТЪ, ВЪ СХИМѢ ИГУМЕНЪ ТЕОДОРЪ

Память 18-го Февраля (†1937)

*Схи-Игумена Θεодорита
Пустынька, гдѣ презрѣвши страхъ,
Находитъ отъ врага защиту
Отець въ молитвахъ и трудахъ.*

Монахъ Викентій Валаамскій

1. ПОВЗДКА ПО ЛАДОГѢ

ВЯДОМЪ СЪ хмурымъ, точно замкнувшимся въ таинственную чашу своихъ лѣсовъ Предтеченскимъ островомъ — открытій, свѣтло-привѣтливый Порфирьевскій. Если глядѣть на него съ высокой горы Елеонской, то манитъ радостная полянка съ часовней, похожей на церковку, тянется къ себѣ тихій заливицкъ, зоветъ уютъ мирной, благолѣпной пустыньки. Какъ-будто съ иконы — немного условный, нарочито написанный, нездѣланный обвѣянный пейзажъ. И когда въ маревѣ яркихъ солнечныхъ лучей глянуть онъ впервые на насъ, сердце дрогнуло радостью давно забытой мечты.

— Что это?... 0 Кто тамъ живетъ?...

— А это Порфирьевскій островъ, — отвѣтили намъ, — живетъ тамъ вотъ уже двадцать лѣтъ пустыньки одинъ, Схи-Игумень О. Θεодоръ.

И вотъ потянуло туда... къ нему... отговаривали — далеко-де отъ монастыря, болѣе семи километровъ, и опасно ѣхать на лодочкѣ, если пойдеть волна изъ Ладоги, да, можетъ быть, онъ и не приметъ. Точно желая припугнуть, рассказывали жуткую исторію о жившемъ тамъ ранѣе монахѣ Порфиріи, по имени котораго и названъ островъ.

Позднѣе удалось получить о немъ выписку изъ кладбищенской записи. Вотъ она въ сокращеніи:

«Схимонахъ Порфирій былъ изъ дворянъ, воспитывался въ Дерптскомъ Университетѣ въ 1821 году и поступилъ въ Курскій Знаменскій монастырь и тамъ съ именемъ Порфирія постриженъ въ расофоръ. Въ 1824 по прошенію перемищенъ въ Коневскій монастырь и жилъ тамъ въ безмолвномъ уединеніи. Въ 1826 году перемищенъ, по прошенію, въ Валаамскій монастырь и здѣсь въ 1827 году постриженъ въ монашество 19-го Февраля и облеченъ въ схиму 30-го Марта. Жилъ онъ

Ковневскій Скитъ съ уединенной кельей О. Игумена Дамаскина.

Картина художника П. П. Джогина — 19-го вѣка.

въ пустыни, проводилъ строгую подвижническую жизнь, но безъ старческаго руководства.

— Какъ живешь ты, Отецъ Порфирій, безъ старческаго водительства? — спрашивалъ его монахъ Дамаскинъ, его сосѣдъ по пустыни, впоследствии Игуменъ Валаамскаго монастыря. — Какъ не опасаться?

— Справедливо, что опасна моя жизнь, — отвѣчалъ О. Порфирій, — но что дѣлать? Не нахожу человѣка, котораго бы я могъ избрать себѣ въ наставники.

23-го Октября 1828 года, когда заливы только покрылись льдомъ, шелъ О. Порфирій въ скитъ къ духовнику.

— Напрасно идешь ты по такому тонкому льду, — сказалъ О. Дамаскинъ.

— Ничего, дойду, здѣсь поближе, — отвѣтилъ О. Порфирій.

— Такъ возьми хоть палочку, — предложилъ О. Дамаскинъ.

— Хорошо, благослови, — сказала тотъ и, взявъ палочку, пошелъ, постепенно скрываясь отъ О. Дамаскина, долго провожавшаго его взорами и какъ бы предчувствовавшего ожидавшее его несчастье.

Однако благополучно дошелъ до скита О. Порфирій и около вечера пошелъ заливомъ въ монастырь. Едва отошелъ онъ нѣсколько сажень отъ берега, какъ вдругъ подъ нимъ проломился ледъ... Долго слышали скитскіе старцы отдаленный крикъ, заглушаемый вѣтромъ, и приняли его за завываніе бури... Скоро дѣло разъяснилось: нѣкій монахъ Θεодоритъ, идя изъ монастыря въ скитъ, мимо залива, замѣтилъ въ заливѣ, на бѣломъ снѣгу чернѣйшій кругъ, къ кругу вели человѣчскіе слѣды, обратныхъ слѣдовъ не было. Тогда возвратился О. Θεодоритъ въ монастырь и тамъ объявилъ о видѣнномъ. Вскорѣ прибыли братья и съ трудомъ, поставъ доски, достигли круга; опустили багоръ и вытащили мертваго О. Порфирія, въ рукахъ утопшаго была палочка О. Дамаскина. Утонулъ онъ 28-ми лѣтъ отъ рожденія.

Епископъ Игнатій Брянчаниновъ, которому извѣстенъ былъ этотъ случай, приводитъ его въ своемъ сочиненіи «О молитвѣ Иисусовой», въ разговорѣ Старца съ ученикомъ:

«Ученикъ. Могутъ ли отъ прелести, именуемой мивніемъ, порождаться какія-либо осязательныя, видимыя, несчастныя послѣдствія?»

На берегу Ладожского залива. Схи-Игумень Феодоръ съ ученикомъ О. Исаакіемъ.
Къ Старцу приходили съ тяжелыми вопросами о введеніи новаго календаря.

С т а р е ц ь. Изъ этого рода прелести возникли пагубныя ереси, расколы, безбожіе, богохульство... Случаются съ зараженными мнѣніемъ дѣлателями молитвы и нечестья, очевидныя для всѣхъ, но рѣдко...

На Валаамскомъ островѣ, въ отдѣльной пустынной хижинѣ жилъ схимонахъ Порфирій, котораго и я видѣлъ. Онъ занимался подвигомъ молитвы. Какого рода былъ этотъ подвигъ, — положительно не знаю. Можно догадываться о неправильности его по любимому чтенію схимонаха: онъ высоко цѣнилъ книгу западнаго писателя Томы Кемпійскаго о подражаніи Христу и руководствовался ею. Книга эта написана изъ мнѣнія. Это сказала мнѣ духовный Старецъ Исайя, безмолствовавшій въ Никифоровской Пустыни. Едва прочитали ему небольшой отрывокъ изъ книги, онъ разсмѣялся и воскликнулъ: «О! это изъ мнѣнія написано. Какъ милюсь и представлялось Томпъ, такъ онъ и написалъ».

О. Порфирій однажды вечеромъ, въ осеннее время посетилъ Старецъ Скита, отъ котораго недалеко была его пустыня. Когда онъ попрощался со Старцами, они предостерегали его, говоря: «Не вздумай пройти по льду: ледъ только что всталъ и очень тонокъ». Пустыня

О. Порфирія отдѣлялся отъ Скита глубокимъ заливомъ Ладожскаго озера, который надо было обходить. Схимонахъ отвѣтилъ тихимъ голосомъ, съ наружною скромностью: «Я уже легкокъ сталъ». Онъ ушелъ. Черезъ нѣкоторое время услышался отчаянный крикъ...»

2. СКИТОКЪ ПРЕП. СЕРАФИМА

О. Порфирій былъ схимникомъ и пустынникомъ въ 27 лѣтъ, а О. Феодоръ, сто лѣтъ спустя, 23 года несъ различныя монастырскія послушанія, готовясь къ житію пустынному, о которомъ онъ мечталъ со времени своего поступленія въ монастырь. Былъ онъ поваромъ на Тихвинскомъ островѣ, Иеродіакономъ и Иеромонахомъ въ Петербургѣ, благочиннымъ на Валаамѣ, Игуменомъ въ Борисо-Глѣбскомъ Хлѣбническомъ монастырѣ и, только пройдя всѣ эти послушанія, уединился онъ въ пустыньку на Порфирьевскомъ островѣ. А великую схиму принялъ онъ черезъ 32 года послѣ поступленія въ монастырь.

Впрочемъ обо всемъ этомъ узнали мы подробнѣе впоследствии, а тогда, стремясь къ нему, не испугались ни страшныхъ разсказовъ, ни грозной волны

ладожской. Удалось на своемъ настоятъ, и лодку достать, и время выбрать, и наконецъ-то ъдемъ...

Ъдемъ къ Отцу Θεодору. Еще не знаемъ его, но тянемся къ нему душою. Ёдемъ монастырскими заливами, что лежатъ межъ скалъ и могучихъ Валаамскихъ лѣсовъ.

Солнце свѣтитъ. Сѣверное, ласково-теплое, не опалющее, не томящее, спокойное, ясное. Стоитъ высоко въ безоблачномъ небѣ уже давно и кажется, что такъ и будетъ долго, долго... Будетъ свѣтло, ясно, спокойно, будетъ «день невечерній».

Безбрежно и спокойно раскинулась Ладога, чуть шевелитъ широкими, пологими волнами.

Отшла ранняя обѣдня и будто не одни только люди, но и все окрестъ помодилось, успокоилось, ушло внутрь, къ сердцу, подальше отъ суетливыхъ мятежныхъ мыслей.

Суровыя громадныя сосны, надъ пугающими обрывами сѣрыхъ скалъ. Наклоняются, заглядываютъ внизъ. А тамъ, среди хаоса громоздящихся камней, неожиданно-свѣтлая, ясная улыбка коврика богородицкой травки, или изумрудная крохотная полянка и у самой воды, точно съ разбѣгу, неожиданно для себя, стала нѣжная стройная березка Троицына дня. И трепещетъ-возносится надъ темной водой и сѣро-черными изломами камней.

Мѣрно постукиваютъ въ уключинахъ весла, плыть далеко. И радостно, что далеко, что надобно потрудиться и поболитъ спина. Ёдемъ въдъ къ мечтѣ дѣтства, къ порыву юности, свѣтлой думѣ зрѣлости, скорбному вздоху старости... Не обманетъ ли свѣтлая сказка, не оттолкнетъ ли грубая действительность?... Сложна и запутана жизнь, есть ли въ ней мѣсто мечтѣ, вздоху сердца?

Вотъ и Порфирьевскій островъ. Передъ нимъ — скрытая водой каменная лада. Надо обходить ее, искать дорогу. Вотъ широкій, привольный заливище, съ вытасенной въ ракушечникъ лодкой. Залитая солнцемъ полянка, а за ней, на взлобчкѣ — часовня Преп. Серафима Саровскаго. Будто самъ Угодникъ стоитъ здѣсь и молится надъ тихимъ мѣстомъ, гладью воды, у стѣны сомкнувшагося лѣса.

Дорожка поднимается полого и видны тщательно воздѣланныя гряды, кусты смородины. И въ звенящей тишинѣ ясно, ласково свѣтитъ солнце. Молодые дубки стоятъ полукругомъ, поодаль и точно любятъ на дорогую часовенку. Самъ Отецъ Θεодоръ сажалъ ихъ,

заботливо, любовно подвязывалъ имъ, молодымъ еще, подпоры.

Завернула дорожка въ лѣсъ, подъ вѣтви елей, въ полусумракъ зеленый, черезъ корявые корни. Выбѣжали къ тропкѣ изъ лѣса крохотные, нѣжно-розовые колокольчики линнеи и кадятъ на проходящихъ слабымъ, чуть мандальнымъ дыханіемъ.

Гдѣ же?... И какъ то будетъ?...

Ласково глядятъ по головѣ вѣтви яблонь, и склоняясь подходимъ къ домику. А на завалинкѣ — Отецъ Θεодоръ, въ сияніи сѣдыхъ волнистыхъ кудрей и пушистой тефеской бороды.

— Дальнѣе?

— Охъ, дальнѣе... — далекиѣ отъ этой благо-словенной и благословляющей жизни, что покойно, задумчиво и проникновенно смотреть на насъ.
— Ну, посидите! Самоварчикъ согрѣю.

3. У СТАРЦА

Сидимъ. Глубоко внизу поблескиваетъ живымъ мерцающимъ свѣтомъ Ладога. За шаткими перилками круто сбѣгаетъ внизъ тропинка и слабо намѣчается въ глубинѣ полянка съ узкими полосками-грядками. Вблизи — кусты малины и черезъ вѣтви высокихъ яблонь яркими пятнами ложатся на сѣрые доски стола свѣтлые блики.

Пьемъ чай и ведемъ простую бесѣду, о простомъ и совсемъ попросту.

Чай пьемъ съ душистымъ вареньемъ, только что свареннымъ, еще теплымъ, ѣдимъ бѣлый хлѣбъ, тоже только что испеченный, совсемъ ужъ удивительный — ароматный, какой-то просфорный, и думается:

— Поговорить бы...

И первый же вопросъ его, начинающій бесѣду, казался бы, такой простой и почти естественный, касается прямо, твердо и прозорливо самой сложной, самой запутанной проблемы жизни. И то, что стало за долгія годы привычнымъ по неотвязности, по устоявшемуся компромиссу, что перестало и тревожить, какъ хроническая болѣзнь, вдругъ предстало обнаженнымъ, судорожно стянутымъ узломъ, требующимъ немедленнаго разрѣшенія.

Благословляющая рука легко опускается на крѣпко стянутыя, сложно переплетенныя нити и проясняется затуманенное, просвѣтляется потемнѣвшее.

Дальнѣе, охъ дальнѣе мы отъ этой ясной простоты и просвѣтленія всѣхъ сторонъ жизни, вознесенія ея въ Свѣтъ Христовъ, въ молитву Иисусову.

Тихвинскій Скитъ времянь О. Θεодорита.

— Прежде всего надо основание положить каменное, а потом понемногу и созидать. Вѣру нужно имѣть живую, предать себя Господу какъ жельзо кузнецу. Стараться всѣ заповѣди Господни исполнять по слову пророка Давида: «Всякъ путь неправды возненавидѣхъ, ко всѣмъ заповѣдемъ Твоимъ направляхъ...» и ничего-то отъ Господа желать не надо...

Молиться надо въ простотѣ сердца... Считаи себя хуже худой земли... А скорби — это щетки духовныя, которая счищаютъ душевную нечистоту. Если мы, по своей слабости, не можемъ еще радоваться скорбямъ, то все-таки съ благодареніемъ должны переносить ихъ...

Затихли, прислушиваемся ко внутреннему, а тамъ такъ же хорошо, какъ и вовнѣ.

Подъ высокими солнцемъ, подъ яснымъ небомъ — островъ привѣтливый, подъ яблоньками взрощенными, выхоженными, плодоносными — Старецъ Схи Игуменъ, опытомъ умудренный, молитвою просвѣщенный, ласково привѣчаетъ, обогрѣваетъ зазѣбшую душу. Улыбается душа, будто журится отъ обилія свѣта и тепла.

— Помолимся...

— Достойно есть...

— поетъ высокимъ приятнымъ, совсемъ юношескимъ теноромъ. Видно, такъ и не переломился голосъ, не перешелъ въ темные низкіе тоны.

«...Блажити Тя...

Препенорочную...» —

разносится чистый, ублажающій голосъ, какъ благословеніе надъ молчаливыми соснами и надъ гладкимъ заливомъ и ширится дальше, къ другимъ островамъ. Вотъ на ближайшемъ островѣ двое людей поднялись съ камней, встали, затихли въ благоговѣнномъ безмолвіи, внимая четко звучащему знаменному напѣву.

Показываетъ хозяйство свое. Фруктовый садъ, большой огородъ. Землю зимами на себѣ возилъ, съ сосѣднихъ острововъ. Ломомъ откалывалъ, мерзлыми комьями сваливалъ. Двадцать лѣтъ назадъ... А теперь вотъ какъ все поднялось, питается, плодоноситъ. Воды тоже по полтораста ведеръ нашивать приходилось.

Видали мы потомъ ужъ, какъ въ высокихъ сапогахъ, въ бѣлой рубахѣ русской, а поверхъ, на груди

— большой крестъ и параманъ на спишь, съ непокрытой бѣлой сияющей головой, весь въ радостномъ солнцѣ, работаетъ, трудится старецъ надъ землею. И понимая — вотъ она, мечта воплощенная. Мечта не одиночнаго человѣка, а взлетѣвшая миллионами простого русскаго народа, возвращенная въ ками.

Еще тогда, давно, когда въ чаши иной жизни уходилъ въ дремучіе нетронутые лѣса подвижникъ и тамъ, въ дѣбряхъ, ставилъ свою пустынную келью, тянулись за нимъ и мірскіе, жалослвенная, омоленная, предносилась имъ жизнь благословенная, омоленная, отъ Христа неотрывная.

И вотъ — осуществилось здѣсь. Вся жизнь — во Христѣ. Цѣлкомъ, безъ остатка, деннонощная жизнь, со всѣми хозяйственными мелочными заботами — и гряды, и сѣнокосы, и варенье, и хлѣбы... Хлѣбъ — какъ и жизнь — на доброй закваскѣ, что положена въ три мѣры муки, доколѣ не вскипеть все. Такъ-то перебродило, вскисло все, вся жизнь цѣлкомъ, съ заботой, тревогами, скорбями и радваніемъ. Все вскисло, чтобы стать хлѣбомъ истиннымъ, питающимъ. Каждый мигъ претворился со Христомъ и во Христѣ. Всякая работа стала дѣланіемъ просвѣтленнымъ, творимымъ въ благодатномъ озареніи молитвы Исусовой.

Вотъ почему такъ просто, ясно, увѣтливо вокругъ. Вотъ почему особенному ароматны

ягоды, сладостны яблоки, полторы сотни томатовъ на одномъ кусту.

Самъ-то онъ вѣдь изъ тѣхъ коренныхъ землеробовъ, что искони хозяйствовали на землицѣ. Въ крови у него всѣ мечты, всѣ думы земляныя.

4. ЖИТИЕ СТАРЦА

Въ міру онъ назывался Феодуль Пошехоновъ. Родился въ Ярославской губерніи въ 1863 году.

«Семейка наша была въ двадцать человѣкъ, — рассказывалъ О. Феодоръ, — и всѣ вмѣстѣ жили. Ни ссоръ, ни дрязгъ у насъ не бывало. Вотъ какъ вѣдь насъ отецъ Богомольный онъ былъ. За всю жизнь свою не

О. Феодоритъ въ Порфиріевскомъ Скиту, въ саду.

пропустилъ ни одной рапшей обѣдни. А церковь отъ насъ въ четырехъ верстахъ была...

Когда я еще мальчишкой былъ, случился вотъ какая исторія. По зимѣ было. Устроили деревенскіе ребятишки гору ледяную и катались съ ней. А я стоялъ да смотрѣлъ. И вотъ разлетѣлся одинъ съ горы-то, на салазкахъ, да и подшибъ меня. Я такъ навзничъ и грохнулся, головой оземь. Больше ничего не помню. И какъ до дому добрался... ничего. Это ужъ ангель-хранитель меня довелъ... Послѣ какъ въ себя пришелъ, ходить нипочемъ не могъ. Отнялись у меня ноги. Лежалъ и здоровымъ меня уже не чаяли.

А въ нашей сторонѣ, не такъ и далеко отъ насъ, лежала на одрѣ сорокъ лѣтъ одна дѣвушка. Ногами не владела, рука одна подкорочена, а другой чуть только шевелить могла. Ходили къ ней за совѣтами, за помощью. А у насъ, къ моей-то болѣзни и еще бѣда прибавилась — жеребенокъ хорошій пропалъ. Вотъ мамаша и пошла къ дѣвухѣ-то этой самой. Та утѣшила, сказала, что жеребенокъ найдется, объяснила, что для этого сдѣлать надобно, и про меня обнадежила — что выздоровѣю.

«Какъ пойдете», говоритъ, «въ воскресенье къ обѣднѣ, купите свѣчей, сколько рука захватитъ, и начинайте ставить подрядъ всѣмъ иконамъ, а кому будетъ послѣдняя свѣчка — тому святому и отслужить молебенъ».

Такъ все и сдѣлали и, дѣйствительно, всталъ я вскорости на ноги и вотъ до сего дня, а мнѣ ужъ за семьдесятъ, такъ и не болѣлъ ногами никогда.

Какъ сталъ я подрастать, началъ читать Библию, стали появляться у меня разные вопросы, а разрѣшать-то ихъ и нѣкому было. Много я горевалъ и Богу молился съ сокрушеніемъ. И вотъ что по семнадцатому году со мной случилось. Очень скорбѣлъ я какъ-то, и въ воскресный день пошелъ бродить полями. Шель долго, стемнѣло и гроза надвинулась. И вотъ дошелъ я до избушки, подошелъ къ двери, дай, думаю, зайду укрыться, а изъ-за двери мнѣ и говорить:

— Входи, входи, я тебя давно поджидаю...

Оказалось, что, самъ того не зная, пришелъ я къ этой самой дѣвухѣ, что на одрѣ сорокъ лѣтъ лежала.

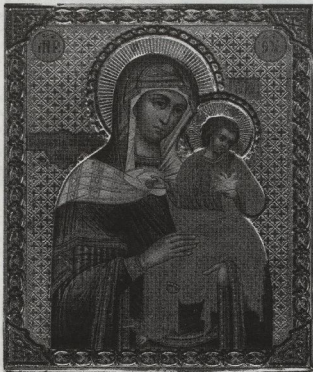
Послѣ того я за нею шесть лѣтъ, до самой ея смерти, ухаживалъ. Наставляла она меня во всемъ. Библию, Евангеліе объясняла, въ духовной жизни меня руководствовала и на Валаамъ она же меня послала. И всю-то мою жизнь мнѣ предсказала: и что съ Валаама меня прогонять, но потомъ опять назадъ вернуться. И все такъ и вышло, какъ она сказала.

Когда умирала она, то передала меня другой старицѣ, схимонахинѣ Страстнаго монастыря, что въ Москвѣ. Вотъ и самоварчикъ этотъ отъ нея, въ наслѣ-

дство получилъ. Давно уже надо было бы его поправить отдать, а вотъ никакъ не могу. Ужъ такая это для меня память дорогая... просто и дня не могу безъ него прожить, да и не хочется въ чужія руки, въ мастерскую отдавать...

Такъ-то и былъ ведомъ О. Теодоръ и въ юности, и позднѣе въ монашеской жизни женской рукой — старицами, да и на женскихъ работахъ. Самъ разсказывалъ:

«Мужскихъ работъ я не исполнялъ никогда. Я и косу-то отбить да наточить не умѣлъ. А вотъ молочное хозяйство хорошее велъ. Какъ выдѣлывалъ отецъ, потомъ ужъ, подъ конецъ жизни своей, всѣхъ дѣтей и построилъ каждому домъ хорошій, остался я одинъ съ родителями. Вотъ тутъ и пришлось мнѣ заняться съ коровушками. И какъ хорошо у меня хозяйст-

Коневская икона Божіей Матери, подаренная Отцомъ Теодоромъ Инокіи Маріи, освященная на гробницѣ Прп. Сергея и Германа, нынѣ въ Свято-Коневскомъ Скиту въ Калифорніи.

во-то молочное шло...

А потомъ какъ на Валаамъ попалъ, это послѣ ужъ, какъ отца, а черезъ годъ за нимъ и мать, схоронилъ, первымъ моимъ послушаніемъ было — готовить пищу на сто человекъ, въ Тихвинскомъ скиту. Годъ цѣлый работалъ такъ-то и совсѣмъ одинъ, никакихъ и помощниковъ не было... Самъ и хлѣбы ставилъ, когда не хватало того, что изъ монастыря привезутъ...

Въ Валаамскій монастырь Теодоръ поступилъ 1892 году, въ монашество постриженъ съ именемъ Теодоритъ въ 1899 году, и рукоположенъ въ 1901 г.

23 года онъ несъ различныя монастырскіе послушанія, готовясь къ пустынному житію, о которомъ

мечтал со времени своего поступления в монастырь. После поварского послушания в Тихвинском скиту был назначен завѣдующим монастырской часовой преп. Сергія и Германа Валаамскихъ на Васильевскомъ островѣ в Петербургѣ. Состоялъ благочиннымъ монастыря. В 1914 году назначенъ настоятелемъ Борисо-Глѣбскаго монастыря Тамбовской епархіи и возведенъ в санъ игумена, и в томъ же году возвратился на Валаамъ. И только пройдя всѣ эти послушания в возрастѣ 52-хъ лѣтъ уединился в пустыньку на Порфирьевскомъ островѣ, в которой прожилъ 22 года съ 1915 по 1937 годъ. А великую схиму принялъ черезъ 32 года послѣ вступленія в монастырь, в 1924 году.

По воспоминаніямъ посѣтителей пустыньки, О. Теодоръ учить не умѣлъ, онъ умѣлъ только рассказывать. Рѣчь его была почти непрерывная, складная, красочная, простая. Тутъ и жизнь его узнаешь, и изъ святыхъ Отцевъ шѣлые цитаты, и о монастырѣ и о тайнахъ его отшельнической жизни. Онъ рассказывалъ все изъ своего опыта, простого и яснаго, опытъ же двухъ видовъ — трудъ и молитва.

О. Теодоръ ходилъ в храмъ и служилъ какъ іерей только в воскресные и праздничные дни. Онъ состоялъ служащимъ в Коневскомъ скиту, гдѣ они чаще всего молитвословствовали лишь вдвоемъ со Старцемъ Николаемъ. Но зато О. Теодоръ весь день непрерывно творилъ молитву Иисусову и всѣ дни напролѣтъ проводилъ за работой. На пустынномъ Порфирьевскомъ островѣ его руками были возвращены фруктовый садъ и большой огородъ. Землю для нихъ зимами на себѣ возилъ О. Теодоръ съ сосѣднихъ острововъ. Ломомъ откалывалъ, мерзлыми комьями сваливалъ. Воды по полтора ведеръ нашивать приходилось.

5. КОНЕВСКАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ

Можетъ быть, это исключительное преобладаніе женскаго вліянія в жизни О. Теодора придало отъянокъ особой мягкости его добротѣ, иъжной ласковости его голосу. И это его стремленіе угостить и пригласить гостя.

Любить О. Теодоръ Матеръ Божию, любить величать, ублажать Ее, Препеорочную.

О. Іуванъ рассказываетъ:

«Въ минуты духовнаго восторга Старець изливалъ свою радость растроганнымъ пѣніемъ въ честь и славу Преплагословенной Заступницы рода Христіанскаго, Пресвятой Дѣвы Маріи.

Тихими лѣтними вечерами, когда никого изъ посѣтителей уже не оставалось у него на островѣ, О. Теодоръ выходилъ изъ своего домика и при видѣ окружающей его дивной природы, съ великимъ умилениемъ воспѣвалъ наиболее любимое имъ пѣснопѣніе къ Божіей Матери «О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь».

Онъ пѣлъ замѣчательно чистымъ, высокимъ и гармоничнымъ теноромъ, и пѣніе его было настолько

Наталія Янсонъ, будущая игуменія Серафима, Ново-Дивѣйскаго Монастыря, съ сыномъ Свѣтникомъ, снято въ годы Валаамскихъ посѣщеній.

усладительно, что оно казалось неземнымъ — пѣла сама умиленная душа старца, погруженная въ богомысліе и восторженная окружающимъ ее величіемъ Божиимъ, вся премудростію сотворившимъ...

Тотъ, кто случайно слышалъ это пѣніе, невѣдомо для О. Теодора, тотъ никогда не забудетъ его — настолько оно прекрасно и дивно».

Радостно-свѣтло в пустынькѣ О. Теодора, будто слышался голоса птицъ — Сириня и Алконоста:

«Объщалъ Господь людямъ ищущимъ: будетъ, дѣтущки, вамъ все новое. Небо новое дамъ — хрустальное, землю новую дамъ — нетлѣнную. Царство свѣтлое нарождается. Градь невидимый создается а неказанный свѣтъ возжигается». (Сказаніе о градѣ Китѣжѣ и дѣвѣ Февроніи).

Вся жизнь О. Теодора пронизана молитвой, вся она — предстояние. И съ этимъ пустыннымъ житіемъ во Христѣ неотъемлемо слито, какъ продолженіе и завершеніе — ночное его богослуженіе в Скиту, что построено в честь Коневской иконы Божіей Матери.

6. ИСПОВѢДЬ И ЛИТУРГІЯ

На берегу внутренняго зеркальнаго озера, возлѣ мостика — малая церковка. Стоитъ совсѣмъ в лѣсу и

Тихія воды Валаамскія, наводящія думы на созерцаніе о вѣчности.

Деталь акварели Архимандрита Кипріана (Пыжова) украшающая трапезную въ Свято-Троицкомъ Монастырѣ, Нью-Йоркъ, С Ш А.

Схи-Игумень Феодоръ въ гробу. Изъ личнаго архива Игуменіи Серафимы Янсонъ. Съ его благословеніемъ были составлены 3 книжки о Валаамскихъ Старцахъ, послѣдняя изъ нихъ осталась неизданной. Но жена Автора сохранила неугладимую ностальгію о Валаамѣ послѣ визанпной смерти мужа, похоронила, но такъ и осталась въ монастырѣ при его могилѣ, стала монахиней И въ послѣдствіи игуменіей.

закрыли ее купы деревь... Только крылечко зовёт, манитъ рѣзнымъ навесомъ и пріоткрытой дверью. «Открой, войди, поднимись повыше». И матерински нѣжно обнимаетъ проникновенная тишина, теплый живой свѣтъ лампадъ и свѣчей мерцающихъ. Ласково-радостно взираетъ Всемилюстая. Ея Младенецъ радостно занялся птичкой, что у Него въ рукѣ — въ той всемогущей десницѣ, которая поддерживаетъ надъ бездной Вселенную съ ея безчисленными мірами-звѣздами, въ сияніи тысячей солнцъ.

— Пади на колѣна, — говоритъ О. Теодоръ.

Благодатно разрѣшаетъ онъ узды, связавшія душу, Божественной милостью снимаетъ тяжесть гнетущую. Теперь легко внимать Божественному служенію.

Возглашаютъ и отвѣчаютъ, славословятъ два благолюбивыхъ старца-схимника, пустынники. Одинъ, О. Теодоръ, въ алтарѣ, предъ Престоломъ Всевышняго, другой — О. Николай — отсюда, отъ насъ. Оба представляютъ о всѣхъ и за всѣ.

По-новому звучать въ лѣсномъ сумракѣ привычныя слова. А если какое изъ нихъ и замѣдлитъ, не сразу выберется изъ-подъ нависшихъ усовъ, то слышно, какъ ту же хвалу Создателю всяческихъ щебечетъ лѣсная птичка и, мягко принякая къ окну, шелчетъ гибкая вѣтвь.

Какъ изъ переполненной чаши передливается молитва изъ церкви и струится окрестъ, наполняетъ тихія воды и чуткую лѣсную глушь и все, что живетъ въ ней и часть «освобожденія въ свободу славы дѣтей Божіихъ». И вздохъ этого чаянія проникаетъ въ церкви ароматами, шелестами и всякими гласами. Благоуханно, проникновенно ночное служеніе въ лѣсномъ храмѣ.

Поетъ на клиросѣ О. Николай, а съ подокольника заводитъ свою пѣсню голубенкій, подъ цѣвѣтъ иконостаса, чайникъ. Заботливыми, но плохо гнущимися пальцами управляетъ О. Николай огонекъ подъ чайникомъ. Сейчасъ принесетъ его въ алтарь.

«Благословенна теплота Святыхъ Твоихъ... Теплота вѣры».

«Шире открой!... Бери... бери...» наставляетъ Отецъ Теодоръ, добрый слуга преизобилующаго въ щедротахъ Господина.

«Благодарю Тя, Господи, Боже мой, яко не отринулъ мя еси грѣшного...»

«Ты бо еси истинное желаніе и неизрѣченное веселіе любящихъ Тя и Тя поешь въ тварь во вѣкъ...»

Поетъ тварь. Ликуетъ, славословитъ птичка, что выпорхнула изъ руки Радостнаго Младенца, шелчетъ, благоухаетъ былее всякое и легкимъ кадилыннымъ дымкомъ стелется предугрѣнный туманъ надъ тихимъ озеромъ...

Свѣтлый, милостивый солнечный день такъ и остался въ душѣ, глубоко, какъ робкая надежда, что будетъ «день невечерній» и въ сияніи Вѣчнаго Солнца встрѣтитъ, укроетъ крыломъ и будетъ представлять собой и за насъ благодатный Старецъ.

7. ЧАСЪ СМЕРТНЫЙ

Теперь остается разказать, какъ уходилъ отъ этой жизни Схи-Игумень О. Теодоритъ.

Въ послѣдній разъ видѣлись мы за мѣсяць-два до его смертельной болѣзни. Старецъ поивалъ свой большой огородъ, ухаживалъ за яблоньками, производилъ всѣ нужныя въ хозяйствѣ работы, ѣздилъ одинъ на лодкѣ въ монастырь, туда и обратно, что составляетъ около четырнадцати километровъ, наконецъ, поднимался на высокую и крутую гору Воскресенскаго скита, чтобы побывать у насъ и порадовать гостиницей — удивительными, душистыми ягодами клубники, сладкими помидорами или яблочками... Ничто, казалось, не исключало его близкой кончины, ничто, за исключениемъ самаго Старица, который постоянно возвращался къ этой темѣ. Временами, правда, онъ жаловался на слабость, но, по-видимому, не эти недомоганія заставляли его говорить о своей приближающейся кончинѣ. Говорилъ онъ объ этомъ и тогда, когда выгляделъ совсемъ бодрымъ, полнымъ силъ. Въ октябрѣ онъ сталъ чувствовать себя хуже настолько, что согласился, по совету доктора, прѣхать въ монастырскую больницу. Приѣхавъ по обыкновенію одинъ, въ своей лодочкѣ, но пожить тамъ недолго, всего недѣлю, ему стало лучше и онъ поспѣшилъ скорѣе ухать въ свою любимую пустыньку на Порфирьевскій островъ.

Могила О. Теодора передъ уходомъ монаховъ въ Финляндію.

О дальнѣйшемъ разсказываетъ О. Ювіанъ такъ:

«Спустя послѣ этого нѣкоторое время О. Теодору опять стало хуже, но онъ все-таки старался бывать въ монастырѣ каждый понедѣльникъ. Эти его посѣщенія прекратились въ серединѣ ноября. Обезпокоенные этимъ обстоятельствомъ, мы съ О. Иеронимомъ, монастырскимъ докторомъ, поѣхали на лодкѣ къ О. Теодору 17-го Декабря. Старецъ встрѣтилъ насъ съ живѣйшею радостью, но сильно измѣнившимся.

— Это ужъ Самъ Богъ послалъ васъ... — сказалъ онъ.

Оказалось, что этой ночью онъ очнулся лежащимъ на полу своей келліи и долго не въ состояніи былъ подняться и что-либо сдѣлать. Съ большимъ трудомъ удалось ему поставить самоваръ и согрѣться чаемъ. По совѣту доктора, Старецъ рѣшилъ немедленно ѣхать въ монастырь. Но, со свойственными ему любовью и рѣдкимъ радушіемъ, пожелалъ угостить насъ чаемъ, въ послѣдній разъ въ своей пустынкѣ. Это было незабываемое чаепитіе: О. Теодоръ съ радостью говорилъ о своей близкой смерти и о предстоящей встрѣчѣ съ дорогими ему Отцами и братьями. Цѣлыхъ два часа длилась эта прощальная беседа, послѣ чего, помолившись Господу Богу въ домѣ и въ часовникѣ преп. Серафима, что на его островкѣ, мы двинулись въ послѣдній для О. Теодора путь на лодкѣ по монастырскимъ заливамъ. Бхали въ глубокомъ сосредоточенномъ молчаніи и казалось намъ, что О. Теодоръ прощается со всѣми столь глубоко любимыми имъ мѣстами. Приѣхавъ въ монастырь, онъ прошелъ прямо въ больницу, гдѣ и водворился въ ожиданіи смертнаго часа.

Предсмертная болѣзнь Старца длилась ровно два мѣсяца, въ теченіе которыхъ онъ угасалъ какъ догорающая лампада. Въ теченіе всего этого времени до момента кончины О. Теодоръ пребывалъ въ полномъ сознаніи, сохраняя всю ясность ума и разустройства. Предсмертная болѣзнь его протекала, какъ говорится, на ногахъ, такъ какъ все время, насколько позволяли ему силы, онъ старался какъ можно меньше пользоваться услугами больничныхъ служителей и первое время ходилъ къ монастырскимъ службамъ. Только лишь въ послѣдніе дни онъ слегъ въ постель, когда тѣлесныя силы стали его покидать. Въ продолженіе болѣзни и предсмертныя дни его онъ уже

сталъ затрудняться говорить съ посѣщавшими его братьями, но, пребывая въ полномъ сознаніи, находился въ постоянной сокровенной молитвѣ.

Съ 6-го Февраля О. Теодоръ окончательно слегъ на свой предсмертный одръ и уже не выходилъ изъ своей больничной келліи, но все же и тутъ онъ не прибрѣгалъ къ посторонней помощи и услугамъ.

Съ 15-го числа Старецъ уже вполне опредѣленно говорилъ о приближеніи своего смертнаго часа, хотя особенной слабости за нимъ не наблюдалось. Къ этому дню О. Теодоръ закончить всѣ свои земныя дѣла, сдѣлать нужные распоряженія и, однимъ словомъ, съ этого дня онъ отрѣшился отъ всѣхъ земныхъ заботъ, попеченій и принадлежавшихъ ему вещественныхъ предметовъ. Теперь Старецъ какъ бы предстоялъ предъ Господомъ, пребывая въ непрестанной молитвѣ и въ упованіи на милость Божію, смиренно ожидая смертнаго часа.

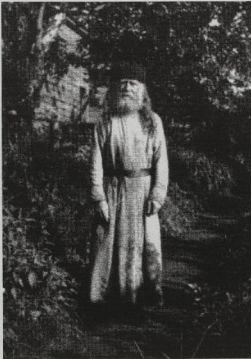
17-го числа, въ присутствіи посѣтившаго его Настоятеля, О. Игумена Харитона, на его слова, сказанныя Схимонаху О. Николаю, находившемуся тутъ же, что О. Теодоръ, можетъ быть, еще поправится, послѣдній, услыжавъ это, твердо и рѣшительно сказалъ, что онъ «не поправится, а черезъ сутки отправится».

18-го Февраля, въ день его кончины, Старецъ былъ въ полномъ сознаніи, въ послѣдній разъ принялъ Св. Тайны Христовы и пожелалъ отслушать канонъ на исходѣ души.

Какъ пустынножитель и любитель безмолвнаго уединенія, онъ принялъ кончину въ тотъ моментъ, когда остался совершенно одинъ въ своей келліи. Изъ окружающихъ его братій никто не предполагалъ столь близкой его кончины. Въ седьмомъ часу вечера, когда больничные братія ушли для вечерняго трапезованія, въ эти именно минуты Старецъ почилъ о Господѣ. За четверть часа передъ этимъ братія оставили О. Теодора въ полномъ сознаніи, а когда вновь пришли къ нему, то нашли его благолѣбно почившимъ, со сложенными на груди руками, съ лицомъ, исполненнымъ невозмутимаго покоя.

Такъ уходя съ земли благодатно просвѣтленные Старцы, оставляя ее оскудѣвшей радостной ласковостью, бодрымъ назиданіемъ и глубокимъ, въ простотѣ своей словомъ на пользу душевную.

Михаилъ А. Янсонъ. 1938 г.

О. Ювіанъ, присный ученикъ О. Теодора.

8. ПРИСНЫЙ УЧЕНИКЪ, О. ИОИЛЬ.

У О. Феодора был глубоко преданный ему ученик, который, мистически настроенный, часто переживал сверхъестественные явления, и О. Феодор его вразумлял. Однажды на Валаамъ привезли одержимаго, психически поврежденнаго юношу Павла. Послѣ цѣлаго ряда праведниковъ, принимавшихъ живое участіе въ облегченіи страданій Павла (при участіи Св. Праведнаго Іоанна Кронштадтскаго и Святителя Феофана Полтавскаго), О. Иоиль послали вмѣстѣ съ его другомъ О. Варсонофіемъ (что впоследствии подвизался въ Морокко) сопроводить Павла въ Оптину къ великому Старцу Варсонофію. Благодаря молитвамъ Преподобнаго Старца Варсонофія Оптинскаго Павелъ окончателно исцѣлился. О. Иоиль былъ свидѣтелемъ этого потрясающаго случая, когда тайна духа жизни проткрывается. Этотъ случай описанъ Святителемъ Феофаномъ Полтавскимъ.

О. Иоиль поступилъ на Валаамъ, но вскорѣ его рукоположили и назначили на подворье въ Хюмпеля священнослужителемъ, послѣ онъ снова вернулся на Валаамъ и сталъ довольно известнымъ духовникомъ. Онъ былъ любящимъ и хорошимъ инокомъ, у него было довольно много учениковъ. У него была большая любовь къ пустыничеству и уединенію, Схимонахъ Николай Коневскій былъ его большимъ другомъ. Последние годы онъ былъ завѣдующимъ, по-валаамски «хозяйномъ», садомъ и в то же время изъ любви служилъ О. Серапіону. Былъ онъ нестяжатель и никогда свою келію не запирали. Однажды у него украли его наперсный крестъ, за что нѣкоторые монахи осуждали его въ нерадѣніи, говоря что онъ самъ виноватъ, и онъ смирился.

Онъ былъ большою молитвенникъ. Однажды къ нему пришелъ одинъ юный послушникъ, оставившій намъ о немъ свѣдѣнія, съ намѣреніемъ съ нимъ побесѣдовать и, постучась, сталъ ждать. Ждѣть и ждѣть, пока Батюшка выйдетъ, и такъ онъ цѣлый часъ ждалъ. А когда тотъ вышелъ, глаза его были красными отъ слезной молитвы. Послушникъ сказалъ ему: «Батюшка, меня одолеваетъ уныніе, что мнѣ дѣлать?» О. Иоиль очень участливо на него посмотрѣлъ и

сказалъ: «Для чего намъ унывать? Когда дѣти поступаютъ на службу къ царю, родители не унываютъ, а радуются, а ты уже поступилъ на службу къ Царю Небесному. И для чего намъ унывать, намъ радоваться надо... Побесѣдовавъ немного и утѣшивъ скорбнаго, онъ отпустилъ уже духовно обновленнаго послушника вдовосіи.

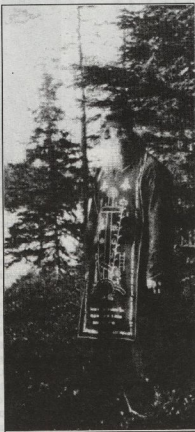
Знаменательна была кончина О. Иоиля.

Когда умеръ пустынножитель О. Феодоръ, то О. Иоиль замѣстилъ его, поселившись въ его келію и проживъ тамъ 10 мѣсяцевъ. Спустя нѣкоторое время послѣ поселенія О. Иоиля въ уединеніи, явился ему во снѣ О. Феодоръ и строго на строго говоритъ: «Уходи, уходи отсюда!» И это онъ повторилъ три раза, а потомъ исчезъ.

Послѣ этого сна О. Иоиль пошелъ къ О. Николаю и рассказалъ ему сонъ, на что О. Николай посоветовалъ ему уйти отсюда, но О. Иоиль не послушался и остался. На Рождество Христово (новаго стиля), когда всѣ пустынники обычно устремлялись въ монастырь, О. Иоиль не пришелъ. На это обратили вниманіе. На слѣдующій же день поѣхали искать его, и когда вошли въ его келію, то увидѣли его лежащимъ на своей койкѣ съ скрещенными на груди руками. О. Иоиль уже давно ушелъ въ иной міръ. А календарный листокъ показывалъ, что онъ умеръ 13/26-го Дѣкабря 1937 года, въ день погребенія другаго Валаамскаго подвижника, уже прославленнаго, Преп. Германа Аляксинскаго.

У отца Феодора было много учениковъ, хотя почему-то имена многихъ до насъ не дошли. Одинъ изъ нихъ (О. Сергей Иртель) оказавшій послѣ войны въ Америкѣ и на Аляскѣ, принявъ въ концѣ жизни схиму именно въ честь своего старца, съ именемъ Феодора, многие последние годы жилъ юрочникомъ въ Мексико. Въ его худомъ, безпорочномъ жилищѣ былъ во всю стѣну увеличенный фото-портретъ О. Феодора; когда входилъ въ его келію то на тебя смотритъ гигантскаго размѣра черно-бѣлый бледный ликъ Схимника Феодора, какъ бы изъ гроба смотрящій тебѣ въ душу. Это было какъ бы ограда отъ окружающаго шумнаго города, обхватывающая валаамскимъ присутвіемъ и уносящая въ міръ потеряннаго монашескаго раба, потерявъ всю надежду на возрожденіе земнаго Валаама.

Валаамъ такой цѣлой жилъ у всѣхъ любящихъ его.

О. Феодоръ созерцаетъ въ чащѣ лѣсной таинство смерти.

дивимъ въ Мексико. Въ его худомъ, безпорочномъ жилищѣ былъ во всю стѣну увеличенный фото-портретъ О. Феодора; когда входилъ въ его келію то на тебя смотритъ гигантскаго размѣра черно-бѣлый бледный ликъ Схимника Феодора, какъ бы изъ гроба смотрящій тебѣ въ душу. Это было какъ бы ограда отъ окружающаго шумнаго города, обхватывающая валаамскимъ присутвіемъ и уносящая въ міръ потеряннаго монашескаго раба, потерявъ всю надежду на возрожденіе земнаго Валаама.

Письма Паломнику

1. МОЛИТВЫ НА САХАЛИНѢ СВ. НИКОЛАЮ II

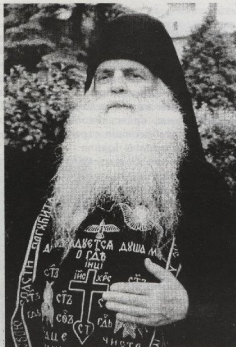
Пишетъ Вамъ Настоятель Крестовоздвиженскаго храма на Сахалинѣ. Такъ какъ я побывалъ на Аляскѣ и имѣлъ совсѣмъ короткое общеніе съ православными въ Америкѣ, то я подумалъ, что Вы, какъ никто другой, можете мнѣ помочь. Я хотѣлъ бы просить Васъ выслать мнѣ возможно литературу и информацию о развитіи и распространѣніи Православной вѣры въ Америкѣ, о жизни православныхъ христіанъ, о проблемахъ Церкви и о дѣятельности православныхъ проповѣдниковъ на Американскомъ континентѣ.

Братія Вашего монастыря всегда поминается въ приходѣхъ нашей епархіи. Съ радостью хочу сообщить, что нами, группой священнослужителей, совершена впервые служба Св. Царственнымъ Мученикамъ, Благоверному Царю Николаю съ Его Августѣйшей Семейей 17-го Іюля въ Александровскѣ-Сахалинскомъ, бывшей столицѣ острова, въ день убійства Царской Семьи. Мы очень надѣемся и молимся, что на Помѣстномъ Соборѣ Русской Православной Церкви этотъ актъ справедливости и покаянія нашего народа все же совершится. Поддай, Господи!

Великаго терпѣнія и всѣхъ духовныхъ благъ Вашему монастырю съ братією. Просимъ вашихъ святыхъ молитвъ. Съ неизмѣнной любовью о Христвѣ, Іеромонахъ Романъ (Медвѣдев)
РОССІЯ Островъ Сахалинъ

2. БЛАЖЕННЫЙ ѲЕОФИЛЬ НОВЫЙ

Миръ вамъ, дорогіе братія во Христвѣ! Невозможно не выразить благодарность вамъ за ваши неустанные труды по прославленію православныхъ святыхъ. Радость отъ чтенія вашихъ матеріаловъ бываетъ великая, ибо ощущается реальная молитвенная помощь (какъ и сказано у одного изъ Отцевъ Церкви) тѣхъ святыхъ, житіе коихъ читается. Поэтому

СТАРЕЦЪ ѲЕОФИЛЬ II
Кіевскій, Китаевской Пустыни.

уже одно чтеніе этихъ жизнеописаній облагораживать души, привлечь Божію благодать и есть реальная связь Небесной и земной Церкви.

Въ Кіевѣ есть большая, большая святыня: могилка Схи-Архимандрита Ѳеофила, скитоначальника Китаевской Пустыни (той самой, гдѣ подвизались въ свое время монахъ-дѣвица Досіея, благословившая Преп. Серафима Саровскаго на монашество, и Христа ради юродивый Ѳеофилъ). Церковью официально онъ еще не прославленъ, но православный людъ Руси очень его почитаетъ, и не только за безчисленные примѣры прозорливости, исцѣленій душъ и тѣлесъ, явныхъ чудотвореній, за попеченіе о многихъ монастыряхъ, за его знаменитыя «вычитки» (молитвы о здравіи духовно болящихъ), но и за его неусыпные труды ко спасенію душъ и за любовь, излившуюся чрезъ него на страждущихъ. Посылаю вамъ его фотографію. Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ возможности выслать вамъ книгу жизнеописанія Схи-Архимандрита Ѳеофила.

И послѣ успенія батюшки прѣзжаютъ къ могилкѣ вѣрующіе изъ разныхъ градовъ и весей, молятся и получаютъ помощь: кто въ покаяніи отъ рака исцѣляется, кому батюшка воду освящаетъ (духовно болящіе съ тѣмъ подходить), кому утѣшеніе для души, а кому встрѣчи во славу Божію дать. Послѣ успенія батюшки 40 дней не было ни вѣтра, ни дождя и всѣ свѣчи догорали до конца (вся могила была въ иконахъ, свѣчахъ и цвѣтахъ). Многимъ многимъ батюшка являлся въ видѣніяхъ и говорилъ, что онъ живой и

Сахалин: строящийся храм на мѣстѣ уничтоженного коммунистами в 1930-хъ годахъ.

Отцы Романъ и Тимофей съ братіей послѣ установки памятнаго креста на одномъ изъ мѣстъ массовыхъ разстрѣловъ въ поселокѣ Верхній Армуранъ, Тимовскаго района. ігогъ лѣтъ сплошь усыпанъ могилами невинныхъ жертвъ коммунизма. Сахалинъ.

сейчасъ имѣть возможность помогать больше, чѣмъ раньше. Всѣ батюшкины благословенія сбываются, незнаемо какъ, а онъ и сейчасъ продолжаетъ изливать любовь на страждущія и чающія души.

Въ свое время прочиталъ книгу «*Не отъ міра сего*». Это удивительно. Книга взволновала — что-то въ этомъ повѣствованіи находилъ изъ своей жизни — спасибо за книгу. Да хранить васъ Господь. Сейчасъ вспоминаются моменты изъ книги, какъ О. Германъ поставилъ первый крестъ въ языческихъ земляхъ Платины, какъ О. Серафимъ ходилъ утромъ по лѣсу и цѣловалъ деревья. Много много въ книгѣ свѣтлого, поучительнаго, трепетнаго и православнаго.

Александръ Г.

Въ слѣдующемъ выпускѣ «Русскаго Паломника» мы помѣстимъ жизнеописаніе Старца Теофила Новаго, составленное его ученикомъ.

3. БЛАЖЕННАЯ ЛЮБУШКА*

Собираютъ издать о Любушкѣ книгу. Не знаю, насколько это хорошо удастся людямъ, которые почти ее не знали. Блаженная Любушка очень долго прожила съ Людмилой Ивановной, которая сама живая книга. Мы навѣстили ее этой зимой. Ей сейчасъ 85 лѣтъ. Она постарѣла, но все такая же живая, съ работой справляется сама. Рассказывала намъ, что Любушка послѣ смерти приходила къ ней, велѣла перебраться подальше отъ большихъ городовъ. Людмила Ивановна купила домъ на родинѣ, подъ Вологдой, лѣтомъ будетъ перебраться. Любушка сказала, что она сейчасъ

тамъ, где ся родители; отецъ Любушки былъ разстрѣлянъ во время гоненій за вѣру. Еще сказала, что на часовню въ Вышнемъ Волочкѣ, гдѣ она похоронена, сойдегъ благодать Святаго Духа. Многие изъ того, что она предсказывала, только съ теченіемъ лѣтъ доступно понимаю. Она говорила Людмилѣ, и не разъ: «Люся, не отдавай меня никому, а то меня мужики зарѣжутъ». Еѣ и зарѣзали врачи-хирурги, мужчины. Она не хотѣла ѣхать въ больницу, но люди рядомъ съ ней оказались своевольными и своеволемъ своимъ, по своему духовному невѣжеству, довели ее до смерти. Самое удивительное, что она, все зная, добровольно на эту жертву пошла. Имъ не послужила ко вразумленію ее жизнь, зато смерть помогла понять то, чего они такъ упорно не понимали. іта жертва, навѣрное, была нужна ради спасенія ихъ душъ и тутъ она, зная все напередъ, выполняла волю Божію.

Мы всегда шли къ ней только со своими нуждами, не думая о томъ, что и она нуждается и въ заботѣ, и защитѣ. Она на всѣхъ изливала свою любовь, а когда сама стала нуждаться въ помощи, рядомъ не оказалось нужныхъ людей, а самозванцы всегда отстраняли людей порядочныхъ.

Любушка такъ тихо и незамѣтно прожила жизнь, но какой глубокой слѣдъ оставила она въ ней. А жизнь была страдальческая, сиротская. Война, голодъ, скитанія. Она рано лишилась родителей, жила на попеченіи старшаго брата и тети. Тетя хотѣла выдать ее замужъ. Любушка только и сказала: «Тетя, развѣ я Вамъ надобла, что Вы хотите выдать меня замужъ? Я не для этой земной жизни». Такъ она стала странницей. Потому приняла на себя подвигъ юродства Христа

*О ней см. «Русскій Паломникъ» № 14, 1996 г.

ради. И никакою не искала славы. Но «не можетъ укрыться свѣтильникъ», и ее узнали люди. Бл. Любушка съ Богомъ разговаривала какъ Моисей: «Господи, Марія просится въ монастырь, а я ей говорю, прѣзжайте тутъ одна и жаловалась, что годъ въ монастырь жила — только одинъ разъ въ храмъ была». А бѣсы ее боялись.

Она видѣла на много лѣтъ впередъ. Разсказывала одна баба Божія Марія, какъ Любушка предсказала судьбу ея сыну. Она говорила матери его: «Марія, пусть онъ идетъ въ монахи, семейная жизнь не принесетъ ему счастья». Когда онъ познакомился съ дѣвущкой, которая стала потомъ его женой, она опять говорила: «Марія, гони ее, она его въ погибель заведетъ». Сынъ этой женщины все таки женился, сталъ священникомъ. Все было хорошо. И только черезъ 20 лѣтъ стало ясно, о чемъ говорила Любушка. Всѣ бѣды, дѣйствительно, начались съ жены, а теперь и со священникомъ бѣда. И то, что когда-то было радостью, обернулось слезами.

Любушка въ душѣ была поэтесса. Любила цвѣты, птицъ и дѣтей. Раньше, когда я бывала у нее чаще, мы подолгу жили у Людмилы Ивановны. Цѣлый день съ Любушкой, бывало, пробудешь возлѣ храма. За ней было интересно наблюдать. Если появятся дѣти, она ихъ обнимаетъ, всѣхъ въ голову разцѣлуетъ, смѣется, рада ими. Птицъ всегда кормила, она и сама была какъ голубица Христова. Какъ она умѣла радоваться солнцу и цвѣтамъ. И цвѣтокъ она держала, какъ держать голову ребенка.

Татiana X.

4. БРАЙЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Шлемъ вамъ низкій поклонъ съ Украины. Пишу вамъ сейчасъ съ благословенія Отца Феодосія. Мы ваши старые почитатели.

Два года назадъ я написала вамъ письмо со словами искренней, чистосердечной благодарности за высланные тогда въ мой адресъ журналы, книги — поистинѣ царскій подарокъ, — которая я потомъ передала Игуменѣ Браиловскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, а она раздала ихъ торжественно всѣмъ насельникамъ обители.

Матушки инокини и послушницы, прочитавъ журналы, дали имъ второе дыханіе, подаривъ ихъ прихожанамъ и паломникамъ — истиннымъ православнымъ христианамъ, а тѣ, въ свою очередь, по цѣпочкѣ, послѣ прочтенія, передали своимъ православнымъ друзьямъ, родственникамъ и т. д.

Такъ что вашъ «Русскій Паломникъ» для многихъ сталъ лучомъ свѣта Христова въ «темномъ царствѣ».

Познавъ духовное наслажденіе, которое даетъ чтеніе «Русскаго Паломника», одинъ разъ, безусловно, многимъ хочется испытать его еще и еще. Вѣдь «Русскій Паломникъ» — это кристально чистый, истинный православный — духовный родникъ, изъ котораго хочется не только черпать, но и укрѣплять святую Вѣру, Надежду и Любовь ко Христу.

И вотъ теперь, испытывая своеобразный духовный голодъ отсутствіемъ «Русскаго Паломника», меня начали просить, какъ инокини и послушницы обители, такъ и мои друзья, паломники, чтобы я написала вамъ письмо съ просьбой, если возможно, выслать, пожалуйста, въ нашъ адресъ журналъ «Русскій Паломникъ», что я и дѣлаю, съ благословенія Отца Феодосія. Мы будемъ вамъ очень благодарны, если вы благословите посылку «Русскаго Паломника» на Украину въ Винницу.

Съ уваженіемъ и благодарностью,

р. Б. В. М.
УКРАИНА, г. Винница

5. ЧУФАРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Обращаюсь къ вамъ съ просьбой насельники Троицкаго Чуфаровскаго монастыря, что въ Мордовіи. Обитель находится въ полуразрушенномъ состояніи. Но съ Божьей помощью возстаетъ изъ руинъ. Въ данный моментъ насъ сильно интересуютъ информация, касающаяся монастыря въ дореволюціонный періодъ. Мы обладаемъ очень скудными свѣдѣніями. Пожалуйста, если у васъ есть такая возможность, помогите намъ въ сборѣ свѣдѣній о монастырѣ, фотоматериаловъ, его образованіи, насельникахъ, какіе производства были въ обители. Можетъ быть, у васъ есть свѣдѣнія объ основателѣ монастыря Игнатіи Вершининѣ? Мы рады будемъ любой помощи, оказанной съ вашей стороны.

Спаси васъ Господи! Съ любовью о Господѣ,
Игуменъ Лазарь съ братіей.
РОССИЯ 431600 Республика МОРДОВІЯ,
Ромодановскій р-онъ, с. Большое Чуфарово,
Свято-Троицкій мужской монастырь

6. СВ. РУСЬ ЖДЕТЪ ОТКЛИКА!

Съ большимъ уваженіемъ обращается къ вамъ Церковный Совѣтъ, а также Протоиерей Виталий, Настоятель Покровской церкви села Кардаилово.

Церковь въ нашемъ селѣ является памятникомъ архитектуры и, какъ говорится, охраняется закономъ. Но законъ, какъ видно, не дѣйствуетъ, потому что церковь сія находится въ плачевномъ состояніи. Вотъ-вотъ рухнутъ останки крыши, фрески и иконы, когда-то украшавшія храмъ, почти смыты дождемъ и сибгомомъ. Внутри помѣщенія пасутся коровы и оксверняютъ святыню, мальчишки изъ близлежащей школы бѣгаютъ туда на перекуры. Можно еще много приводить примѣровъ оксверненія, но не будемъ искушать Господа.

Рядомъ съ церковью также находится другая святыня — Дѣтскій домъ. Если бы Вы видѣли сияющія глаза тѣхъ сиротокъ, когда они находятся въ этой церкви (или точнѣе, томъ, что отъ нее осталось). И ихъ вопросы ко мнѣ о томъ, когда здѣсь можно будетъ молиться, конечно, переворачиваютъ душу. Сказать имъ, что скоро, значитъ, обмануть себя, но Бога не обманешь. Вѣдь въ холодные сердца мѣстной администраціи нашего села и района не достучишься.

Тяжелое экономическое положение в странѣ не даетъ права на падение и уничтожение нравственныхъ, моральныхъ и духовныхъ цѣнностей народа, а особенно дѣтей, которые не могутъ сейчасъ разобраться въ томъ, что происходитъ въ странѣ, гдѣ имъ говорятъ одно, другіе другое, гдѣ беретъ надъ ними власть пьянство, развратъ, воровство. Мы считаемъ, что въ данный моментъ только Церковь и Вѣра могутъ исправить ихъ и наставить на путь истинный.

Меня недавно назначили на этотъ приходъ священникомъ. Последнiяго разстрѣляли въ 20-хъ годахъ. Служить Литургію практически невозможно, нѣтъ литературы для службы и проповѣди. Нѣтъ простого инвентаря для того же богослужения.

Въ этомъ письмѣ можно коснуться и пожеланiя отъ пенсионеровъ и пожилыхъ людей, (которыхъ здѣсь очень много), и о ихъ желанiи молиться не въ молитвенномъ домикѣ, а въ настоящей церкви, которая стоитъ рядомъ, разрушенная.

Вотъ всѣ эти мысли и чувства, порывы своей души хотѣли мы выразить вамъ, думая, что хоть какъ-то вы сможете намъ помочь съ литературой и фѣмъ можете. А мы, со своей стороны, будемъ молиться за васъ всей своей пастой. Да поможетъ Господь въ вашихъ трудахъ!

Протоиерей Виталий Коценко
 Счетъ Покровскаго храма:
 Оренбургскій Банкъ АК СБ РФ
 Илেকское ОСБ 4227 БИК 045354601
 Р/С 00890710 Кор. Счетъ 600164501
 ИНН 5629000068

7. ПАЛОМНИКЪ ДОХОДИТЬ ДО СЕРДЦА

Я грѣшная даже не смѣла надѣяться на то, что мое письмо придетъ къ Вамъ, а я получу отъ васъ одну, вторую и третью бандероль. Я безконечно благодарна Богу и вамъ. Пишу и плачу...

Дѣло въ томъ, что когда человекъ идетъ по этой жизни со всеми ея превратностями и разочарованиями и ничего особеннаго не ждетъ, и вдругъ ему Богомъ посылается Даръ, неожиданно, просто такъ, ни за что, то хочется крикнуть: «Господи, я недостойна! Это не для меня!» ти чудесные Божьи Дары — знакъ того, что всевидящее Око Божье взираетъ на насъ. И когда мракъ нашей жизни становится слишкомъ густымъ, вдругъ для ободренiя и утѣшенiя посылаются лучи Божяго свѣта. Такимъ Даромъ отъ Бога были для меня и Ваши драгоценныя бандероли.

Журналы «Русскій Паломникъ», которые вы прислали, читала и умилалась не только я, но и многіе другіе. Я себѣ оставила по одному, а остальные раздаю такимъ же жаждущимъ Слова Божия, какъ и сама.

Вашъ безцѣнный журналъ особенно близокъ нашему времени. Эти житiя святыхъ послѣднихъ временъ ярко доказываютъ намъ, что даже въ такое время можно быть подвижниками и святыми.

Въ нашъ вѣкъ «оскуде преподобный и умалилась истина отъ сыновъ человеческихъ...» Нѣтъ сейчасъ уже такого множества истинныхъ Духовниковъ и Старцевъ, къ которымъ мы можно было въ трудную минуту жизни прийти, упасть передъ ними и просто выплакаться. И вдругъ сразу бы стало легко, батюшка бы этотъ своей молитвой, добрымъ словомъ прогналъ бы душевный мракъ, освѣтилъ бы дальнѣйшій жизненный путь, а блѣдную душу, отягощенную грѣхами и страстями, просто помирилъ бы съ Богомъ. Но въ наше неутѣшительное время приходится самимъ рѣшать свои вопросы, но, конечно же, съ помощью Божіей.

Но слава Богу за то, что мы живемъ въ такое время. Значитъ, Господу такъ угодно, чтобы мы спасались именно сейчасъ. И вотъ даже въ такое время есть подвижники и святые люди. Такіе люди, по словамъ Господа, есть соль земли.

Дорогой Батюшка! Вашъ трудъ безцѣненъ. Вы отовсюду собираете этотъ душистый нектаръ житiй святыхъ, которые услаждаютъ горечь нашего сердца.

Я очень обрадовалась, когда увидѣла на страницахъ Вашего журнала имя всѣми горячо любимого и уважаемаго Иеромонаха Романа (Матюшина). Въ 1988 году Отецъ Романъ подвизался въ нашей Києво-Печерской Лаврѣ. Онъ горячо и какъ-то нѣжно любитъ Христа и Его Пречистую Матерь, и эта любовь исходила отъ него какъ лучи, которые согрѣвали и насъ. Потому О. Романъ уѣхалъ куда-то на приходъ въ Псковскую область, но онъ навсегда остался въ нашихъ молитвахъ. Пошли, Господи, ему душевныхъ и тѣлесныхъ силъ на многая многая лѣта!

Нельзя на нашемъ скудномъ человеческомъ языкѣ выразить до конца всю благодарность Вамъ, за Вашъ неоцѣнимый трудъ, пастырскую любовь и внимание. Пусть Воскресшій Спаситель всегда согрѣваетъ Васъ на нелегкомъ пастырскомъ поприщѣ, пусть та духовная радость, которая наполняетъ миллионы сердецъ Вашихъ читателей сторицей вернется къ Васъ и благословитъ и вдохновитъ Васъ на новые и новые подвиги во славу Божію. Помощи Божіей Вамъ всегда и во всемъ, душевныхъ и тѣлесныхъ силъ и тепла, и лучезарнаго Пасхальнаго Свѣта на многая многая лѣта!

Съ уваженіемъ и поклономъ къ Вамъ,

А. Н., 23 года
 УКРАИНА, г. Бѣлая Церковь

8. НЕ РАБОТАЙТЕ ВЪ ДНИ ГОСПОДНИ!

Отцы и братiя, миръ вамъ и добраго преуспѣванiя во благочестiи. Пишу вамъ письмо изъ Ростовской области. Хочу вамъ описать два чуда, которые произошли у насъ въ 20-30-хъ годахъ. Въ хуторѣ Кухтачевѣ Ростовской на Дону области (нынѣ осталось 6 дворовъ, жители поразѣлялись и поумерли) стояла прекрасная деревянная церковь Святителя и Чудотворца Николая и служилъ въ ней благочестивый Иерей Моисей (Будниковъ). Храмъ закрыли мѣстная власть въ 1936 году,

священника вмѣстѣ съ попечителемъ Герасимомъ Кухтачевымъ угнали и неизвѣстно куда. А храмъ въ 1937 году рѣшили поломать. Что рѣшили, то и сдѣлали: храмъ поломали, а изъ церковнаго лѣса рѣшили сдѣлать клубъ вѣ возрождающемся совхозѣ (нынѣ совхозъ Стѣпной Константиновскаго района), въ 4-хъ км отъ хутора Кухтачева. Причемъ, когда храмъ поломали, иконы и книги полегли въ Алешиную балку, которая находится близъ хутора Вилянцева въ 3-хъ км отъ хутора Кухтачева. Клубъ сдѣлали, объявили, что такого-то числа будетъ открытіе, собраніе, а послѣ собранія танцы. Но Господь не пустилъ глумиться до конца надъ Своей святыней. Святитель Николай сотворилъ чудо. Ночью зашла огромная туча и полилъ дождь, ударилъ громъ, молнія — и загорѣлся клубъ, сдѣланный изъ церковнаго лѣса, и сгорѣлъ весь дотла, хотя проливной дождь шель не переставая. А на этомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ въ хуторѣ Кухтачевѣ храмъ, нынѣ отмѣтина осталась, ямки отъ фундамента кругомъ храма.

Второе чудо произошло въ хуторѣ Вилянцева. Казакъ Кругловъ въ праздникъ иконы Смоленской Божіей Матери, спраздновавъ до полудня, рѣшилъ похвать на токъ привезти домой скошенный хлѣбъ (солому) съ поля. Запрягъ лошадей въ повозку и похвалъ, на току погрузилъ конны, привезъ домой, дома выгрузилъ и поскладилъ въ скирды. Въ то время были на небѣ тучки и вдругъ ударилъ громъ, свернула молнія и скирды соломы загорѣлись и все сгорѣло дотла. Напрасно тушили, ничего изъ этого не вышло. Всѣ люди сбѣжались смотреть и съ хутора Вилянцева и изъ хутора Кухтачева, особенно молодежь. Въ томъ числѣ была и моя мама, ей было въ то время 15 или 16 лѣтъ, а случилось это примѣрно въ 1926-27 году.

Я пишу эти чудеса Божіи изъ-за того, чтобы не осталось все въ забытіи. Можетъ быть, кому-то послужитъ въ назиданіе. Іто я пишу со словъ своей матери, оба чуда она помнить до сего времени.

Валентинъ Родіоновъ
Ростовская обл.

9. ПОБѢДА НАДЪ МАРКСОМЪ

Случайно удалось приобрести «Русскій Паломникъ». Сразу вспомнилось дѣтство и бабушкинъ чердакъ въ деревнѣ, гдѣ мы съ интересомъ, хотя и мало понимая, разсматривали старья иллюстраціи этого журнала, отдѣльные номера котораго чудомъ сохранились до сихъ поръ.

Вы восстанавливаете утраченную связь между прошлымъ и настоящимъ — спасибо за вашъ трудъ. Если это возможно, прошу выслать журналъ на адресъ моего брата. Мы будемъ читать вмѣстѣ.

Сергей Базловъ
РОССІЯ, г. Тверь

И замѣтьте, вашъ журналъ будетъ приходиться на улущу К. Маркса. Можетъ быть, это и есть побѣда надъ нашимъ страшнымъ прошлымъ.

10. АНАРХІЯ НАДЪ РУСЬЮ! МОЛИТЕСЬ!

Простите меня за безпокойство, которое приношу вамъ этимъ письмомъ. Мнѣ очень трудно не потому, что матеріальныя проблемы, но духовно трудно. Я вижу, что народъ погибаетъ, каждый день въ нашемъ городѣ убиваютъ 2-3 человека, а калѣчатъ десятки людей. Пьянство, воровство, развратъ, мнѣ невыносимо на это смотреть и слышать. Что дѣлать? Я узналъ о вашемъ Обществѣ, что вы оказываете духовную помощь, если не трудно вамъ, помогите и мнѣ. Я очень нуждаюсь въ истинно вѣрующимъ друзьямъ. Я хочу распространять Христіанство всѣмъ этимъ людямъ, дайте мнѣ свое благословеніе, молитесь за меня. Я вѣрую всю жизнь, сколько себя помню, но моя вѣра съ каждымъ днемъ подвергается нападеніямъ отъ діавола и людей, которые не вѣрятъ Иисусу и Пресвятой Богородицѣ. Если можете, пришлите мнѣ журналы и книги, я умѣю и по-английски читать. Напишите мнѣ.

О. К.
Ивановской обл.

11. ТОБОЛЬСКАЯ СЕМИНАРІЯ

Пишетъ вамъ воспитаникъ 5-го курса Тобольской Духовной Семинаріи Михаилъ. Она находится въ суровомъ краѣ, на сѣверѣ Тюменской области, располагается въ единственно сохранившемся до нашего времени въ Сибири Кремль, на территоріи котораго находится Софійско-Успенскій соборъ, первый каменный храмъ въ Сибири. Рядомъ съ грандіозной соборной колокольней — Покровскій соборъ, въ которомъ покоятся мощи Святытеля Иоанна, Митрополита Тобольскаго и всея Сибири Чудотворца, предка недавно прославленнаго Святытеля Иоанна (Максимовича).

Вотъ уже второй разъ я перечитываю книгу Отца Дамаскина (Христенена) «НЕ ОТЪ МІРА СЕГО», которая есть въ нашей семинарской библиотекѣ. Но очень хотѣлось бы имѣть эту книгу въ своей библиотекѣ.

Михаилъ П. Тобольскъ

Дорогой Братъ во Христѣ Михайль! Какал радость бытъ будущимъ пастыремъ, апостоломъ въ наше время. Православіе не казѣнное, официалное, а живое, безхитрое, сейчасъ самая быстро растущая Христіанская религія въ мѣрѣ! Одна Африка быстро обращается въ Православіе изъ язычества, протестантизма и католициства. Крайне нужны пастыри вездѣ и въ Россіи, въ Сибири особенно. Молитесь!

12. НАДЕЖДА ЧИСТОГО ХРИСТІАНСТВА

Благодарю за ваши труды по разпространенію православной духовной литературы. На васъ съ надеждой смотрятъ православные христіане различныхъ юрисдикцій, какъ на вѣстниковъ незамутненнаго христіанства, свободнаго отъ политическихъ узъ. Не оставьте насъ, немощную Русь безъ вашихъ молитвъ. Храни васъ Христосъ и Матерь Божія.

Сергей Селецкій

Тобольскій Кремль на крутояръ рѣки Иртышъ, въ которомъ хранятся св. мощи Святителя Іоанна, дальняго родственника Святителя Іоанна (Максимовича), Шанхайскаго и Сан-Францискаго чудотворца (†1966).

Тобольская духовная семинарія находится въ древнемъ кремль. Въ старое время она была разсадникомъ просвѣщенія на всю Сибирь. Въ наше время размноженія всякихъ чуждыхъ Православію ученій и модернизма нужно расширить пониманіе, что Православное міровоззрѣніе является отвѣтомъ на всѣ проблемы. Да поможетъ Господь укрѣпиться новой смѣльи ратниковъ Христовыхъ и вновь воздвигнуть знамя Православія какъ встарь, ибо Православіе во всемъ мірѣ сегодня распространяется по лицу земли, какъ никогда раньше. Поэтому нужны смѣлые миссіонеры во всѣхъ частяхъ свѣта, а особенно въ Сибири.

Новый Валаамъ на Аляскѣ: видъ на сѣверъ съ Монашескаго Залива на Еловомъ Островѣ, гдѣ Преп. Германъ въздыхалъ о своемъ потерянномъ монашескомъ раѣ — Валаамѣ.

13. НЕ ОТЪ МІРА СЕГО

Въ декабрѣ прошлаго года была я въ Сергіевомъ Посадѣ (тамъ учится въ иконописной школѣ моя сестра Анна). Тамъ у раки Преп. Сергія я познакомилась съ однимъ батюшкой. Сразу узнала въ немъ родную душу. Была потомъ еще на Страстную и Свѣтлую седмицу и утвердилась въ этомъ. Одинъ разъ предложилъ мнѣ батюшка прочитать книгу *«Не Отъ Мира Сего»*. Я сказала, что за всю свою жизнь не успѣю ее прочитать. Я уже раньше купила эту книгу, т. к. много хорошего про нея слышала. Когда я взяла ее въ руки, уже по прочтѣніи нѣсколькихъ страницъ такъ

втянулась, что прочитала всю въ теченіе нѣсколькихъ недѣль (съ перерывами на учебу). Не знаю, какъ и оцѣнить ее — не хватаетъ словъ отъ восторга. Сейчасъ убажваю и молось Отцу Серафиму и чувствую, какъ будто онъ слышитъ. Такой человекъ... Я нашла то, что искала. Не думала, что въ одномъ человекѣ могутъ воплотиться всѣ тѣ черты, которая я такъ цѣню, и еще больше. Потомъ передалъ мнѣ еще одну книжку О. Серафима *«Приношеніе Православнаго Американца»*. Въ день памяти О. Серафима я сподобилась причаститься въ Псково-Печерскомъ монастырѣ и

Преп. Германъ, таинственно и по сей день пребывая в своей дѣвственной пустыни, вдохновилъ О. Серафима на подлинное монашество не отъ міра сего.

заказала тамъ панихиду и на Валаамѣ записала въ помянникъ почти всѣхъ покойныхъ священнослужителей, о которыхъ упоминалось въ книгѣ. Когда я была на Валаамѣ (конецъ Июля), заказала тамъ молебенъ Преп. Герману Аляскинскому у раки съ его мошами и вмѣстѣ Свят. Іоанну.

Хотя ему только 33 года, онъ очень боленъ, и какъ О. Серафимъ, ревнитель чистоты Православія и скорбитъ сильно о всякомъ нарушении, неправдѣ, небреженіи. Скорбитъ и о всякой душенькѣ. Очень прошу васъ, если можете, пошлите, пожалуйста, мнѣ

масла съ могилы О. Серафима (я передамъ его). Можетъ, по его святымъ молитвамъ и ходатайству, Господь облегчитъ страданія и продлитъ его жизнь. Рада буду и сердечно благодарна за каждую святыню, связанную съ О. Серафимомъ, а также со Свят. Іоанномъ. Не откажите, дорогіе во Христѣ братья, помогите. Надѣюсь на молитвы и заступничество О. Серафима передъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Прошу Вашихъ св. молитвъ у могилы О. Серафима за болящаго и за грѣшную со сродниками,

Е. С., Польша

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

XLII г. изданія
№ 19 — 1999

изд. съ 1885 г.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновляющій 42-ой годъ изданія, послѣ перерыва съ 1917 года.

Журналъ обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется

ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA

P. O. Box 130, Forestville, California 95436 USA Факс: (707) 887-90236 тел.: (707) 887-9740 или (916) 343-2859

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движеніемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости внѣ всякихъ церковныхъ раздѣленій, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-ти лѣтнихъ трудовъ Братства Прп. Германа Аляксинскаго, исходящаго съ благословенія Архимандрита-пустышника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденного Святителемъ Іоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладожскимъ и Сан-Францискскимъ.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНѢ РОССИИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая полетѣтъ въ Россію.

Годовое членство: 25 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святышаго Патріарха Алексія II. Статьи принимаются, но безъ подписки. Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina, CA. 96076, U.S.A.

Претерпѣвъ до конца спасетъ будеть.

СОДЕРЖАНІЕ № 19, 1999

1. ЦАРЬ ОБХОДИТЪ ВЛАДЕНІЯ СВОЯ
2. Американскій Патерикъ:
РАВНОАПОСТОЛЫННЫЙ ІОАСАФЪ 3
3. По Святѣмъ Мъстамъ Америки:
АЛЕУТСКІЙ КАДЪЯКЪ 12
4. Иноческая Лура:
ПЛАЧЪ МЛАДЕНЦА 26
5. Новый Россійскій Мартирологій:
СХИ-ЕПИСКОПЪ ПЕТРЪ 28
6. Современный Материконъ:
БЛАЖЕННАЯ БЕОКТИСТА 44
7. Полный Валаамскій Патерикъ:
ПУСТЫННИКЪ ФЕОДОРИТЬ 54
8. Письма Паломнику 66

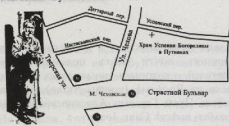
ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССИИ!

Ввиду того, что въ настоящее время въ Россіи получать журналъ по почтѣ затруднительно, соудѣемъ спрашивать нашъ журналъ въ церковныхъ лавкахъ Россіи

Въ Москвѣ:

Успенскій пер., д. 4

Магазинъ «Русскій Паломникъ»

Письма слѣдуетъ направлять по адресу:

105318 Москва

ул. Звѣринецкая, 14-14

Юма Беттсъ

Тел/Факс: (095) 964-0753

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II И ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА.

Царские портреты чудесно сохранившиеся и недавно обретенные в простом доме переданном для передельки на храм в сел. Половинное, Курганской области.

